

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2024
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (502) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Герард Хофт (Gerard 't Хоофт)* (1946), голландский физик-теоретик, профессор Утрехтского университета (Нидерланды), лауреат Нобелевской премии по физике за 1999 год (совместно с Мартинусом Велтманом).

Герард родился в Ден-Хелдере, но вырос в Гааге. Он был вторым из трёх детей в семье. Его бабушка, сестра лауреата Нобелевской премии Фрица Цернике, была замужем за Питером Николасом ван Кампенем, известным профессором зоологии в Лейденском университете. Его дядя Нико ван Кампен был профессором теоретической физики в Утрехтском университете. Мать не стала заниматься наукой и вышла замуж за морского инженера. Следуя по стопам своих родных, юный Хофт проявил интерес к науке в раннем возрасте. Когда учитель начальной школы спросил его, кем он хочет быть, когда вырастет, он смело заявил: «Человеком, который знает всё».

После начальной школы Герард учился в лицее Дальтона. Метод обучения, применявшийся там, хорошо подходил ему. Он легко проходил курсы естествознания и математики, но ему трудно давались языковые курсы. Тем не менее, он прошел уроки английского, французского, немецкого, классического греческого и латыни. В шестнадцать лет он получил серебряную медаль на второй голландской математической олимпиаде.

По окончании средней школы в 1964 году Хофт поступил на программу по физике в Утрехтском университете. Выбор Утрехта вместо гораздо более близкого Лейдена связан с тем, что его дядя был там профессором, а Герард хотел посещать его лекции. Поскольку он был так сосредоточен на науке, его отец настоял, чтобы он присоединился к Студенческому корпусу Утрехта в надежде, что Герард добьётся хороших результатов ещё в чём-то помимо учёбы. В какой-то степени это сработало: во время учёбы юноша был рулевым в гребном клубе «Тритон» и организовал национальный конгресс для студентов-естественников с научным дискуссионным клубом «Кристиан Гюйгенс».

В 1972 году Герард Хофт получил степень доктора философии в области теоретической физики в Утрехтском университете.

Вместе со своим научным руководителем Мартинусом Велтманом ученый развил теорию, которая помогла прояснить квантовую структуру электрослабых взаимодействий. Эту теорию создали в 1960-е годы Шелдон Глэшоу,

Абдус Салам и Стивен Вайнберг, предположившие, что слабое и электромагнитное взаимодействия являются проявлением единого электрослабого взаимодействия. Но применение этой теории для расчёта свойств предсказанных ею частиц было безрезультатным.

Разработанные Хофтом и Велтманом математические методы ренормализации янг-милловских полей, как безмассовых, так и получающих массу вследствие спонтанного нарушения симметрии, позволили рассчитать некоторые эффекты электрослабого взаимодействия, в частности оценить массы промежуточных векторных бозонов W^\pm и Z^0 , предсказанных теорией и вскоре после этого открытых экспериментально, причём полученные значения хорошо согласовывались с экспериментальными данными. Методом Велтмана и Хофта также была рассчитана масса топ-кварка, экспериментально обнаруженного в 1995 году в Национальной лаборатории им. Э. Ферми (США).

Путём создания реали-шоу Герард Хофт поддерживает проект Mars One, целью которого является основание колонии на Марсе. В 2016 году ученый подписал письмо с призывом к Greenpeace, Организации Объединённых Наций и правительствам всего мира прекратить борьбу с генетически модифицированными организмами.

В 1993 году Герард Хофт впервые озвучил «голографическую» версию Вселенной. Согласно описанному принципу, Вселенная и черные дыры — это всего лишь двухмерная голограмма, на поверхности которой «записаны» данные об искривлении пространства-времени. Именно поэтому мы видим трехмерную Вселенную, а не просто плоские объекты. Стоит ли говорить, что идеологи «голографической» гипотезы столкнулись со шквалом критики в свой адрес. Между тем нашлись и сторонники этой версии. Сейчас перед исследователями стоит глобальный вопрос: считать ли нашу Вселенную трехмерным объектом или же она всего-навсего плоская голограмма?

Герард Хофт является членом Национальной академии наук США, Американской академии наук и искусств, награжден медалью Франклина (1995), медалью Джана Карло Вика, медалью Оскара Клейна, премией Всемирной федерации ученых (1997).

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Гриднев Т. В.

Крах политической деятельности М. С. Горбачёва: от Президента СССР до актера рекламы Pizza Hut..... 455

Захаренко Е. В.

Банковская сфера СССР457

ПОЛИТОЛОГИЯ

Малинина Т. В.

Факторы, определяющие российско-германские отношения на современном этапе..... 460

Рыльцова Е. К.

Внешнеполитические и экономические интересы и стратегии Южной Кореи..... 462

ПСИХОЛОГИЯ

Ананьева О. А.

Проблемы информационной безопасности подростков: история и современность 465

Мельникова В. А.

Нервная анорексия у подростков 469

Овчинникова А. И., Шаблиевский М. Ю.

Влияние стресса на состояние здоровья человека 471

Овчинникова А. И., Шаблиевский М. Ю.

Удовлетворенность браком у супругов с разным стажем семейной жизни.....473

Овчинникова А. И., Шаблиевский М. Ю.

Связь учебной мотивации в младшем школьном возрасте и самооценки личности..... 475

**Придворова Н. А., Бурдасов Н. Э.,
Барина И. И., Тарасевич П. А.,
Хорунжина Д. В.**

Метакогнитивные способности первокурсников с разным уровнем адаптации к вузу 477

Садыкова Л. Н.

Психологическая характеристика процесса социализации детей с отклонениями в развитии 481

Сезин К. А.

Когнитивно-поведенческий подход в работе с иррациональными установками у юношей ... 483

Соколова Д. А.

Особенности эмоциональной сферы у лиц, склонных к алкогольной зависимости 485

Степанов Д. А.

Эмоциональное выгорание у сотрудников коммерческих и государственных организаций 487

Степанов Д. А.

Эмоциональное выгорание и способы борьбы с ним 490

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Аманкосова Ш. М.

Деконструкция древнегреческой трагедии в романе «Тайная история» Д. Тартт..... 494

Паршина С. А.

Роль реципиента и переводчика в кинопереводе 496

Титов Ф. И.

Заимствование в языке. Англицизм как вид заимствования в современном русском языке 499

Хамедихах А.

Сравнительный анализ падежей в древнерусском и современном русском языке..... 501

Храмова Н. Е.
Проблемы перевода метафоры с английского
языка на русский 502

Щукина В. А.
Египет глазами Ивана Бунина..... 504

ТЕОЛОГИЯ

Дорогавцев А. А.
Отношение к миссии в первые века
христианства 508

ПРОЧЕЕ

Абузова Л. А.
Особенности социально-педагогического
сопровождения молодой семьи в России.....514

Аманжол С. Т.
Продвижение молодых талантов в современном
шоу-бизнесе..... 516

Баканова В. А., Матвейчук И. А.
Спорт и мода: идеальное сочетание стиля
и здоровья 518

Горохцева Е. В.
Национальные туристические маршруты: опыт
Норвегии 520

Козлов А. В.
Оперативно-тактические требования к системе
выявления радиационной, химической
и биологической обстановки 522

Куплинов А. А.
Экспресс-оценка пожарных рисков в помещениях
выставочных залов..... 525

Солодун В. И.
Ложная медицина в печатных изданиях
на примере газеты «Про здоровье»..... 528

ИСТОРИЯ

Крах политической деятельности М. С. Горбачёва: от Президента СССР до актера рекламы Pizza Hut

Гриднев Тимофей Викторович, студент
Научный руководитель: Шукин Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина (Липецкая обл.)

В статье рассматривается феномен М. С. Горбачева как политического лидера. В статье выдвигается проблематика изучения роли М. С. Горбачева в процессе распада СССР. Исследуется личное участие Горбачева в этом процессе, рассматриваются его идеи, а также деятельность на посту главы государства. Приведено восприятие событий самим М. С. Горбачевым, основанное на его воспоминаниях.

Ключевые слова: М. С. Горбачёв, перестройка, распад СССР.

The collapse of Mikhail Gorbachev's political activity: from the President of the USSR to the actor of the Pizza Hut advertisement

Gridnev Timofey Viktorovich, student
Scientific advisor: Shchukin Denis Vasilyevich, candidate of historical sciences, associate professor
Yelets State University named after I. A. Bunin (Eletz)

The article examines the phenomenon of Mikhail Gorbachev as a political leader. The article puts forward the problems of studying the role of Mikhail Gorbachev in the process of the collapse of the USSR. Gorbachev's personal participation in this process is investigated, his ideas are considered, as well as his activities as head of state. The perception of events by M. S. Gorbachev himself, based on his memoirs, is given.

Keywords: Mikhail Gorbachev, perestroika, the collapse of the USSR.

Михаил Сергеевич Горбачев — политический деятель СССР, первый Президент СССР. Молодой (по сравнению со своими предшественниками), амбициозный, открытый для народа. Его правление у многих ассоциируется с двумя политическими событиями: перестройка и распад СССР. Эти два события повлияли на уход Горбачёва с поста президента.

С самого начала своей деятельности Горбачёв проявил себя как реформатор. Известно, что М. С. Горбачев пришел к власти на фоне углубляющегося кризиса советской системы. Из многочисленных мемуаров, написанных как сторонниками, так и противниками, а также из его собственных воспоминаний следует, что выбор высшей партийной элиты, сделавшей в марте 1985 г. ставку на Горбачева, был отнюдь не случаен. В этом относительно молодом (по сравнению с остальными членами тогдашнего Политбюро) лидере руководство КПСС видело динамич-

ного политика, способного инициировать адекватные преобразования, в которых остро нуждались государство и общество после длительного периода т. н. застоя.

Путь в большую политику для Горбачева не был слишком тернистым. Его выдвижение и избрание не было сопряжено с острой политической борьбой, хотя скрытое противоборство различных групп в недрах Политбюро ЦК перед избранием очередного генсека, безусловно, имело место. Однако носило оно, как это бывает в закрытой политической среде, скрытый характер, т. е. протекло без участия широких народных масс. «В 1985-1987 гг. Горбачев пользовался поистине всеобщим доверием, в известной степени страна была влюблена в нового генсека» [1].

У Горбачева же не было какого-либо плана преобразований. Его основной установкой, по воспоминаниям ближайшего окружения, являлась известная фраза Напо-

леона: «Надо вязаться в бой, а там посмотрим» [2]. Старт перестроечных процессов закладывается уже в апреле 1985. Пленум ЦК КПСС принимает программу ускорения. Задача — добиться высоких темпов роста производства путем интенсификации, то есть без строительства новых предприятий. Промышленности понадобятся новые станки, и правительство выделяет на перевооружение заводов сотни миллиардов рублей. Программа ускорения также предполагала борьбу за трудовую дисциплину и в первую очередь борьбу против пьянства.

Во внешней политике Горбачев пошел на нестандартный ход. Противники СССР наращивали вооружение, а Горбачев хотел предложить разоружение. С советской экономики это снимет бремя гонки вооружений, а для мировой общественности это станет добрым знаком.

Реформы получили бодрый старт, прекрасный импульс и провалились.

Сотни миллиардов рублей, инвестированных в промышленность, спровоцировали целый каскад проблем. Перекошен торговый баланс, потрачена твердая валюта — это вызвало рост дефицита в советских магазинах. Достигнуть цели ускорения роста ВВП и производительности труда также не удалось. Сотни миллиардов рублей потеряны на антиалкогольной компании, население пережило волну паники. Переживания, что водку вообще запретят. Пьянство хоть и сократилось, приняло смертельные формы. Люди начали пить суррогаты, технические жидкости. Не задалось и с разоружением: односторонний отказ от ядерных испытаний, уменьшение количества боеголовок были поняты как признак слабости. Популярность Михаила Сергеевича резко пошла на спад.

1986 год стал предвестником катастрофы. В начале года стремительно упали цены на нефть. В феврале была объявлена политика «гласности». Постепенно снимались цензурные ограничения. Красивая идея гласности сразу же не выдержала испытание трагедией. В ночь на 26 апреля 1986 года взорвался четвертый энергоблок Чернобыльской АЭС, газеты только 29 апреля сообщали общую информацию. 31 августа очередная громкая катастрофа. При полной видимости, в штить лайнер «Адмирал Нахимов» столкнулся с грузовым кораблем «Петр Васёв» — пассажирский корабль утонул почти мгновенно, забрав с собой на дно 359 пассажира и 69 членов экипажа. Только 5 сентября правительство выступило с соболезнованиями. Черту под 1986 годом подвел провал саммита в Рейкьявике — взаимного сокращения ядерных вооружений добиться не удалось. Горбачёв начинал выглядеть слабым и нерешительным.

В январе 1987 года ведущей политикой в СССР объявлена перестройка. В первую очередь перестраиваться начинает экономика — разрешаются кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность. Это было признанием провала ускорения. С одной стороны, разрешение кооперации оказалось половинчатым. Допуская на сцену частный бизнес, государство не признавало частной собственности на средства производства. С другой стороны,

даже это послабление оказалось губительным для советского общества. Появившиеся кооперативные рестораны и магазины поражали дороговизной, подчеркивали негласное социальное расслоение в декларируемом «бесклассовом» обществе. Кооператоры стали жертвами первых советских рэкетиров, с появлением частного бизнеса в СССР начали расти преступность и коррупция. Политика гласности тоже не пошла на пользу советскому обществу, в СМИ начали открыто говорить о пороках общества. Картина общества благоденствия рушилась. С полок пропали такие элементарные товары, как мыло, сахар, чай. Талоны на товары первой необходимости пришли даже в Москву. Горбачев терял остатки былой популярности. Публичным политиком номер один в стране становится более напористый конкурент Горбачева — Борис Ельцин. В 1989 прошли прямые, конкурентные выборы народных депутатов. В них триумфально побеждали демократические кандидаты, критики Горбачева. На Съезде народных депутатов они оформились в Межрегиональную депутатскую группу, став первой советской оппозицией. Ещё в ноябре 1988 года начинается процесс распада государства. Начался «парад суверенитетов», под знаком которого пройдет весь 1989 год. Советские республики одна за другой объявляли приоритет своих законов перед союзными. Вывод советских войск из Афганистана обернулся для страны шоком. Десятки тысяч советских участников конфликта почувствовали себя преданными, поскольку война, в которой они проливали кровь и теряли товарищей, была объявлена ненужной. В марте 1990 года состоялась инаугурация Горбачева — с этого момента его должность называлась Президент Советского Союза. Летом того же года председатель Верховного Совета Российской Федерации Борис Ельцин подписал Декларацию о суверенитете России. Турбулентная обстановка двоевластия между существовавшим союзным центром и объявившими о суверенитете национальными правительствами обернулось в январе 1991 года уличными боями в Риге. Единственным выходом было пересоздать Союз, но уже как равноправную федерацию суверенных государств. 17 марта 1991 года состоялся референдум, коснувшийся девяти из пятнадцати союзных республик, и подсчеты показали, что народ «за». Начался процесс разработки нового союзного договора, «Новоогаревский процесс». На 20 августа было назначено торжественное подписание. Перед утомительными церемониями Президент Горбачев решил немного отдохнуть в Крымской резиденции Форос. Вечером 18 августа связь с резиденцией оборвалась. Начался августовский путч. Это была попытка совершить государственный переворот. В пять утра следующего дня путч провалился, Горбачев вернулся в Москву.

8 декабря 1991 года лидеры суверенной России, Украины, Белоруссии подписали договор о создании Содружества Независимых Государств — и в преамбуле договора констатировали прекращение существования СССР как геополитической реальности. Еще две недели и три дня Горбачев оставался президентом несуществующей

страны. 25 декабря 1991 года он обратился с прощальной речью. Не могу не согласиться с Е.С. Нищименко: «Так часто случается в истории, когда в критический, судьбоносный или просто поворотный момент во главе сообщества, нации или целой империи оказывается фигура, не вполне соразмерная стоящей перед ней и обществом задач» [3].

Политическая карьера Михаила Сергеевича Горбачева окончилась, но жизнь продолжилась. Расставшись с бременем власти, он обрел себя как лектора, популярного автора. Турне с лекциями по США прошли хорошо, он был

настолько популярен, что ему в шутку предлагали баллотироваться в президенты США. На короткий миг Горбачев вновь оказался на телеэкранах. Он снялся в рекламе сети пиццерий Pizza Hut за внушительный гонорар — миллион долларов.

Так что же помешало такому внушительному политику провести перестройку? Внутренние проблемы, о которых мы уже упоминали. Неготовность системы к таким глобальным изменениям привела к распаду СССР. Но также личность Горбачева сыграла не последнюю роль в истории СССР.

Литература:

1. Пученков, А.С. Михаил Сергеевич Горбачев: страницы из истории перестройки/А.С. Пученков, Л.К. Рябова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии: электронный журнал. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-sergeevich-gorbachev-stranitsy-iz-istorii-perestroyki>. — Дата публикации: 2022.
2. Болдин, В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. — М.: Республика, 1995. — 447 с.
3. Нищименко, Е.С. М.С. Горбачёв как ключевая фигура в распаде СССР/Е.С. Нищименко // Казанский вестник молодых учёных: электронный журнал. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-s-gorbachyov-kak-klyuchevaya-figura-v-raspade-sssr>. — Дата публикации: 2021.
4. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы/Михаил Горбачев. — В двух книгах. — Кн. 1. — М.: Изд-во «Новости». — 600 с.
5. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы/Михаил Горбачев. — В двух книгах. — Кн. 2. — М.: Изд-во «Новости». — 653 с.
6. Гибель парохода «Адмирал Нахимов»: сайт. — URL: <https://diletant.media/articles/45322788/>

Банковская сфера СССР

Захаренко Елизавета Владимировна, студент
Таганрогский институт управления и экономики (Ростовская обл.)

В банковской системе, которая является важной частью экономики каждого государства, можно не только обеспечить безопасные денежные расчеты, но также предоставить возможность получить кредиты на развитие. До 1917 года в Российской империи существовала собственная банковская система, в которую входили Центральный Банк, Коммерческие и Земельные банки и страховые компании и прочие финансовые институты. Общее число банков составило порядка 51 коммерческих банков, 10 земельных.

Впрочем, все изменилось 19 Января 1920 г., когда ликвидировался Народный Банк СССР, и только небольшие банковские операции были переведены в Центральный бюджетный расчетный центр Наркомбанка.

После окончания Гражданской войны в экономике началось восстановление. В соответствии с новым экономическим положением ВЦИК, СНК и ВЦИК восстановили банк с 3 октября 1922 года соответственно и назвали его Государственным банком РСФСР. Он возобновил работу 16 ноября 1921 г.

Согласно Положению о государственном банке СССР, принятому ВЦИК 13 октября 1922 г., государственный банк создан для развития экономики, сельского хозяйства

и торговли. Его главная задача была — предоставление кредитов и проведение других операций в банке. Банк обладал правом выдавать кредиты разным предприятиям, фермерам, но выдавать кредиты можно было только в случае наличия обеспечения, а также экономического обоснования. Государственный банк был подчинен Наркомату финансов и имел монопольное право на операции с валютой и валютными ценностями. Он определял официальный курс на драгоценные металлы и иностранную валюту, а также контролировал частные сделки на бирже. В 1922 году Государственному банку было предоставлено право выпуска банкнот, и он стал эмиссионным центром. Это позволило остановить инфляцию, которая была проблемой в то время.

В начале 1922 г. в стране начинался процесс формирования банков коммерческого характера, в том числе различных специализированных акционерных и кооперативных банков, предоставляющих кредитование краткосрочного и длительного периода для различных отраслей. Это было важным шагом в развитии в СССР банковской системы. В 1924 г. был учрежден Комитет по банковской деятельности, который осуществлял координацию и регулирование деятельности банковских учреждений.

В течение периода с 1922 по 1925 годы в СССР были созданы различные специализированные банки, такие как Промышленный банк, Электробанк, Внешторгбанк, Среднеазиатский банк, Всекобанк, Украинбанк, Цекомбанк, Центральный сельскохозяйственный банк и общества сельхозкредита, а также общества взаимного кредита. Это позволило более эффективно организовать финансовую поддержку различных отраслей экономики и обеспечить развитие страны.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 года были утверждены принципы организации кредитной системы, которая предусматривала централизованную банковскую систему в СССР. Госбанк СССР играл важную роль в этой системе, выступая эмиссионным и расчетно-кассовым центром, а также центром краткосрочного кредитования народного хозяйства. Специализированные банки, в свою очередь, все больше ориентировались на предоставление долгосрочного кредитования и финансирование крупномасштабных инвестиций. Это способствовало развитию экономики и повышению эффективности производства.

В конце июня 1927 г. Государственный банк получил обязанность непосредственно управлять всей системой кредитования, а общее управление ее деятельностью оставалось в ведении Наркомата по финансовым вопросам. Госбанку следовало контролировать деятельность других банков по указаниям правительства по кредитной политике. Специализированные банки должны были хранить свободные средства и получать кредиты только от Госбанка, который также имел право участвовать в их советах и проверять их деятельность. Кроме того, Госбанку было поручено увеличить свою долю в акционерных капиталах специализированных банков.

С февраля 1928 года в Госбанке начали осуществляться основные краткосрочные кредитные операции из-за реорганизации банковского рынка. Большинство акционерных филиалов перешли под его руководство, играя вспомогательную роль в экономическом кредитовании. Долгосрочные операции осуществлялись, в основном, через специальные банки, например, Банк долгосрочной кредитования индустрии и электроэнергетики БДК, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк) и частично Центральный сельскохозяйственный банк (ЦСХбанк).

Итак, Госбанк приступил к выполнению новых функций, став центральным регулятором кредитной системы. Он контролировал работу всех кредитных учреждений, разрабатывал и осуществлял кредитную политику страны. Операции по кредитованию проводились как на краткосрочной, так и на долгосрочной основе, с участием специализированных банков. Это позволило эффективнее управлять финансовыми ресурсами и поддерживать стабильность экономики. Госбанк стал ключевым инструментом в реализации государственной экономической политики и способствовал развитию отраслей промышленности, электрохозяйства, коммуналь-

ного хозяйства и жилищного строительства. Как результат, экономика страны получила новый импульс к развитию и смогла успешно справиться с вызовами того времени.

В августе 1928 года Госбанк получил новую функцию — осуществлять кассовое исполнение государственного бюджета, что позволило ему стать центром кассовых операций социалистической экономики. Это был важный шаг в развитии банковской системы СССР.

В период с 1930 по 1932 годы произошла централизация банковской системы СССР. Это было обусловлено постановлением СНК СССР от 30 января 1930 года «О кредитной реформе». В соответствии с этим постановлением коммерческий кредит был запрещен, а вместо него введено прямое банковское кредитование. Теперь краткосрочное кредитование осуществлялось только Госбанком СССР, который получил все краткосрочные кредиты, оставшиеся в других банках. Это усилило роль Госбанка в экономике страны.

Всероссийское и всеукраинское кооперативное общество ликвидировали в пользу Государственного банка Советского Союза. Это сделано с целью упрощения и единения банковской системы. Также в составе Наркомфина СССР были созданы четыре безвозвратных бюджетных банка. Один из этих банков, Промбанк Строительный Банк, являлся ответственным за финансирование строительства промышленных и электроэнергетических предприятий. Это позволило ускорить индустриализацию страны и развитие энергетического сектора.

Таким образом, реформы в банковской системе СССР позволили Госбанку и другим специализированным банкам стать основными финансовыми институтами, обеспечивающими кредитование и развитие различных отраслей экономики. Это был важный шаг в развитии социалистической экономики и укреплении роли государства в управлении финансовой системой.

Сельхозбанк, банк, специализировавшийся на финансировании государственных сельскохозяйственных организаций, был ликвидирован в 1959 году. Всекобанк, банк, финансирующий капитальное строительство кооперативов, был преобразован из Всероссийского кооперативного банка. Ему было поручено финансирование всех видов капитального строительства кооперативов, кроме жилищного. Он был ликвидирован в 1957 году.

В 1959 году ликвидирован Цекомбанк — банк финансирования коммунального и жилого строительства. Постановлением СНК установлено, что Государственный банк СССР играл роль общего государственного аппарата учетно-распределения продуктов и контролирует выполнение планов производства и доставки товаров в рублях.

В течение последующих трех десятилетий банки продолжили свою работу без существенных реформ. Только в январе 1957 года был прекращен оборот Всекобанка, известного ранее как «Торгбанк», а в апреле 1959 года ликвидирован Сельхозбанк и «Цекомбанк». Эти банковские функции были переданы Госбанку Советского Союза

и Промбанку, который позже стал называться Стройбанком.

Важнейшим моментом, подтверждающим статус государственного банка СССР как «единого банка», стала ликвидация «Торгбанка», «Цекомбанка» и «Сельхозбанка». Функции их передали Госбанку Советского Союза, что дало ему значительное расширение возможностей. В 1962 г. Госбанк СССР передал сберегательные кассы, которые ранее находились под руководством Министерства финансового ведомства РСФСР. Это дало возможность Госбанку получать значительные средства в виде вкладов населения, а также их использовать для кредита населению.

Так, к концу 1986 г. в стране оставались три банка. СССР, СССР Стройбанк и СССР Внешторг Банк. Последний проводил операции на международных рынках. Также существовала система государственных трудовых касс, которая была под общим контролем Государственного банка. Филиалы Государственного банка СССР широко распространялись по всей территории страны, их количество составило порядка 4500. Они оказывали производственную, расчетную, кассовую и кредитную помощь предприя-

тиям и организациям. Госбанк СССР играл важную роль в экономике страны, являясь главным эмиссионным, кредитным и расчетным центром.

Государственный Банк, кроме предоставления короткосрочных кредитов для населения, кроме строительных компаний, также осуществлял финансирование и предоставление долгосрочных кредитов для государственных сельскохозяйственных организаций, колхозов. В его функции входило планирование кредитно-денежных операций. Кредитный план разработан и выполнен на основе народного хозяйства. Это позволяло контролировать выполнение народнохозяйственного плана и мобилизовать дополнительные ресурсы.

Также государственный банк разработал план касс, определяющий размеры операций по его денежным операциям. Также в состав Госбанка РСФСР входили Государственные трудовые кассы РСФСР, оказывающие услуги по хранению денежных средств граждан, расчетов и кассы юридическим лицам. Сберегательная кассовая сеть, состоящая из более 4500 отделений, а также около 40 тысяч отделений, обслуживающих население в операциях с государственными займами.

Литература:

1. <https://bankstoday.net/last-articles/istoriya-bankovskoj-sistemy-sssr-sberkassy-valyutnye-cheki-i-dazhe-plastikovye-karty>
2. <https://nauchniestati.ru/spravka/bankovskaya-sistema-sssr/>
3. <https://studfile.net/preview/9932394/page:3/>

ПОЛИТОЛОГИЯ

Факторы, определяющие российско-германские отношения на современном этапе

Малинина Татьяна Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Евсеев Вадим Олегович, доктор экономических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает основные факторы, определяющие особенности российско-германских отношений в настоящее время.

Ключевые слова: Россия, Германия, российско-германские отношения, санкции, украинский конфликт.

Россия и Германия имеют длительную историю сотрудничества, начиная с самого начала своего существования как государств. При этом российско-германские отношения определялись множеством факторов, из которых главная роль принадлежит глобализационным процессам, влиянию НАТО на внешнюю политику Германии и эскалации украинского конфликта. Рассмотрим данные факторы подробнее.

Первый фактор — это глобализационные процессы, а именно международные торговые отношения. Активная глобализация, характеризующаяся интеграцией на международной арене, привела к возникновению еди-

ного мирового политического и экономического пространства, в результате чего Россия и Германия стали одними из основных торговых партнеров друг друга. Даже несмотря на то, что в 2014 г. начался ввод санкций против России, Германия и Россия сохраняли тесное торговое сотрудничество вплоть до 2022 г. На рисунке 1 представлена динамика товарооборота между двумя странами в 2017-2022 гг.

Так, даже несмотря на введенные в 2022 г. новые ограничения в отношении России товарооборот между странами не опустился ниже минимума 2020 г., когда товарооборот сократился в связи с пандемией.

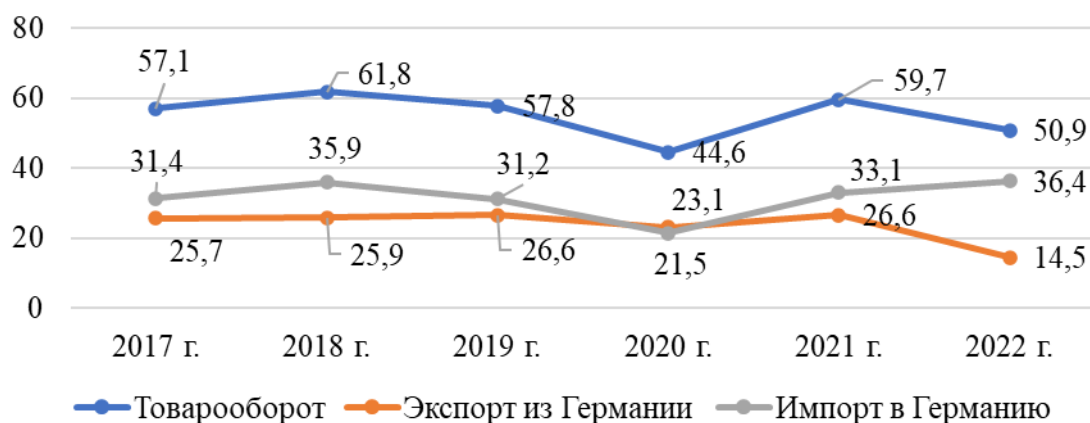

Рис. 1. Товарооборот Германии и России в 2017-2022 гг., млрд. евро [5]

Внешняя политика Германии и России определялась глобализационными процессами, в частности тенденциями к обмену опытом и производимой продукцией, что привело к становлению двух стран как основных торговых партнеров друг друга, однако в 2022 г. влияние глобальных торговых отношений сократилось в виду эска-

лации конфликта на Украине и значительного ухудшения отношения стран на политическом плане.

При этом в 2022 г. наблюдалось сокращение экспорта из Германии, так как были введены санкции на поставку высокотехнологичного оборудования. Стоит отметить, что на протяжении долгого времени Германия была одним

из главных поставщиков высокотехнологических товаров (автомобилей и комплектующих, профессионального оборудования и инструментов, офисных машин и пр.).

Следующий фактор, определяющий отношения России и Германии, — это НАТО и ЕС, которые имеют решающее значение в выборе внешнеполитического курса ФРГ. Так, ЕС является одним из звеньев отношений России и Германии, так как Германия выступает в качестве локомотива развития Европейского Союза, но при этом учитывает в своих внешнеполитических действиях интересы других стран, входящих в Союз [1].

Сотрудничество с НАТО, а именно с США, с самого начала своего существования стало приоритетным направлением для внешней политики Германии. Находясь в сильной финансовой зависимости от США, Германия еще с прошлого столетия старается усилить свое влияние в рамках НАТО. В целом прослеживаются две основные тенденции отношения Германии к НАТО. С одной стороны, Германия стремится к созданию альтернативных НАТО механизмов, при этом заметно уменьшение значимости блока во внешней политике ФРГ. С другой стороны, Германия стремится не просто сохранить свой политический вес в Североатлантическом альянсе, а еще больше увеличить его [4]. В результате существуют две основные цели Германии: Европа должна стать более независимой и способной действовать на международном уровне как самостоятельный актор. В то же время подчеркивается необходимость укрепления связей с США, т.е. «Германия хочет остаться трансатлантической и стать более европейской» [2]. События 2022 г. усилили зависимость Германии от НАТО и в то же время произошло укрепление роли Германии в ЕС.

Влияние «трансатлантической» части правящей элиты ФРГ на отношения с Россией проявлялось в том, что в 2012 г. она выступала против переизбрания В.В. Путина на роль президента, придерживалась идеи о запрете экспорта высоких технологий в Россию, стремилась создать барьер между ФРГ, ЕС и Россией, которым стала Украина. Также с подачи США Германия затягивала процесс урегулирования конфликта из-за Минских соглашений для подготовки НАТО и Украины для установления контроля над Донбассом и Крымом.

Германия оказалась неспособной к сопротивлению против давления США по поводу введения новых санкций против России, хотя эти санкции в первую очередь ударили по финансовой безопасности немецких компаний, а также привели к повышению цен на газ, электроэнергию и, соответственно, на другие услуги и продукты.

Литература:

1. Павлов, Н. Германия-Россия-ЕС: треугольник сотрудничества или противоречий? // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2019. — Т. 63, № 5. — с. 67-75.
2. Павлов, Н. В. Жизнь после Меркель: что будет с внешней политикой Германии? // МГИМО. — 2018. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/zhizn-posle-merkel-chto-budet-s-vneshney-politikoy-germanii/>
3. Соколов, А. П. Ценности или иллюзии: будущее российско-германских отношений // *Россия в глобальной политике*. — 2022 г. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czennosti-ili-illyuzii/>

Третий фактор, определяющий российско-германские отношения на современном этапе, — это украинский конфликт и его эскалация в 2022 г. На данный момент российско-германские отношения переживают самый сложный и кризисный период в своей истории XXI в. несмотря на многолетнее сотрудничество в самых разных областях — от экономики до освоения Арктики. Отношения двух стран никогда не были простыми, однако разностороннее сотрудничество способствовало укреплению фундамента двухсторонних отношений, который в 2022 г. треснул до самого своего основания.

На протяжении всего периода украинского конфликта, начиная с 2014 г., отношения России и Германии претерпевали множество негативных и позитивных моментов, однако в целом отмечалась тенденция к постепенному их ухудшению. Так, в 2014 г. А. Меркель подвергла жесткой критике политику России в отношении Украины. Также Германия с самого начала обвиняла в конфликте именно Россию и, соответственно, правительство Германии и весь немецкий политический и экономический истеблишмент негативным образом отреагировали на признание Россией ЛНР и ДНР и начало специальной военной операции 24 февраля 2024 г.

С одной стороны, Германия осуждала внешнюю политику России, придерживалась мнения НАТО и поддерживала антироссийские санкции. Однако, с другой стороны, Германия не стремилась к полному разрыву с Россией, понимая важность торгового, экономического, научного культурного и др. сотрудничества.

В 2022 г. Германия стала инициатором беспрецедентного ухудшения отношений с Россией. О. Шольц в своей речи 27 февраля 2022 г. отметил, что Россия ведет «агрессивную войну» и разрушает порядок безопасности в Европе, что привело к наступлению переломного момента в российско-германских отношениях и принятию масштабных антироссийских санкций.

Таким образом, наиболее серьезным фактором, определяющим российско-германские отношения, а именно политику ФРГ по отношению к России, является эскалация украинского конфликта, в результате которой произошел резкий и стремительный разворот Германии против России, полное прекращение или приостановка множества совместных проектов в сфере экономики, торговли, культуры, науки и пр. По словам экспертов, полный разрыв российско-германских отношений маловероятен, однако и позитивных перспектив в двусторонней политике пока ожидать не стоит [3].

4. Трунов, Ф. Германия и НАТО // Свободная мысль. — 2019. URL: <http://svom.info/entry/807-germaniya-i-nato/>
5. Федеральное статистическое управление ФРГ. — URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html (дата обращения 03.10.2023)

Внешнеполитические и экономические интересы и стратегии Южной Кореи

Рыльцова Екатерина Константиновна, студент

Научный руководитель: Афонин Михаил Владимирович, кандидат политических наук, доцент
Владивостокский государственный университет

В системе современных международных отношений Южная Корея занимает важное место как в мировой экономике, так и в политике, преследуя свои национальные интересы. В статье предложены основные стратегии для развития Южной Кореи как государства на международной арене, а также прослеживаемые тренды в этой области.

Ключевые слова: Южная Корея, политика, экономика, стратегия развития, глобальное сотрудничество, национальная безопасность.

Проблематика внешнеполитических и экономических интересов Южной Кореи является актуальной темой, так как Южная Корея является одной из ведущих держав Восточной Азии. Но, несмотря на значительный прогресс за последние десятилетия, страна всё ещё сталкивается с внешнеполитическими напряжениями и экономической конкуренцией.

Актуальность темы интересов Южной Кореи на современном этапе заключается в необходимости понимания современных политических мировых трендов и их влияния на стратегию развития Южной Кореи.

Цель исследования — анализ внешнеполитической и экономической ситуаций в Южной Корее и исследование стратегии развития страны. В исследовании определены ключевые интересы Южной Кореи, изучена стратегия развития, а также оценена её роль на современном этапе.

Основная часть

Южная Корея является одним из лидеров азиатского региона и имеет влиятельное положение на международной арене благодаря своей экономической мощи, культурному наследию и технологическому прогрессу.

В региональных отношениях Южная Корея активно участвует в решении конфликтов и способствует укреплению сотрудничества в Азии. Южная Корея также ведёт активный диалог и с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай, Японию, Россию и США. [1, с. 4]

В глобальных международных отношениях Южная Корея играет важную роль в экономической и политической сферах. Она является членом ООН, Всемирной торговой организации, страна активно участвует в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, борьба с терроризмом и проблемы ядерной безопасности.

Южная Корея действительно имеет множество стратегических партнеров в регионе и по всему миру. Такие партнеры, как Китай, Япония, США и Россия играют важную

роль в экономическом и политическом развитии Южной Кореи. Однако, помимо положительных аспектов сотрудничества, у Южной Кореи есть также проблемы в отношениях со своими партнерами. [2, с. 34]

Также в ходе исследования на основе последних новостей событий определены главные геополитические интересы Южной Кореи:

— Обеспечение национальной безопасности и защита от угроз со стороны КНДР. Конфликт с КНДР остается одной из главных угроз для Южной Кореи, и обеспечение безопасности страны на высоком уровне — важнейшая задача для ее правительства. Особенно важно отметить данный аспект, так как с последнее время эскалация конфликта продолжается: 13 октября 2022 года КНДР провела испытательный запуск крылатых ракет большой дальности. В Южной Корее это расценили как угрозу безопасности. На следующий день Сеул ввел односторонние санкции против Пхеньяна впервые за последние пять лет. Помимо этого, власти Южной Кореи обратились к Штатам с просьбой разместить авианосцы с ядерным оружием и атомные субмарины рядом с Корейским полуостровом.

— Развитие экономики и укрепление места Южной Кореи на мировой арене. Южная Корея считается одной из ведущих государств с сильной экономикой в Азии и важным игроком в мировой экономике. Развитие экономики и продвижение местного бизнеса на мировой арене является одним из ключевых интересов страны. ВВП Южной Кореи за 2021 год составил \$ 1,81 трлн, а ежегодный прирост ВВП за тот же год составил примерно 4,1%. Среди наиболее экспортируемых товаров находятся интегральные схемы с долей в 17,7%, автомобили с долей в 6,85% и очищенное топливо с долей в 5,57%. Данные направления показывают, что экономика государства сосредоточена на производстве высокотехнологичных товаров, которые занимают крупную нишу в мировом разделении труда.

Таблица 1. Стратегическое партнерство Южной Кореи

Страны/ регионы	Проблемы сотрудничества	Перспективы сотрудничества
Китай	Торговые споры и соперничество в регионе, вопросы, связанные с политикой и безопасностью на Корейском полуострове	Укрепление экономических связей, продвижение культурных обменов, улучшение отношений через диалог и переговоры
Япония	Территориальные споры, исторические противоречия, сотрудничество в сфере обороны с США	Развитие экономического сотрудничества, укрепление культурных и образовательных связей, разрешение споров через дипломатический диалог
США	Напряженность в сфере торговли и экономических отношений, вопросы, связанные с безопасностью и обороной, противостояние с Китаем	Углубление взаимодействия в области экономики, науки и технологий, укрепление военно-стратегического партнерства
Россия	Напряженность в отношениях на фоне геополитических противоречий, вопросы, связанные с энергетикой и торговлей	Развитие экономического сотрудничества в сфере энергетики и транспорта, расширение культурных и научных связей, дипломатический диалог и переговоры по вопросам безопасности в регионе

— Укрепление военно-политических связей с США. Южная Корея тесно сотрудничает с США в области безопасности, и наличие американских военных баз на территории страны и военных сил США в регионе является важным фактором для обеспечения безопасности Южной Кореи. Так, например, в 2022 году состоялся запуск работы новой авиабазы США Осан в Южной Корее, которая стала одним из важнейших стратегических объектов, так как она наиболее близко находится к границе с КНДР и с которой регулярно осуществляют полеты самолеты-разведчики. [3, с. 42]

— Стабильность и мир в регионе. Южная Корея выступает за укрепление стабильности и мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это, в частности, предполагает сотрудничество с соседними странами и участие в международных проектах, направленных на укрепление мира и безопасности в регионе. Например, страна активно принимает участие в структурах ООН. Южная Корея дважды избиралась непостоянным членом Совета Безопасности ООН, сначала на выборах 1995 года в 1996-97 годах и снова на выборах 2012 года в 2013-14 годах. В 2001 году Хан Сын Су из Южной Кореи занимал пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН. В 2006 году Пан Ги Мун из Южной Кореи был избран Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Он был переизбран в 2011 году. [4, с. 44]

Как ранее указывалось, Южная Корея является одной из наиболее динамично развивающихся стран

Азии, и ее геополитические интересы продолжают эволюционировать в ответ на глобальные и региональные изменения.

Выводы. Исследование геополитических интересов Южной Кореи на фоне региональных и глобальных трендов показало, что Южная Корея является страной с высоким потенциалом и стратегическими партнерами в международных отношениях. Однако, существуют ряд вызовов, которые стоят перед страной, такие как напряженные отношения с Китаем, Японией и Россией, а также проблемы в сотрудничестве с США по ряду вопросов.

Для того, чтобы реализовать свои геополитические интересы и достичь приоритетных целей, Южной Корее необходимо учитывать региональные и глобальные тренды, а также активно развивать сотрудничество с другими странами и участвовать в международных проектах. Важным направлением развития является культурный и научный обмен, который может укрепить отношения Южной Кореи со стратегическими партнерами и способствовать развитию экономики и инновационных технологий.

Таким образом, Южная Корея имеет все возможности для реализации своих геополитических интересов и достижения приоритетных целей при условии учета вызовов и трендов, а также эффективного сотрудничества с другими странами и участия в международных проектах.

Литература:

1. Гилязев, Б.Э. Республика Корея в системе международных экономических отношений // Казанский вестник молодых учёных. 2018. № 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-v-sisteme-mezhdunarodnyh-ekonomicheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Буланакова, М. А. Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-vektor-vneshney-politiki-respubliki-koreya-faktor-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Мачуленко, В. А., Новоселов Д. И. О Современной геостратегической ситуации на Корейском полуострове // Глобус: технические науки. 2022. № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennoy-geostrategicheskoy-situatsii-na-koreyskom-poluostrove> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Станонис, А. Я., Лукин А. Л. Командование Организации Объединённых Наций в Корее: история создания, современный статус и перспективы трансформации // Известия Восточного института. 2019. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komandovanie-organizatsii-obedinyonnyh-natsiy-v-koree-istoriya-sozdaniya-sovremennyy-status-i-perspektivy-transformatsii> (дата обращения: 01.12.2023).

ПСИХОЛОГИЯ

Проблемы информационной безопасности подростков: история и современность

Ананьева Оксана Александровна, психолог
СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит» (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрены источники формирования проблем информационной безопасности подростков. Рассмотрены причины, почему подросток не обращается за помощью ко взрослому в случае столкновения с кибертравлей. Для глубокого понимания проблемы современного мира проведен исторический анализ сравнения подростков конца XIX — начала XXI века. Проведен анализ диссертационных исследований на темы «Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы)» и «Сравнительный анализ мотивации учения подростков (середина XX века — первое десятилетие XXI века)».

Ключевые слова: информационная безопасность, психологическая безопасность, кибертравля.

Подросток XXI века живет в период современных глобальных вызовов, а также в век информационных технологий. Сложно найти семью, в которой отсутствовал бы интернет или мобильная связь. Современное информационное пространство оказывает существенное влияние на психическое здоровье и физическое развитие подростков. Помимо психофизических проблем формируются иные установки и ценности, которые в дальнейшем оказывают существенное влияние на дальнейший образ жизни. Стоит также отметить последствия информационных технологий, которые служат поводом для проведения научных дискуссий и медико-психологических консилиумов:

- формирование информационной зависимости от бесконечного информационного потока;
- регуляция информационным потоком мотивационного и волевого процесса;
- искусственное формирование взглядов и поведение человека с помощью информации;
- психологическая травля через социальные сети.

Понятие «информационная безопасность» достаточно обширное для изучения и рассмотрения с различных научных точек зрения. Данная проблема вызывает волнение в научных кругах, а также призывает к подготовке специалистов по обеспечению безопасности. В связи с развитием цифровых и телекоммуникационных технологий и проблем мирового масштаба появилось новое направление в технических вузах: «информационная безопасность». Глобальные изменения в мире диктует обществу новые условия — условия по формированию психологической и информационной безопасности. Было бы несправедливо изучать информационную безопасность, не вникая

в подробности особенностей психического развития подростка, поскольку подростковый период является самым сложным и чувствительным этапом в жизни каждого индивида. Подросток как никогда нуждается в психологической безопасности и в доверительном общении с родителями и со сверстниками.

Не удовлетворяя потребность дома, подросток находит способ снять напряжение во всемирной паутине Интернета, таким образом попадая в информационную ловушку. Подросток проживая в мегаполисе стремится достичь психологического комфорта, физической защищенности и материального благополучия. Потребность в безопасности по Абрахаму Маслоу является второй ступенью после удовлетворения физиологических потребностей. Как писал А. Маслоу: «Если физиологические потребности относительно удовлетворены, появляется новая группа потребностей, которые мы можем с некоторым приближением отнести к категории потребностей в безопасности (защищенности; стабильности; зависимости; защите; отсутствии страха, тревоги и хаоса; потребности в структуре, порядке и т. д.)» [1, с. 63].

Человек, не чувствуя защищенности, будет испытывать психологический дискомфорт, который впоследствии будет отражаться на общем самочувствии, а также на общении с близкими людьми. Рассматривая пять основных базовых потребностей (физиологические, потребность в безопасности, социальные потребности, потребность в уважении, потребность в самореализации) ученый хотел показать таким образом, как важно для человека заботиться об удовлетворении каждой из основной потребности, чтобы достичь самореализации и самоактуализации.

Информационную безопасность в рамках психологии рекомендуется рассматривать не только с точки зрения информационных технологий, но и с позиции нравственного и морального подхода. Принимая информацию от другого человека, подросток или взрослый берет на себя ответственность о ее неразглашении. Таким образом выкладывая информацию в Интернет, человек не всегда задумывается о последствиях, каким образом информация будет использована и интерпретирована и не нанесет ли вред тем, кто ее читает. В связи с этим формируется еще одна проблема: проблема о сохранении этических норм и правил того, кто поделился информацией, а с другой стороны, насколько информация достоверна. В связи с отсутствием цензуры, подросток становится жертвой информационной манипуляции, так как ни каждый подросток умеет критически мыслить по причине доминирования клипового мышления. Согласно мнению Дайаны Халперн [2] критическое мышление это комплекс когнитивных техник или стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата. Рассматривая проблемы информационной безопасности на уровне экономики, политики, геополитики, национальной безопасности, человек сталкивается с проблемами мирового масштаба: сохранение и поддержание мира. В быстро меняющемся мире, наиболее уязвимыми являются подростки, которые не успевают адаптироваться к бесконечному потоку информации.

Психологическая безопасность и интернет-риски

Психологическая безопасность интернет-пространства является актуальной темой для психолого-педагогического исследования в XXI веке, так как с появлением интернета появились ряд проблем, которые оказали существенное влияние на формирование психики подростка и становление личностной и профессиональной идентичности.

Как было отмечено И. А. Баевой психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сохранять устойчивость в среде с определёнными параметрами, с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиями. Г. В. Грачёв, анализируя понятие психологической безопасности раскрывает через использование понятий «психическое здоровье» и «угроз». Психологическая безопасность трактуется как состояние психики, при которой обеспечивается психическое развитие, и происходит адекватное отражение внутренних и внешних угроз психическому здоровью населения.

Возвращаясь к проблеме информационной безопасности среди подростков, стоит отметить следующее, погружаясь в всемирную паутину подростки, не подозревая потенциальной опасности, могут столкнуться с такими проблемами, как:

- интернет-грумингом;
- кибертерроризм;
- кибербуллинг;
- троллингом;
- киберсуицидом;

— киберрасизмом;

— сформировать интернет-зависимость, попасть в интернет-мошенничество и увлечься азартными играми в сети.

Один из самых агрессивных поведений является кибербуллинг, который является агрессивным, умышленным действием, или поведением и осуществляется группой или отдельными лицами, неоднократно. Жертва не может себя защитить. Длительное воздействие кибербуллинга способствует возникновению психотравмы. Дальнейшие последствия приводят к тому, что подросток начинает замыкаться в себе, происходит снижение самооценки, теряет веру в себя, впадает в состояние депрессии. Формируется поведение, которое несвойственно для здорового полноценного подростка. Негативное последствие: суицидальные мысли и самостоятельный уход из жизни.

Уязвимыми в данной проблеме как раз являются подростки, которые стали жертвой и не обладают навыками самозащиты. В связи с этим возникает другая проблема: как обезопасить ребенка от интернет-риска? В современном обществе при наличии самых благоприятных условий социальной среды могут возникнуть ситуации, когда подросток становится жертвой кибертравли. Барбара Колорозо рекомендует действовать согласно алгоритму: остановиться, скопировать, заблокировать и рассказать взрослым. Но ни каждый подросток готов признаться в происходящей ситуации. Колорозо [3, с. 150] рассматривает восемь причин, почему подросток не обращается за помощью к взрослым:

1 причина: Подростки испытывают стыд, из-за того, что их травят.

2 причина: Подростки испытывают страх и тревогу рассказать взрослым, думая о том, что агрессор узнает и еще больше нанесет им вред.

3 причина: Подростки не верят тому, что, если расскажут взрослым, то им помогут или поверят.

4 причина: Подростки уверены, что никто не захочет прийти к ним на помощь.

5 причина: Подростки убеждены, что травля — это часть взросления.

6 причина: Взрослые — враги, так как они тоже участвуют в травле.

7 причина. Жаловаться на сверстников — это «подло», этому научили взрослые.

8 причина: Подросток уверен, что родители и педагоги поверят не ему, а агрессору.

Анализ восьми причин, почему подросток не будет обращаться ко взрослому, позволяет сделать вывод, что у подростка доминирует чувство страха и нет опыта бороться с манипуляцией. Кибертравля включает в себя такие приемы манипуляции, как: страх и «брать на слабо». Поскольку психика подростка и так подвержена влиянию со стороны социума, и ни каждый прошел самоидентификацию личности, чтобы распознать уловки манипуляций в киберпространстве, в связи с этим возникает проблема: как не стать жертвой информационного насилия.

Каждый взрослый человек, пользуясь интернетом, испытывает потребность в информационно-психологической безопасности в целях защитить себя от негативных информационно психологических воздействий. Человек, который обладает конструктивной критикой, будет стараться самостоятельно создать все условия для безопасного времяпровождения в интернете. Чрезмерное любопытство подростков и желание получить удовольствие и испытать драйв как раз и приводит к негативным последствиям. Для того чтобы создать безопасные условия подростку, необходимо сделать акцент на сам процесс воспитания как личности: проводить беседы, отслеживать просмотренные интернет-страницы, ставить родительский контроль, организовывать досуг без возможности проводить время в интернете, развивать культуру использования информации для познания и развития интеллекта.

Подростки начала XX века

Изучая проблемы информационной безопасности современных подростков, хотелось бы сделать акцент и на исторический период начала XX века, поскольку вызывает любопытство и желание сравнить жизнь подростков и найти ответ на вопрос (достичь истины): «Почему современные подростки стали заложниками информации? И каким образом информация современного мира стала влиять на психику подростка?». Поиск истины, начиная с эпохи советского времени, сохраняет надежду найти ответ. Одним из способов составить психологический портрет подростка начала XX века: изучить литературные произведения; просмотреть документальные фильмы; изучить историю Советской России с психологической точки зрения; провести психологический анализ биографии детства, отрочества и юности известных ученых, писателей, музыкантов и художников; изучить и провести анализ архивных документов и т. д.

Литературные произведения Николая Островского «Как закалялась сталь», Рувима Фраермана «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви», Вениамина Каверина «Два капитана», Антона Макаренко «Педагогическая поэма», повесть-роман Анатоля Рыбакова «Кортик» и др. являются ярким примером описания жизни подростков начала XX века. Проблема информационной безопасности носила позитивный характер, так как шла борьба за идею и народное сплочение, за повышение грамотности среди детей и подростков, а также формирование доверия между взрослыми и детьми.

В начале XX века значительный вклад в изучении особенностей психического развития подростков был внесен Н. А. Рыбниковым, В. Е. Смирновым, И. А. Арямовым др. В 30-е годы прошлого столетия проблемы информационной безопасности не были на повестке дня. Акцент делался на познание самого себя, на особенности чтения и письма детей, на изучение особенностей идеала среди гимназисток и крестьянских детей, на особенности выбора профессии среди школьников и т. д.

В 2003 году Рожковым А.Ю. была написана диссертация на соискание доктора исторических наук на тему:

«Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы)». Изучая проблему информационной безопасности подростков XXI века, как она влияет на психику и сознание, на проблему перенасыщения информации, и проводя параллель с началом XX века, вырисовывается другая картина: дефицит в информации среди подростков, так как знания, а следовательно и доступ к источнику информации могли получить только дети из высшего общества или те, кто сумели накопить средства на получение образования. Но благодаря таким трудностям, человек развивался, достигал высшей ступени своего развития, находил разные способы стать образованной и разносторонней личностью. Если рассматривать ситуацию с психологической точки зрения, то на данный период времени доминировала потребность в получении знаний, высокий уровень учебной мотивации (жажда к познанию).

Познакомимся с полученными результатами А. Ю. Рожкова: «Школа 20-х гг. была втянута в классовую борьбу. Приём в школу регулировался специальным положением наркомпроса, основанном на классовом принципе и идее пролетаризации. По подсчётам диссертанта, количество детей лишенцев школьного возраста находилось в пределах от 340 до 420 тыс. человек, что составляло 3-3,7% всех школьников. Между тем на практике получение среднего образования было более реальным для непролетарских детей. К концу 20-х гг. «чистки» детей нетрудовых «элементов» приняли массовый характер и проводились в порядке специальных кампаний. Для большинства этих учащихся открывался путь к беспризорности и преступности. Учащиеся, оставшиеся «невычищенными», пребывали в условиях режима социальной изоляции. На них в раннем возрасте была проставлена стигма «классово чуждых элементов», соответствовавшая статусу социальных изгоев. В марте 1923 г. во всех школах было введено платное обучение. Главным критерием для определения категории плательщиков и суммы взносов было социальное происхождение родителей учащегося. Однако классовый принцип отступал на второй план перед прагматической выгодой для функционеров нижнего звена. Во многих школах существовали «договорные группы», где большинство учащихся принадлежало к зажиточным слоям общества. Это означало полную профанацию классового подхода большевиков к школьному образованию. Классовое неравенство влияло на выстраивание иерархии ценностей школьников, формирование круга их общения по имущественному и классовому признаку» [4].

На основании выдержки из диссертационного исследования можно сделать следующий вывод: дети были лишены возможности получать информацию и развиваться, большая часть детей была предоставлена самим себе, не было наставника, который был бы образцом для подражания на данный период времени. Если при переизбытке информации происходит нервный срыв и переутомление, то при дефиците информации будет наблю-

даться отставание в педагогическом и психологическом развитии и формироваться языковой барьер со сверстниками из другого сословия. В данном случае приоритетной проблемой является опасность в росте малолетней преступности и формированию девиантного поведения.

Подростки XX-XXI века, их интересы и потребности

В 2012 году Г.И. Шукиной был проведен сравнительный анализ мотивации учения подростков (середины XX века — первое десятилетие XXI века). По данным исследования Г.И. Шукиной ведущими учебными мотивами школьников 60-х годов XX века были мотивы познавательного интереса, социальный и личностный. Учиться в школе было интересно. В стране покорителей космоса практически каждый хотел стать образованным человеком. «Высокая *идеологизированность* системы образования, да и общества в целом, обеспечивала воспитание будущих строителей коммунизма, ставящих *общественные интересы выше личных*. На сегодняшний день наиболее значимыми мотивами учения для подростков являются *личностный и профессиональный мотивы*. «Ключ к успеху. Так звучит запрос к системе образования». Все желают быть успешными. Образование — ресурс успеха, поэтому вполне объяснимо, что большую роль играет фактор необходимости образования в современном постиндустриальном обществе. При этом современные подростки хотят, чтобы в процессе обучения и воспитания школа учитывала их индивидуальные особенности и предоставляла возможности творчески проявить себя» [5].

Проводя анализ полученных результатов, данную тенденцию изменения в сознании современного подростка, можно объяснить следующими факторами:

- изменилась система ценностных ориентаций;
- идеология;
- произошла деформация мотивационного профиля личности;
- родители перестали уделять внимание детям по причине социальной необходимости проводить большую часть времени на работе.

Как итог, подростки стали испытывать дефицит внимания со стороны родителей. Всеобщая информатизация и открытый доступ к различным средствам массовой информации превратились не только в источник удовлетворения потребности в получении знаний, но и в фактор негативного влияния на психику ребенка. Учитывая любопытство к тому, чего не следует, подростки становятся заложниками неформальных организаций и субкультур.

Анализировать и изучать психологию подростков XX века в настоящее время приходится теперь только на основании литературных произведений, просмотра документальных или художественных фильмов, а также делать вывод на основании интервью. «Видеоинтервью

с Толстых Антониной Васильевной, 1922 года рождения, жительницей с. Кирсановка, Тоцкого района Оренбургской области. «В наше время подростки много работали на полях и в собственном хозяйстве. Подростки много помогали старшим и даже вступали в группы пионеров «Тимуровцев». Даже во время войны мы собирали пшеницу с полей и делали хлеб, который в последующем отправляли на фронт, стояли у станков и помогали делать оружие. Когда война закончилась, подростки помогли вновь отстраивать дома, ухаживать за хозяйством и т.д. Интересов было много, например: читали познавательные книги, смотрели интересные фильмы, слушали красивые песни, собирались в «читалки» там мы слушали всякие рассказы и играли на балалайке. Подростки уважительно относились к учителям и родителям. Они во многом прислушивались к ним, старались не грубить в ответ, если поругают. У меня сохранились настолько хорошие отношения с моим учителем, что я до сих пор с ним общаюсь» [6].

Как видно из интервью, наблюдается патриотизм, сплоченность, уважение, любовь к прочтению книг. Ключевой момент — это формирование сотрудничества и коллектива. Коллектив является связующим звеном, так как только благодаря коллективу люди достигают единой цели. Единая цель — это то, что как раз сближало подростков и формировало единство и желание строить светлое будущее. Воспитание строилось на примере прочтенных книг, просмотра фильмов, прошедших цензуру. У подростков XX века было желание учиться и достигать научных открытий, доминировали иные ценности.

Современные подростки отличаются от поколения 70-80-х годов, как ни странно это прозвучит, наличием свободы к информационным ресурсам. Благодаря свободной информации подростки быстрее познают окружающий мир, внимание становится избирательным, формируется клиповое мышление и в тоже время начинает страдать нервная система. Ребенок становится раздражительным, неуправляемым, агрессивным, так как попадает под влияние рекламы и продукции маркетологов. В связи с этим у подростков формируются иные потребности: потребность в достижении успеха через приобретение нового гаджета и формирования зависимости от материального мира — «вещинизм».

Подводя итог, следует отметить следующее: образ жизни подростка зависит от уровня воспитания и культуры родителей. От количества потраченного времени на организацию досуга и времени на общение. Регулярное общение с подростком формирует доверие и безопасную психологическую среду. Регулярное общение со сверстниками удовлетворяет социальную потребность, подросток чувствует себя значимым и нужным для общества.

Литература:

1. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд./Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2009. — 352 с. — (Серия «Мастера психологии»).

2. Diane, F. Halpern Thought and Knowledge: An Introduction to Critical Thinking Third edition Lawrence Erlbaum Associates, Publishers 1996 Mahwah, New Jersey [текст] 4-е международное издание Издательство: Питер — 2000 г. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication.com>. Дата обращения (4.04.2021).
3. Колорозо, Б. Травля: Как искоренить насилие и создать общество, где будет больше доброты/пер. с англ. Л. В. Гурбановской, Е. И. Мягченковой, Ю. Я. Гольдберга — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019.—352 с.
4. Рожков, А. Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дис. доктора истор. наук. Краснодар. 2003 [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru> (Дата обращения 4.02.2023)
5. Сравнительный анализ мотивации учения подростков (середина XX века — первое десятилетие XXI века) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2012/1825.htm> (Дата обращения 4.12.2023)
6. Подростки XX века, их интересы и потребности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obuchonok.ru/node/1331> (Дата обращения 4.12.2023).

Нервная анорексия у подростков

Мельникова Виолетта Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

Данная статья освещает важную в настоящий момент проблему расстройств пищевого поведения (РПП) у детей подросткового возраста.

Понятие «пищевое поведение» обозначает ценностное отношение к еде и её употреблению. Отношение к пище ориентировано на образ собственного тела и деятельность по пути к формированию соответствующего образа тела. Оно представляет собой установки, формы поведения, привычки и эмоции, которые касаются еды, являющиеся индивидуальными для каждого человека. Проблемы нарушения в сформированности характера пищевого поведения могут усугубляться некоторыми характеристиками личностного характера: депрессией, тревожными расстройствами, а также аффективными расстройствами. Наиболее часто встречающимися нарушениями являются нервная анорексия, нервная булимия и компульсивное переедание.

Актуальность темы заключается в том, что в последние десятилетия частота случаев нарушений пищевого поведения существенно выросла. Причины такого роста на сегодняшний момент до конца не изучены, но одним из решающих факторов становится изменение критериев стандартов «нормальной» фигуры. Наиболее подверженными РПП являются девушки от 13 до 18 лет.

Ключевые слова: расстройство пищевого поведения (РПП), анорексия, подросток, личность, тревога, депрессия.

Анорексия у детей подросткового возраста — это серьёзное, и зачастую опасное для жизни расстройство, вызванное сочетанием ряда факторов — психологических, генетических и неврологических.

Это один из немногих типов РПП, последствия которого часто являются необратимыми, особенно на поздних стадиях развития.

Нервная анорексия — это сознательное ограничение в еде с целью похудения из-за наличия комплексов по поводу мнимой или резко преувеличенной полноты.

Можно сделать вывод, что человек, страдающий анорексией, не может адекватно оценить образ своего тела.

Данное расстройство характеризуется стремлением к значительному похудению, определённой манерой отношения к еде, потерей веса, очень сильной боязнью увеличения массы тела. Это заболевание страшно тем, что может протекать без ремиссии, вплоть до летального исхода.

Нервная анорексия у подростков дифференцируется по характеру клинического течения и стадиям патологи-

ческого процесса. Исходя из главных симптомов можно выделить синдром с монотематической дисморфофобией (преобладает идея лишнего веса), с булимией (периодическое переедание, обжорство), с преобладанием булимии и vomитомании (с периодическим перееданием, последующей провокацией рвоты). Выделяя стадии развития, можно говорить о трёх типах анорексии:

Инициальная. Продолжается примерно 3-4 года, обычно у дошкольников или школьников младших классов. Характеризуется постепенным видоизменением представлений о красивой фигуре, привлекательной внешности, здоровом теле.

Активная. Обычно данная стадия характерна для подростков. Её отличия: высокое стремление похудеть (ограничения в питании, физические нагрузки, которые изнуряют организм, приём мочегонных препаратов, средств со слабительным эффектом, вызывание рвоты). Масса тела уменьшается на 30-50%.

Кахектическая. Характерно истощение организма, заметный астенический синдром, снижаются способности

критического мышления. При отсутствии медицинского вмешательства стадия заканчивается летальным исходом.

Первыми признаками болезни становится недовольство собственным телом, завышенный интерес к способам похудения. Меняются представления о красоте, здоровье, привлекательности. Ребёнок восхищается известными людьми, медийными личностями, которые имеют худощавое телосложение. Всё это тщательно скрывается от людей, которые его окружают. Ребёнок стремится пропустить приём пищи, начинает фанатично заниматься спортом. На начальном этапе присутствует желание скрыть стремление к потере веса от взрослых, позже учащаются отказы от приёмов пищи, при просьбах и упреках родителей появляются вспышки раздражительности, начинаются конфликты.

Обычно подросток или родители обращаются за медицинской помощью несвоевременно, на стадии развития осложнений. Недостаток питательных веществ приводит к нарушению работы всех функциональных систем. Пубертатное развитие приостанавливается, обращается назад. Депрессивные, дисфорические, тревожные расстройства, склонность к самобичеванию и снижение способностей критического мышления повышают риск суицида — до 50% смертельных исходов относят к самоубийствам.

Поход к врачам, специализирующимся в данной часто осуществляется по истечении 2-3 лет после наступления первичных признаков. Диагностируется данное заболевание благодаря следующим методам:

1. Интервью. Беседа может проходить по схеме или в свободной форме. Врач выявляет отношение пациента к своему телу, весу, приверженность диетам или определённым системам питания. Необходимо также опросить родителей, специалист уточнит время начала симптомов, потерю веса за прошедший месяц, конкретные проявления поведенческих, эмоциональных нарушений.

2. Опросники. Применяются специфические диагностические инструменты, используемые для выявления расстройств приёма пищи — шкала оценки пищевого поведения, когнитивно-поведенческие паттерны при нервной анорексии. Также психологи выбирают опросники исследования эмоциональной сферы, характеристик личности, самооценки — методика Дембо-Рубинштейн, тест на самооценку Будасси, ПДО (Патохарактерологический диагностический опросник).

3. Проективные тесты. Данные способы проверки могут позволить определить закономерность, о которых подросток не говорит или отрицает при личных беседах и в прохождении опросов — отверженность, неприятие себя, какие именно мысли главенствуют и определяют идеи похудения, черты депрессии и импульсивности. Детям даются несколько тестов: цветовых выборов (тест Люшера), рисунок «Автопортрет», Тематический оценочный тест (ТАТ), рисуночный апперцептивный тест (РАТ).

4. Специфическая диагностика осуществляется также в условиях лаборатории (подросток сдаёт анализы).

Терапия заболевания включает два направления: восстановление работы желудочно-кишечного тракта с поэтапным увеличением массы тела и возвращение к здоровым пищевым привычкам. На первом этапе используется дробное питание, постельный режим, медикаментозное устранение рвоты, обезвоживания, запоров. На втором — психотерапия, симптоматическое лечение психопатологических проявлений. На третьем — возвращение к нормальному режиму жизнедеятельности, контроль рецидивов, окончание психотерапии. Специфическое лечение включает в себя:

— Когнитивно-поведенческую терапию. Работа с психотерапевтом занимает 4-6 месяцев. Происходит коррекция отрицательных, искаженных представлений, патологических эмоций — страха, гнева, тревоги. Появляется положительное отношение к себе, принятие тела.

— Семейную психотерапию. С помощью психолога выявляются конфликты в отношениях внутри семьи ребёнка, которые происходят из-за заболевания — ложь, ссоры, эмоциональная отчужденность. Благодаря квалифицированному специалисту родители узнают причины анорексии, внутренние переживания ребёнка. На практических занятиях прорабатываются способы продуктивного взаимодействия — выявление проблем, сотрудничество.

— Фармакотерапию. Определённых препаратов для устранения нервной анорексии нет, но устранение отклонений в эмоциональном и поведенческом плане должно позволить увеличить эффект от терапии и реабилитации в целом. Система лечения определяется клинической картиной заболевания, специалисты назначают антидепрессанты, нейролептики, транквилизаторы, лекарства, стимулирующие аппетит (такие, как антигистаминные средства).

— Образ жизни обязательно должен корректироваться. Подростки должны консультативно посещать диетологов. Пациентам говорят о необходимости сбалансированного рациона, полноценного дробного употребления пищи для сохранения красоты и здоровья организма.

Перспектива выздоровления напрямую связана со своевременностью диагностики и лечения — чем раньше ребёнок начинает работать со специалистом и получать квалифицированную помощь, тем короче этап восстановления и тем менее вероятен рецидив. Благодаря данным статистики становится известно, что 50-70% пациентов при постоянных профилактических посещениях врача выздоравливают. Эффективный способ избежать анорексию — прививать с детства значим правильное питания, принятию своего тела с ранних лет. Ребенка важно воспитывать в соответствии с ценностями, которые пропагандируют здоровье, физическую силу, ловкость, выносливость.

Литература:

1. Кабичева, Н. О. Психологические особенности лиц с расстройства пищевого поведения: обзор литературы // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2023. — № 1-1. — с. 87-91.
2. <https://xn — 80aidamjr3akke. xn — plai/articles/rasstroistva-pishhevogo-povedeniya-u-detei-nervnaya-anoreksiya>

Влияние стресса на состояние здоровья человека

Овчинникова Анна Игоревна, студент;
Шабалиевский Матвей Юрьевич, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлена информация об определении стресса, его видах, а также его влиянии на состояние здоровья человека.

Ключевые слова: стресс, стрессор, виды стресса влияние, организм, воздействие на организм.

Актуальность темы исследования. Одними из основных причинных факторов развития хронических заболеваний являются стрессовые состояния и психические расстройства. Впервые человек, как правило, сталкивается с хроническим стрессом с момента поступления в школу и начала обучения.

Цель работы — изучить теоретическую литературу на предмет изученности темы влияния стресса на организм человека.

В настоящее время понятие «стресс» широко используется для обозначения целого круга различных состояний человека, которые возникают как ответ на определенные события, обстоятельства жизнедеятельности, факторы внешней среды.

Основоположником учения о стрессе является канадский физиолог Ганс Селье (1907–1982). В 1936 г. в небольшой статье английского журнала «Nature» было представлено наблюдение о пациентах, страдающих различными соматическими заболеваниями, причем у всех наблюдаемых присутствовали общие симптомы, такие как снижение мышечного тонуса, общая слабость, склонность к гипертензии и уменьшение аппетита. Для характеристики совокупности этих неспецифических симптомов был использован термин «стресс» [5].

Однако не совсем правильно утверждать, что Г. Селье был первым, кто ввёл это понятие. До 1936 года термин «стресс» был известен благодаря работам американского учёного У. Кэннона, который использовал понятие в теории о реакциях выживания. Селье же, напротив, старался избежать употребления этого определения в своих работах, так как в то время «стресс» являлся синонимом нервно-психического перенапряжения и широко использовался в общественных кругах именно в этом смысле [5].

Термин «стресс» встречается в современной литературе как обозначающий понятия сильного неблагоприятного, отрицательно влияющего на организм воздействия. Физиологическая или психологическая реакция на действие

агрессора или сильные для организма реакции разного рода (как неблагоприятные, так и благоприятные). Также к данным понятиям можно отнести неспецифические физиологические и психологические реакции организма при сильных, экстремальных для него воздействиях, вызывающих интенсивные проявления адаптационной активности [1].

Стрессоры — это все факторы внешней или внутренней среды, которые могут нарушать здоровье человека и наличие которых вызывает стресс-реакцию. Иначе говоря, стрессор — это стимул, вызывающий стрессовую реакцию. Все стрессовые агенты, как и реакция на них, могут быть разделены в зависимости от того, являются ли они физическими явлениями или возникают в результате психологической деятельности человека.

Физическими стрессорами являются раздражители, которые непосредственно воздействуют на организм посредством метаболических или сенсорных процессов — например, чрезмерные по силе или длительности физические нагрузки являются факторами, провоцирующими физический стресс [2].

«Психологические, эмоциональные раздражители вызывают стрессовое состояние только тогда, когда оцениваются конкретным человеком как стрессогенные. Их влияние зависит от личной позиции индивида, его реакции на окружающие его обстоятельства. Человек воспринимает те или иные ситуации как стрессоры в зависимости от особенностей его характера, положения в социуме, поведения и других личностных и социальных аспектов» [3].

В своих работах Г. Селье утверждал, что независимо от условий на организм всегда в той или иной мере действуют стрессоры, поэтому присутствие стресса в организме постоянно. Так как основная задача ответных стрессовых реакций организма заключается в поддержании его нормальных условий существования, стресс в определенных количествах можно считать нормальным явлением здорового организма.

Из данной концепции принято выделять несколько видов стресса. В зависимости от длительности воздействия принято различать острый и хронический стресс. При кратковременном стрессе в организме запускаются имеющиеся защитные механизмы реагирования, происходит быстрая мобилизация органов и систем. После прекращения кратковременного воздействия функции организма, как правило, полностью восстанавливаются.

Если стрессовое воздействие становится длительным, ресурсы организма начинают истощаться, и происходит функциональная перестройка органов и систем организма, обеспечивающая приспособление к новым неблагоприятным условиям жизни.

Г. Селье в рамках классификации стресса выделил два понятия, отражающих степень негативного отклика организма в ответ на стрессогенное воздействие — дистресс («плохой» стресс) и эустресс («хороший» стресс).

Эустресс — состояние организма, развивающееся в ответ на сильное раздражение, которое оценивается как положительное жизненное событие. Эустресс — это стресс, развивающийся тогда, когда человек переживает соответствие между своими возможностями, ресурсами и требуемыми от него усилиями в достижении чего-либо. Дистресс — это состояние, которое развивается, напротив, в результате воздействия раздражителя, оцениваемого негативно [4].

Эмоциональный стресс представляет собой защиту от психогенных факторов, вызывающих отрицательные эмоции. Часто термин «эмоциональный стресс» используют для обозначения тревоги, конфликта, эмоционального расстройства, переживания угрозы безопасности, неудачи и других эмоциональных состояний, которые развиваются у человека, когда он сталкивается с реальными психологически трудными ситуациями либо считает их психологически трудными или неразрешимыми.

Учебный стресс занимает отдельную категорию среди видов стресса, так как охватывает целый пласт населения — от детей младшего школьного возраста до студентов.

Согласно М. Франзенхаулер, которая пыталась объяснить различное влияние одной и той же стрессовой ситуации на разных людей усилением выделения адреналина или норадреналина выделяются две формы реагирования студентов на стресс:

Первая — «стресс льва» когда у субъектов повышается функциональный уровень учебной деятельности. Поскольку в этом случае усиливается выделение норадреналина, они преимущественно проявляют агрессивные реакции, сопровождаемые яростью, гневом, злостью.

Вторая форма «стресс кролика»: в этом случае функциональный уровень учебной деятельности понижается.

Так как у такой группы субъектов во время стресса усиливается выделение адреналина, они характеризуются оборонительной реакцией, вызывающей страх, депрессию, тревогу преодолевая стресс, студент может проявлять деструктивную реакцию или искать конструктивные пути решения проблемы. Одни стратегии способствуют преодолению стресса, а другие, напротив, затрудняют этот процесс.

Человек со слабой устойчивостью к стрессу и неправильной стратегией его преодоления могут начать действовать деструктивно. Данное поведение проявляется в желании ухода от реальности изменением своего эмоционально психического состояния с помощью разнообразных разрушительных агентов, изменяющих внутреннее эмоционально психическое состояние.

Как правило, воздействие стресса приводит к развитию или усугублению уже имеющегося заболевания в уже ослабленном органе (по разным причинам) — такой орган можно назвать «органом-мишенью».

Существуют определенные факторы риска развития соматической патологии в отдельном органе или системе организма при стрессе. К ним относится генетическая предрасположенность к тем или иным заболеваниям, неблагоприятные условия внешней среды, условия труда и быта, нерациональное питание, предшествующие повреждения органа. Важную роль играет частота и интенсивность работы соответствующего органа.

На сегодня очень популярна теория гипокINETического заболевания, в соответствии с которой стрессовая ситуация в сочетании с подавленной физической активностью приводит к возникновению психосоматического заболевания, первичным звеном которого являются серьезные нарушения психического статуса человека, в то время как нарушения в органах носят вторичный характер [3].

Очень часто, особенно после продолжительного стресса, вследствие истощения всего организма наступает слабость. Заболевания, причиной которых является стресс, могут локализоваться практически в любой системе организма. Чаще всего к ним относятся язвы кишечника, желудка, язвенный колит, бронхиальная астма, гипертония, аритмия, головные боли, мигрень, иммунодепрессия, экзема, крапивница. Нередки также и нарушения психики — неврозы, депрессии и другие расстройства.

В настоящее время на первый план выходит стресс, вызванный психическими раздражителями, и подавляющее большинство населения подвержено хроническому стрессу. Наличие постоянного стресса запускает адаптивные процессы организма, что вызывает определенные изменения в органах и системах, которые становятся хроническими заболеваниями.

Литература:

1. Голованова, Т.Н. Стресс-менеджмент в жизни студента как субъекта учебной деятельности/Голованова Т.Н., Бахтина С.В., Андреева С.Н.: Вестник Марийского государственного университета. 2018. № 4.

2. Жарова, М.Н. Психология/М.Н. Жарова — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 368 с.
3. Залесский, М.Л. Стресс ученика. Хорошо это или плохо?/Залесский М.Л., Григорян М.Э.: Школьные технологии. 2017. № 3.
4. Мухина, С.А. Теоретические основы сестринского дела/Мухина С.А., Тарновская И.И. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 368 с.
5. Полянцева, О.И. Психология для медицинских колледжей учебник/Полянцева О.И. — Ростов н/Д: Феникс, 2020. — 431 с.

Удовлетворенность браком у супругов с разным стажем семейной жизни

Овчинникова Анна Игоревна, студент;

Шаблиевский Матвей Юрьевич, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлены результаты исследования удовлетворенности браком у супружеских пар с разным стажем семейной жизни.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, стаж семейной жизни, брачные отношения, супруги.

Семейные отношения занимают особое место в жизни человека, которые включают в себя не только социальную и личностную сферу, но и традиционную, а также профессиональную.

Мотивом вступления в брак, как правило, является удовлетворение потребности в эмоциональной привязанности, индивидуальной половой любви, потребности в продлении рода, организации быта и досуга, моральной и эмоциональной поддержке [2, с. 83].

В работах Алешинной Ю.Е. удовлетворенность браком определяется как характеристика «субъективной оценки каждым из супругов характера их взаимоотношений» [1, С. 15].

Шавлов А.В. дает иное определение, утверждая, что супружеская удовлетворенность браком есть «субъективное восприятие супругами сквозь призму социокультурных норм эффективности функционирования семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей» [4, С. 114].

Однако комплексно и полно раскрывает данное понятие С.И. Голод. Автор дает следующее определение: «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт в данной сфере деятельности» [3, С. 90].

Цель исследования — выявить характер связи уровня удовлетворенности браком и стажем семейной жизни в супружеской диаде.

В исследовании принимали участие супружеские пары разного возраста. Общее количество человек — 60 (30 мужчин и 30 женщин). Тестирование проводилось с использованием Google Forms. Для определения уровня удовлетворенности брачными отношениями была ис-

пользована методика «Тест-опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина.

Была сформирована гипотеза, которая заключается в том, что существует связь между уровнем удовлетворенности браком и стажем семейной жизни, а именно: чем выше стаж семейной жизни, тем ниже удовлетворенность браком у супругов.

Распределение уровней удовлетворенности браком среди трех групп испытуемых было неодинаковым. Группы распределялись по количеству лет в браке: до 3 лет (молодая семья), от 3 до 10 лет в браке (семья среднего возраста), от 10 до 20 лет (семья старшего возраста).

Проанализируем полученные данные. По результатам диагностики было выявлено, что семьи, только вступившие в брак, или находящиеся в нем до трех лет имеют в подавляющем большинстве полную удовлетворенность брачными отношениями (90% респондентов), что может говорить о положительной мотивации вступления в брак (рис. 1).

При изучении удовлетворенности браком у семей со стажем от 3 до 10 лет был выявлен более низкий уровень удовлетворенности, чем у молодых семей. 40% респондентов удовлетворены браком в значительной степени, в 25% случаев супруги «скорее удовлетворены браком, чем нет», а 10% отвечающих говорят о «частичной удовлетворенности» своим браком. С течением времени удовлетворенность браком снижается, но в целом отношение к браку у семей среднего возраста остается положительным (рис. 2).

Рассмотрим распределение удовлетворенности браком у семей старшего возраста. Согласно полученным данным, большинство опрошенных супругов с семейным стажем более 10 лет значительно не удовлетворены брачными отношениями (65%) (рис. 3).

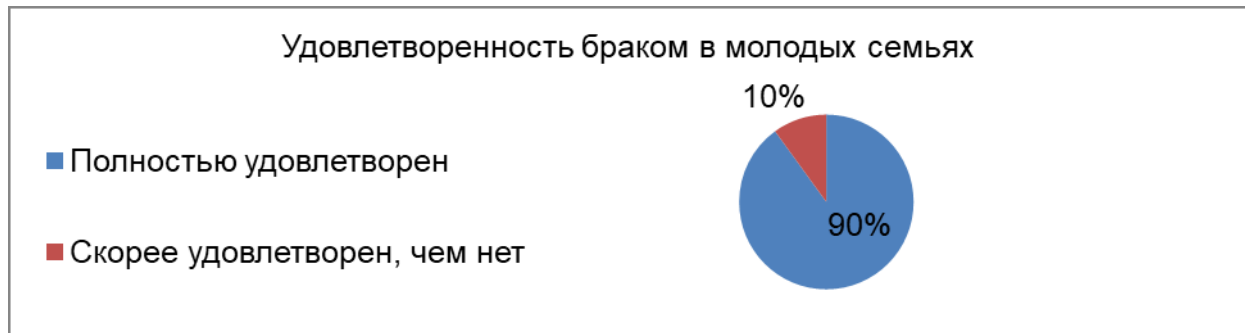

Рис. 1. Распределение супругов в молодых семьях по уровню удовлетворенности браком (%)

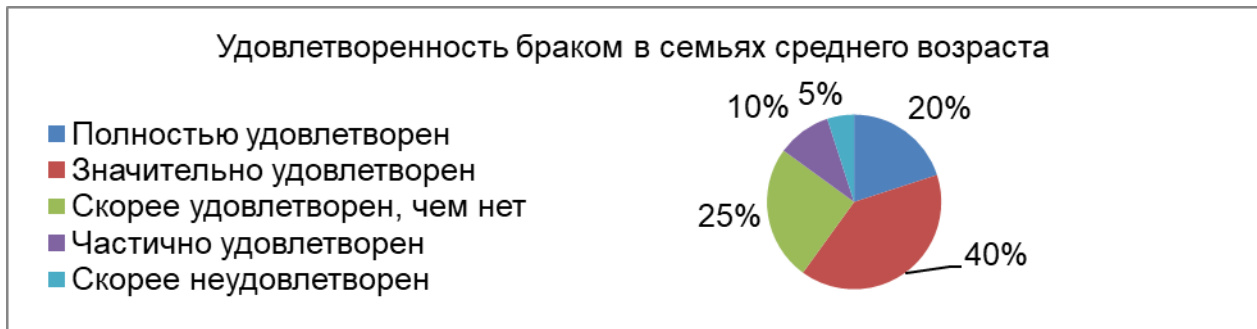

Рис. 2. Распределение супругов в семьях среднего возраста по уровню удовлетворенности браком (%)

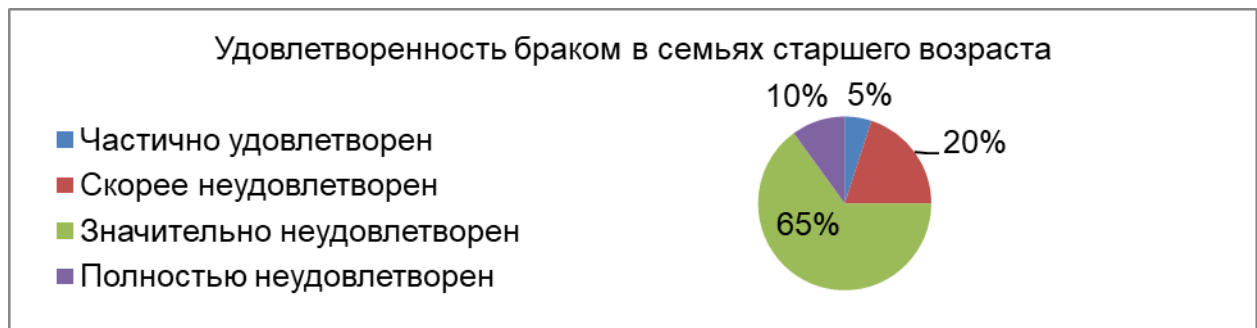

Рис. 3. Распределение супругов в семьях старшего возраста по уровню удовлетворенности браком (%)

В результате статистической обработки данных с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса были выявлены значимые различия удовлетворенности в группах респондентов с разным стажем семейной жизни ($p \leq 0,05$). Уровень значительной неудовлетворенности, исходя из результатов исследования, более характерен для семей

старшего возраста. В то время как семьи среднего возраста и молодые пары отличаются полной удовлетворенностью, или значительной. С течением времени уровень удовлетворенности браком в целом снижается, что может быть следствием нарастания уровня несоответствия ожиданий от брака действительности.

Литература:

1. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений [Текст]: спецпрактикум по социальной психологии/Ю. А. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. — Москва: Изд-во МГУ, 1987. — 120 с.
2. Обозов, Н. Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости/Н. Н. Обозов, А. Н. Обозова. // Вопросы психологии — № 2, 1984. — с. 64-70.
3. Райгородский, Д. Я Психология семьи [Текст]: хрестоматия/Ред. Д. Я. Райгородский. — Самара: Бахрах-М, 2007. — 752 с.

4. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. В. Психология и психотерапия семьи [Текст]/Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. — СПб.: Питер, 1999. — 656 с. — с. 129.

Связь учебной мотивации в младшем школьном возрасте и самооценки личности

Овчинникова Анна Игоревна, студент;

Шаблиевский Матвей Юрьевич, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлены результаты исследования связи учебной мотивации младшего школьника и самооценки.

Ключевые слова: самооценка, личность, мотивация, учебная мотивация, младший школьный возраст.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к данной проблематике в современной психологии, а также педагогике. Учебная мотивация тесно переплетается со всеми аспектами жизни в младшем школьном возрасте, особенно с такой чертой, как самооценка ребенка, ведь учебная деятельность становится центральной нишей дальнейшего развития.

В психологии самооценка рассматривается как совокупность представлений человека о себе, которая сформировалась на основе сравнения себя с окружающими. Эти представления играют очень большую роль в формировании образа собственного «Я» [1].

В психологии выделяют две разновидности самооценки: адекватная и неадекватная. Иногда говорят об оптимальной и неоптимальной самооценке, тем самым обращая внимания на то, что многим людям привычно оценивать себя чуть выше среднего, это скорее норма, нежели отклонение [3].

Особенности самооценки детей младшего школьного возраста обусловлены новым этапом в жизни ребенка, так как в возрасте 6-7 лет ребенок идет в школу. Л. И. Божович отмечает, что: «положение, которое занимает ребенок в начале младшего школьного возраста, определяется объективными потребностями общества с одной стороны и существующими в данном обществе представлениями о возрастных возможностях ребенка, о том, каким он должен быть — с другой» [2].

Мотивация определяется А. М. Прихожан как один конкретный мотив, как целостная система мотивов и как специальная сфера личности, которая включает в себя потребности, мотивы, цели и интересы в их взаимодействии [5].

Учебная мотивация является частным видом мотивации, включенным в конкретную деятельность, в данном случае — учебную деятельность [4].

В мотивационной сфере младшего школьника происходят большие изменения, вследствие которых ребенок овладевает общей и познавательной направленностью, что характеризуется стремлением посещать учебное заведение. Данное стремление должно быть удовлетворено для поддержания высокого уровня учебной мотивации

и формирования дальнейших зрелых мотивов и целей в социальной жизни.

Цель исследования: выявить характер связи самооценки личности и учебной мотивации младших школьников.

Гипотеза исследования: существует связь самооценки личности и учебной мотивации у младших школьников, а именно: чем выше уровень самооценки личности, тем выше учебная мотивация в младшем школьном возрасте. Выборку эмпирического исследования составили младшие школьники в возрасте 7-8 лет, всего 30 человек.

Для определения уровня учебной мотивации младших школьников была использована «Методика исследования школьной мотивации» (Н. Г. Лусканова). Для определения уровня самооценки как одной из личностных особенностей, была использована методика «Лесенка самооценки», разработанная В. Г. Щур.

После проведения исследования уровня школьной мотивации среди 29 младших школьников были получены следующие результаты (рис. 1).

10% опрошенных детей имеют негативное отношение к школе, у 35% был выявлен низкий уровень школьной мотивации. У 20% учеников имеют в целом позитивное отношение к школе, однако в учебной мотивации преобладают внешние мотивы. Также 31% младших школьников присуща хорошая учебная мотивация, и только 1 ребенок (4%) обладает высоким уровнем школьной мотивации и учебной активности.

Таким образом, примерно треть учеников в классе имеет хороший и высокий уровень школьной мотивации. Ученики с высокой, хорошей учебной мотивацией имеют высокий познавательный мотив и стремятся проявлять активность в учебе. Несколько человек в классе испытывают негативное отношение к школе.

Перейдем к анализу и интерпретации данных, полученных при изучении уровня самооценки младших школьников (рис. 2).

Проанализировав полученные данные, можно заметить, что большой процент детей имеют завышенную самооценку (43%). Это может свидетельствовать о том,

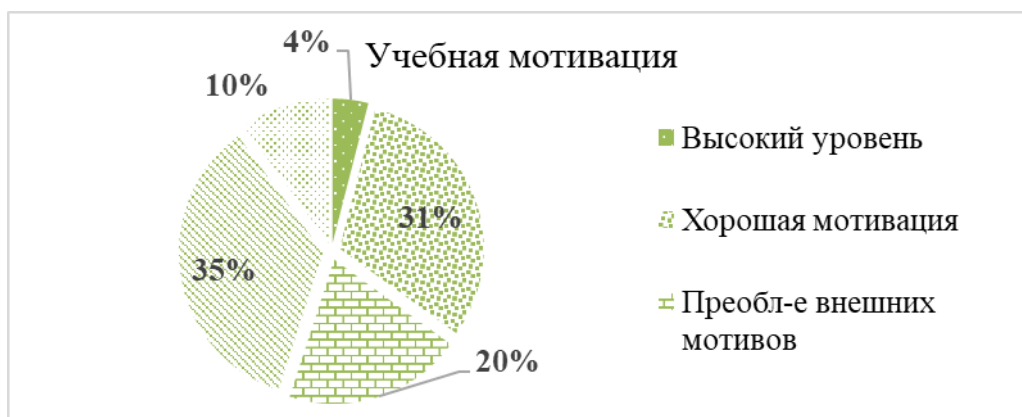

Рис. 1. Распределение младших школьников по уровню учебной мотивации (%)

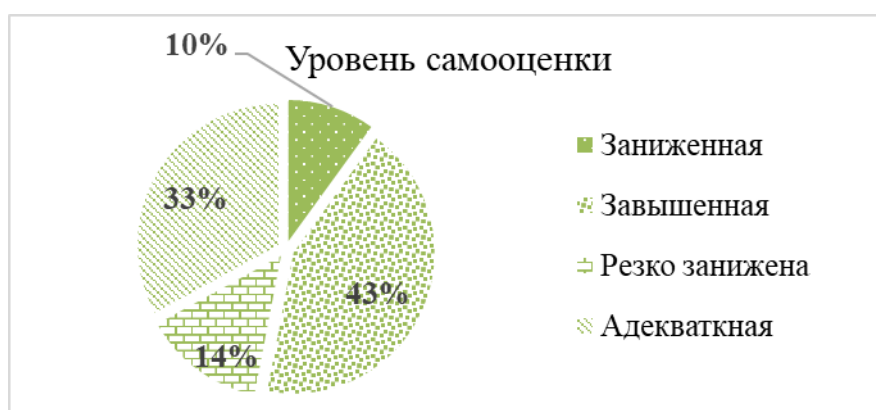

Рис. 2. Распределение респондентов по уровню самооценки (%)

что данные дети проявляют активность и уверенность в учебной деятельности.

Адекватной самооценкой обладает 33% учеников. Это свидетельствует о наличии у ребенка сформированного положительного отношения к себе; он умеет оценивать себя и свою деятельность.

Заниженный уровень самооценки был выявлен у 10% детей в выборке. Как правило, это связано с определенной психологической проблемой ученика. Такие дети могут стараться реализовывать себя вдали от школьных уроков.

Резко заниженная самооценка получила чуть большее количество респондентов (14%). Исследователи упоминают, что обычно в классе можно наблюдать от 8% до 10% детей с таким уровнем самооценки. Иногда у ребенка ситуативно занижается самооценка. На момент опроса что-то могло произойти: ссора с товарищем, плохая отметка и т. д.

Для подтверждения гипотезы о связи уровня мотивации достижения с самооценкой младших школьников был использован коэффициент корреляции Пирсона. Расчет коэффициента проводился в программе IBM SPSS Statistics 2021.

Полученные при расчетах данные демонстрируют наличие статистически значимой связи самооценки, как особенностей личности, и учебной мотивации среди младших школьников ($p < 0,01$).

Выявлена статистически значимая связь самооценки и учебной мотивации. Было выявлено прямая связь, показывающая, что у школьников с высокой самооценкой повышена и мотивация на обучение.

Таким образом, на основании корреляционного анализа, мы можем заключить, что связь личностных особенностей (в нашем случае самооценки) и учебной мотивации в младшем школьном возрасте действительно существует.

Литература:

1. Божович, Л. И. Особенности самосознания у подростков/Л. И. Божович — Вопросы психологии. 1955. № 1. — с. 98-107.
2. Давыдов, В. В. Психическое развитие младших школьников/В. В. Давыдов. М. — Изд-во «Педагогика», 1990. — 186 с.

3. Захарова, А. В. Деятельностный подход к изучению самооценки/А. В. Захарова — Психодиагностика и школа: Тезисы симпозиума. — Таллин, 1980. — с. 90-99.
4. Князева, Т. Н. Я учусь учиться: психол. курс развивающих занятий для мл. школьников/Т. Н. Князева. — Москва: Аркти, 2004-213 с.
5. Маркова, А. К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников/А. К. Маркова, А. Б. Орлов, Л. М. Фридман. — М.: Педагогика, 2006. — 112 с.

Метакогнитивные способности первокурсников с разным уровнем адаптации к вузу

Придворова Надежда Андреевна, студент;
Бурдасов Николай Эдуардович, студент;
Баринова Ивета Ильинична, студент;
Тарасевич Полина Андреевна, студент;
Хорунжина Дарья Владимировна, студент
Владивостокский государственный университет

Цель исследования — сравнение уровней метакогнитивных способностей первокурсников с разными показателями адаптации к вузу. Используются психодиагностические методики и статистическое сравнение показателей. Результаты отражают различия метакогнитивных способностей у студентов с разными уровнями адаптации к вузу. Метакогнитивные способности позволяют студентам первого курса более успешно адаптироваться к вузу.

Ключевые слова: адаптация, студенты-первокурсники, метакогнитивные способности, различия.

Metacognitive abilities of first-year students with different levels of adaptation to higher education

Pridvorova Nadezhda Andreevna, student;
Burdasov Nikolay Eduardovich, student;
Barinova Iveta Ilyinichna, student;
Tarasevich Polina Andreevna, student;
Khorunzhina Darya Vladimirovna, student
Vladivostok State University

The purpose of the study is to compare the levels of metacognitive abilities of first-year students with different indicators of adaptation to higher education. Psychodiagnostic techniques and statistical comparison of indicators were used. The results reflect differences in metacognitive abilities among students with different levels of adaptation to higher education. Metacognitive abilities allow first-year students to adapt more successfully to the university.

Keywords: adaptation, first-year students, metacognitive abilities, differences.

Требования государства и общества к воспитанию молодежи крайне важны для формирования личности в процессе высшего профессионального образования. Выпускник школы поступив в вуз автоматически становится субъектом учебно-профессиональной деятельности. Во-первых, образовательная среда в этот период существенно меняется, во-вторых, связи с родителями ослабевают, в-третьих, общение переносится в совершенно особую среду, — всё это свидетельствует о необходимости адаптации студентов-первокурсников к вузу. Адаптация студентов представляет собой процесс вхождения личности в роль и деятельность студента [1]. О трудностях периода адаптации для первокурсников свидетельствует количе-

ство отчислений студентов в течение первого курса: показатели отчислений на 1 курсе более высоки по сравнению со всеми последующими периодами обучения в вузе [1, 2]. Переход в студенчество связан с психологическим кризисом, базирующемся на очень трудном опыте сдачи ЕГЭ, и отрыве от родителей, которые во многом определяют направление профессиональной подготовки в вузе бывших школьников [3]. Они часто остаются один на один с проблемами, пропускают занятия. Причинами трудностей, пропусков и отчислений являются не только уровень общих способностей, но особого рода способности, которые позволяют выстраивать собственное мышление, овладевать своими стратегиями — метакогни-

тивными способностями. В учебной среде нового для вчерашнего школьника типа именно метакогнитивные способности могут помочь «опереться на себя» в непривычных ситуациях.

Современная психология накопила достаточно данных о сущности, способах диагностики, факторах и путях развития метакогнитивных способностей. Исследователи показывают, что именно эти способности имеют большое значение для успешности обучения в школе и вузе. Статья представляет первый результат проекта «Метакогнитивные способности первокурсников с разными уровнями адаптации к вузу», который выполняется в рамках научной школы «Педагогика и психология способностей» под руководством профессора кафедры философии и юридической психологии, д. п. н., профессора, В. С. Чернявской.

Цель исследования: Сравнить метакогнитивные способности и осознанность первокурсников с разными уровнями адаптации к вузу.

В качестве объекта исследования выступала адаптация первокурсников к вузу. Предмет исследования: метакогнитивные способности и осознанность первокурсников с разными уровнями адаптации к вузу.

Мы проверяли гипотезу о том, что студенты с более высокими показателями адаптации к вузу имеют более высокие метакогнитивные способности.

Адаптация студентов к вузу рассматривается как принятие требований вуза, соответствие им поведения и деятельности студентов, что при положительном психическом состоянии может придавать желательное для себя направление и достижение своих целей. Высокий уровень адаптации, по данным авторов, характеризуется высоким приспособлением, включённостью в коллектив сокурсников, знаниями, умениями и навыками [3]. Средний уровень адаптации отражает минимизацию напряжённости в учебном процессе и общении. Студентов с низким уровнем отличает средняя активность и низкий социальный статус. Для исследования мы применяли методику, которая прошла психометрическую проверку.

В понимании метакогнитивных способностей мы опирались на работы А. В. Карпова, М. М. Кашапова, В. С. Чернявской и ряда других авторов.

Метасистемный подход А. В. Карпова раскрывает психику как удвоение реальности: объективная реальность получает своё «удвоенное бытие» в субъективизации [4]. Таким образом, психика как система обретает принципиально новую способность. Функция такой системы состоит в «делании» себя в целом объектом своего же собственного воздействия, при этом становится возможным управление своей собственной организацией. Концепция системогенеза по А. В. Карпову открыта как для конкретных ресурсов человека, так и для разработки методологического плана [4,5]. Ключевую роль в этом играет функция процессуально-психологического обеспечения как конкретного аспекта психики, так и метакогнитивного основания методологического характера [5]. В рамках на-

шего исследования мы рассматриваем диагностику метакогнитивных способностей — метакогнитивных качеств и осознанности в саморегуляции. Для диагностики метакогнитивных способностей использовались методики М. М. Кашапова, Ю. В. Скворцовой для метакогнитивных способностей (качеств) [6,7], диагностика осознанности — с помощью методики (МООП — методика осознанности в саморегуляции) в адаптации О. В. Митиной, Д. А. Леонтьева и др. [8].

По мнению В. С. Чернявской, метамышление — это способность человека познавать, анализировать и изменять собственный способ мышления. В качестве основных выделяются функции: когнитивная (способность познавать и анализировать собственное мышление) и регулятивная — способность изменять собственный стиль мышления, для того чтобы он оптимально подходил для проблемной ситуации [9]. Метакогнитивные способности имеют весьма широкий спектр, чаще всего рассматриваются аспекты рефлексии, осознания, метакогнитивной памяти, стратегий. Она со своими учениками показала, что метакогнитивные способности влияют на успешность учебной деятельности школьников, студентов-исследователей и важны для профессионализации ИТ-специалистов [9, 10, 11].

Эмпирическое исследование проходило во Владивостокском государственном университете в октябре-ноябре 2023 года. Выборка N= 41. Все — студенты первого курса обучения различных направлений подготовки бакалавриата. В исследовании приняли участие 22 студентки и 19 студентов. Средний возраст выборки 18,6.

Анализ показателей адаптации исследовался с помощью методики Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой «Адаптированность студентов в вузе» [3]. Он показал, что количество студентов с высоким уровнем адаптации — 9 человек, с низким — 6 человек, а остальные 26 — со средним. Также можно заметить, что данные показатели имеют нормальное распределение (Рис. 1).

Полученные результаты отражают данные об общем уровне адаптации по общим показателям, без разделения на адаптированность студентов-первокурсников к учебной группе, к учебной деятельности.

На втором этапе исследования с помощью метода контрастных групп проходила диагностика метакогнитивных способностей (качеств) с помощью методики М. М. Кашапова и Ю. В. Скворцовой, в группах студентов с высокими и низкими уровнями адаптации. Ниже показано, что в группе с низкими показателями адаптации средние значения метакогнитивных способностей ниже, чем в группе с высокими показателями адаптации (Рис. 2).

Для проверки достоверности различий показателей метакогнитивных способностей все показатели группы с низкой адаптацией (6 человек) сравнивались со всеми показателями метакогнитивных способностей группы с низкой адаптацией (6 человек) по критерию Манна-Уитни.

Критические значения для данной выборки $U_{кр} = 9$ при $p \leq 0.01$, $U_{кр} = 15$, при $p \leq 0.05$.

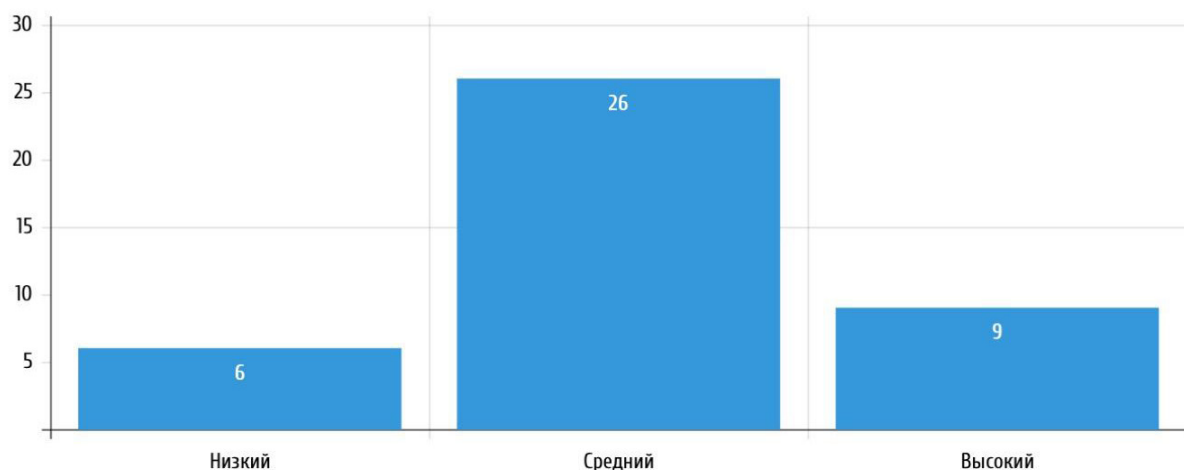

Рис. 1. Количество студентов с разными уровнями адаптации к вузу

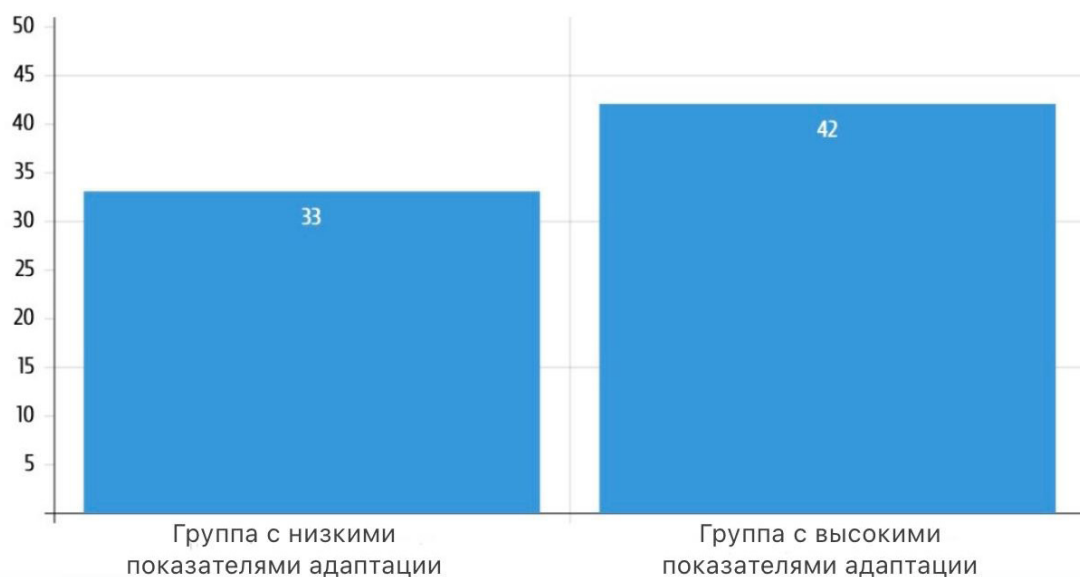

Рис. 2. Показатели метакогнитивных способностей у студентов с высоким и низким уровнями адаптации к вузу (по мет. М. М. Кашапова, Ю. В. Скворцовой)

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп.}$ (2.5) находится в зоне значимости. Это говорит о достоверности различий метакогнитивных способностей у студентов групп с высокими и низкими уровнями адаптации, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

На третьем этапе исследования аналогично второму этапу проверялись различия показателей осознанности. Использовалась методика МООП [7].

Представленные данные указывают на то, что в группе с низкой адаптацией средние показатели осознанности ниже, чем аналогичные показатели в группе с высокой адаптацией (Рис. 3).

Проверим достоверность различий с помощью критерия Манна-Уитни. Критические значения для данной выборки $U_{кр}=6$ при $p \leq 0.01$.

$U_{кр} = 10$, при $p \leq 0.05$.

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп.}$ (6.5) находится в зоне неопределённости, что говорит о неслучайности различий и, скорее подтверждает выдвинутую гипотезу на статистическом уровне.

Выводы

1. Более высокий уровень адаптации выявлен у студентов с более развитыми метакогнитивными способностями.
2. Процесс адаптации студентов первого курса к обучению в вузе проходит более успешно у студентов с высоким уровнем осознанности.
3. Подтвердилась гипотеза о том, что показатели метакогнитивных способностей и осознанности у студентов с высоким уровнем адаптации выше, чем у студентов с низким уровнем адаптации.

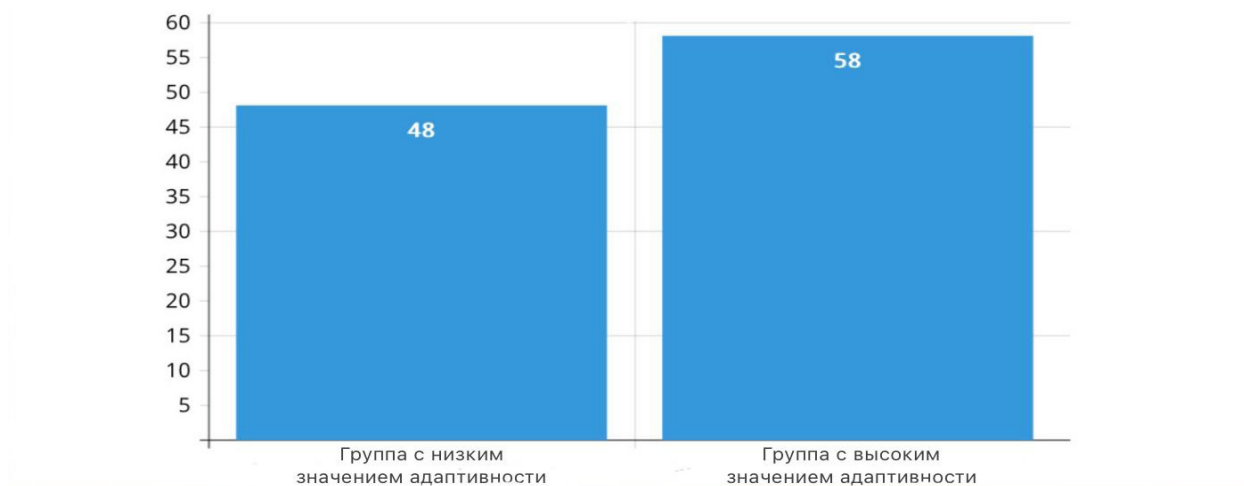

Рис. 3. Средние значения показателей осознанности у студентов из групп с высоким и низким уровнем адаптации к вузу

4. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости разработки новых и совершенствования имеющихся форм и методов обучения студентов, направленных на формирование метакогнитивных способностей и осознанности, как факторов успешной адаптации. Наиболее перспективным видится нам контекстный подход в обучении — выполнение студентами совместных учебно-исследовательских проектов метакогнитивного типа, что способствует лучшей адаптации студентов к вузу.

Литература:

1. Горбунова, Е. В. Выбытия студентов из вузов: исследования в России и США/Е. В. Горбунова // Вопросы образования. — 2018. — № 1. — с. 110-131.
2. Гордиенко, Т. И. Индивидуальная мера выраженности адаптированности студентов первого курса к вузу как предиктор риска отчисления/Т. И. Гордиенко // Мир науки. — 2018. — Т. 6, № 6. — с. 86.
3. Дубовицкая, Т. Д., Крылова А. В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе/Электронный журнал «Психологическая наука и образование» № 2, 2010/ISSN: 2074-5885 [дата обращения 12.01.2024].
4. Карпов, А. В. Методология метасистемности в реализации компетентностного подхода/А. В. Карпов // Методология современной психологии. — 2022. — № 15. — с. 111-124. — EDN YBBHPS.
5. Карпов, А. В. Системогенетические закономерности метакогнитивной регуляции учебной деятельности/А. В. Карпов, Е. В. Карпова // Актуальные проблемы психологии образования: сборник научных материалов, Ярославль, 21 февраля 2020 года. Том Выпуск XI. — Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2020. — с. 13-42. — EDN HYMFBR.
6. Скворцова, Ю. В. Метакогнитивные компоненты педагогического мышления преподавателя высшей школы: дис. ... канд. психол. наук/Ю. В. Скворцова. — Ярославль, 2006-201 с.
7. Кашапов, М. М. Специфика креативности, мотивации и метакогнитивных процессов студентов разных научных направлений/М. М. Кашапов, Ю. С. Медведева // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2017. — № 3 (41). — с. 89-93. — EDN ZIONSL.
8. Митина, О., Леонтьев, Д., Александрова, Л., Костенко, В., Кошелева, Н. (2021). Осознанность в структуре саморегуляции: структура и психодиагностические возможности методики оценки осознанного присутствия (МООП). Психологические исследования, 14 (76). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i76.140>
9. Чернявская, В. С. Метакогнитивная компетентность в проектной деятельности студентов информационно-технологических направлений: монография/В. С. Чернявская; Владивостокский государственный университет. — Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2023. — 134 с.
10. Чернявская, В. С. Психолого-педагогическая программа развития метакогнитивных способностей школьников/В. С. Чернявская, Т. А. Сидорова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2021. — Т. 13, № 3. — с. 217-228. — DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/217-228.
11. Чернявская, В. С. Психолого-педагогические условия развития метакогнитивных способностей у будущих студентов-исследователей/В. С. Чернявская, Е. Е. Яровенко // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 6 (97). — с. 305-307. — DOI 10.24412/1991-5497-2022-697-305-307. — EDN VQQFMI.

Психологическая характеристика процесса социализации детей с отклонениями в развитии

Садыкова Лейсан Ниязовна, студент

Научный руководитель: Анохина Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

В данной статье рассмотрена психологическая характеристика процесса социализации детей с отклонениями в развитии. В частности, были рассмотрены понятия социализации, процесса социализации, его психологические особенности.

Ключевые слова: психологическая характеристика, процесс социализации, дети с отклонениями в развитии, ОВЗ.

Социализация — сложный процесс адаптации индивида к современным условиям жизни. Особенно трудно она проходит у детей с ограниченными возможностями здоровья. Этот процесс предполагает активное включение человека в разные сферы жизни. Детей с ОВЗ важно научить правильно ориентироваться в окружающей среде, соблюдать общепринятые нормы и правила поведения.

Проблема социализации наиболее актуальна сейчас и волнует многих ученых, педагогов и психологов. Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) требуют большего внимания для их успешной социализации в современном обществе. Им необходимы специальные программы, возможность посещения реабилитационных центров и специальных учебных заведений.

Дети с ОВЗ — это те, у кого есть психические или (и) физические недостатки, которые могут быть наследственными, врожденными или приобретенными, последствиями серьезных заболеваний или полученных травм. Нарушение здоровья может привести к проблемам развития ребенка, и тогда возникает необходимость в специальном уходе и лечении, а также в определенных условиях для обучения.

Степень нарушения здоровья зависит от работоспособности определенных функций организма ребенка. Некоторые заболевания ограничивают детей в активном образе жизни: если имеются нарушения речи, эмоциональной сферы, то это вызывает затруднения в общении со сверстниками, дети сложно идут на контакт и с взрослыми людьми, педагогами, воспитателями. Дети с ОВЗ часто болеют, у них ограниченный круг общения, возникают коммуникативные сложности и трудности в развитии социальных навыков, представление об окружающем мире достаточно узкое [1, с. 241].

Существует огромный список заболеваний, которые в определенной мере отражаются на социализации детей в современном обществе. В целом этот процесс происходит на протяжении всей жизни человека: начиная с раннего возраста, ребенок включается в процесс коммуникации, усваивает определенные нормы морали, овладевает качествами, которые нужны для жизни в обществе. Однако нужно отметить, что в определенных ситуациях

человеку также необходима возможность противостоять ему. В нашей стране дети с ограниченными возможностями здоровья очень долго выделялись в отдельную социальную группу, воспитывались и учились в специализированных учреждениях. Но сейчас такой опыт вызывает много споров и сомнений. Дети, которые живут в интернатах, проводят в родной семье мало времени, а ведь семья играет главную роль в успешной социализации ребенка.

Воспитываясь в школах, интернатах, дети, в том числе и дети с ОВЗ, бывают более замкнутыми, у них сложности в коммуникации, и они с трудом заводят новые знакомства. Часто такие дети после окончания школы продолжают общение со своими одноклассниками, объединяются и пополняют ряды неблагополучных семей [1, с. 240]. Сейчас дети с ограниченными возможностями здоровья могут учиться не только в специальных интернатах, но и в обычных школах. Это возможно благодаря социальным изменениям в России и развитию института инклюзивного образования. Образование становится доступным для всех, в школах создаются условия для детей с ОВЗ, чтобы они могли свободно учиться [2, с. 173]. В связи с этим появляется необходимость в поддержке и педагогическом сопровождении детей с ОВЗ, которые обучаются в общеобразовательных школах. И тут возникают определенные сложности в процессе социализации и включении детей в общество, так как эти вопросы недостаточно финансируются [2, с. 174].

Дети с ограниченными возможностями здоровья часто отличаются нарушениями в поведении, эмоционально-волевой сфере, они не уверены в себе, менее целеустремленны, у них преобладает игровая деятельность, повышена конфликтность [3, с. 146]. Для успешной социализации детей с ОВЗ необходимо их подготовить к жизни в современном обществе, им нужно усвоить определенные навыки и нормы поведения. Как и у всех детей, социализация ребенка с ОВЗ происходит в семье и обществе, но есть один нюанс. Часто ребенок в результате своего заболевания вынужден больше времени проводить с родителями и врачами, подобная изоляция от общества только вредит успешной социализации.

Процесс социализации — процесс взаимодействия личности и общества. Личность человека формируется

под влиянием многочисленных факторов, объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли людей, действующих хаотично или поставленным целям. Важно понимать, что человек не выступает как пассивное существо, которое отражает внешнее воздействие. Он выступает как субъект собственного формирования и развития.

Попадая в коллектив сверстников, дети с ОВЗ учатся быть самостоятельными, берут на себя ответственность за решение посильных задач. Одним из направлений социализации детей с ОВЗ является цель научить ребенка коммуникабельности и самостоятельности. Для них учебный процесс важен не только получением знаний, но и созданием социальной адаптации и развития психологических особенностей, а целью педагогического процесса — развитие нравственной, творческой личности

Дети с ограниченными возможностями здоровья — особые дети, которым необходимо оказание социально-педагогической помощи. Огромный вклад в решение данной проблемы, определение принципов практической работы с детьми с ОВЗ внесли многие отечественные ученые, такие как Н. П. Вайзман, Л. С. Выготский, И. И. Майчук, С. Я. Рубинштейн, Е. И. Холостова и др. Так, было выявлено, что одним из значительных факторов, ведущих к возникновению вторичных дефектов в личности детей с ОВЗ [3, с. 146], выступают нарушения их социальных связей с окружающими людьми, неудовлетворенная потребность в общении.

Литература:

1. Орлова, Я. Д. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья/Я. Д. Орлова // Актуальные проблемы защиты прав ребенка: социальные, педагогические и правовые аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 02 ноября 2023 года. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. — с. 242-245.
2. Байдикова, О. В. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья/О. В. Байдикова, В. А. Бронникова, Н. Н. Черемных // Символ науки: международный научный журнал. — 2020. — № 1. — с. 73-75.
3. Полкопина, М. А. Психологические особенности социализации детей с ОВЗ в условиях школы/М. А. Полкопина, Л. Х. Егорова // Социальная среда и личность: сборник научных трудов/Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. — с. 142-146. Чуковский К. От двух до пяти. — М.: Детская литература, 2017.

В исследованиях показано, что поступление в специализированную школу приводит к созданию для таких детей оптимального режима общения, который благоприятствует в значительной мере его адекватной социализации, воспитывает важные навыки общения с окружающими людьми, формирует коллективные взаимоотношения. Для них характерна низко сформированная инициатива относительно общения.

Представления о готовности к самостоятельной жизни говорят, что часто большая часть детей с ОВЗ считают себя полностью подготовленными к самостоятельной жизни, чему причиной может быть как их завышенная самооценка, так и недостаточность развития контактирования с окружающим миром, они не выказывают беспокойства о собственной будущей жизни.

Наличие больших нарушений эмоциональной сферы у умственно отсталых детей затрудняют их эстетическое развитие, что обусловлено патологическим преобладанием процессов возбуждения или торможения. В процессе взросления они приходят к осознанию ограниченности их жизненных возможностей по сравнению с нормальными детьми. Это может приводить к формированию очень заниженной самооценки, социальной пассивности, сужению активного жизненного пространства. Главные проблемы происходят в сфере, которая не связана с собственно профессионально-практической деятельностью, но связана со сферой использования свободного времени и адекватного определения собственного места в неформальном коллективе.

Когнитивно-поведенческий подход в работе с иррациональными установками у юношей

Сезин Кирилл Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тимофеева Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент
Воронежский государственный университет

В статье автор исследует когнитивно-поведенческий подход к психокоррекции иррациональных установок у юношей.

Ключевые слова: когнитивно-поведенческий подход, иррациональные установки, психологическая коррекция, юноши и девушки, юношеский возраст, убеждения.

Знание своих внутренних установок является важной характеристикой зрелой состоявшейся личности.

Важно отметить, что установки не являются статичным образованием, а динамичны и соответственно подлежат коррекции. Но только после того, как человек их осознает, он может их откорректировать или даже отказаться от иррациональных установок, сформулировав им на смену позитивные ресурсные.

Установка понимается как неосознаваемое состояние, внутренняя характеристика человека, основанная на его предшествующем жизненном опыте [4].

Д. Н. Узнадзе считал, что установка — это форма отношения субъекта к миру, которая создается в процессе присвоения субъектом значений внешних объектов. Он определял особенности установки, связанные с предшествующим опытом и личностными чертами, подчеркивая их влияние на поведение [4].

С другой стороны, А. Эллис, основоположник рационально-эмоциональной терапии (РЭТ), разработал концепцию идентифицированных и иррациональных убеждений. Он считал, что именно иррациональные убеждения, которые формируются в процессе жизни человека, являются источником психологических проблем [6].

Теория когнитивно-поведенческой психотерапии базируется на том, что чувства и эмоции, возникающие у человека, инициируются не самими событиями внешней среды, а тем какие мысли эти события запускают в сознании человека. Когнитивно-поведенческая психотерапия — это терапевтический подход, направленный на изменение системы оценок, установок и стратегий поведения, с целью оказания помощи человеку в преодолении эмоциональных и поведенческих проблем [3].

Цель исследования — разработать и эмпирически проверить эффективность когнитивно-поведенческой программы коррекции иррациональных установок у юношей.

Объектом исследования являются психологические процессы и особенности, связанные с формированием иррациональных установок у юношей.

Предметом исследования являются механизмы и характеристики иррациональных установок у юношей в контексте когнитивно-поведенческого подхода.

Гипотеза исследования — иррациональные установки у юношей, работающих согласно когнитивно-поведенче-

скому подходу, будут проявляться в более высокой частоте и более интенсивной форме по сравнению с юношами, не занимающимися когнитивно-поведенческой терапией.

Предположение о различиях в проявлении иррациональных установок между группами может быть проверено с использованием эмпирических данных, полученных в результате сравнительного анализа участников, занимающихся и не занимающихся когнитивно-поведенческой терапией.

Участники экспериментальной группы подвергались воздействию когнитивно-поведенческой терапии, направленной на идентификацию и изменение иррациональных установок. Сессии терапии включали в себя различные методы, такие как когнитивные переоценки, техники изменения убеждений, анализ и изменение негативных мыслей и поведенческих реакций.

Участники контрольной группы не участвовали в когнитивно-поведенческой терапии и продолжали свою повседневную жизнь без воздействия данного метода. Они не получали специальных инструкций или тренинга, связанного с идентификацией и изменением иррациональных установок.

Обе группы предварительно прошли предварительную оценку и измерение иррациональных установок. После проведения интервенции с экспериментальной группой и прохождения аналогичного временного интервала проводилась повторная оценка и измерение уровня иррациональных установок в обеих группах. Сравнение результатов между группами после интервенции и позволило выявить эффект когнитивно-поведенческой терапии на иррациональные установки у юношей.

Контрольная группа:

1. Протяжённость времени: 8 недель.
2. Вид воздействия: члены контрольной группы продолжают свои обычные повседневные занятия и активности без каких-либо дополнительных вмешательств. Им не предоставляется специфической терапии или обучения по управлению иррациональными установками.

Экспериментальная группа:

1. Протяжённость времени: Также 8 недель.
2. Вид воздействия: члены экспериментальной группы принимают участие в программе когнитивно-по-

веденческой терапии. На каждой неделе они проходят групповые или индивидуальные сессии, нацеленные на идентификацию и изменение иррациональных установок.

Примеры конкретных воздействий:

1. Задание на самонаблюдение. Участники экспериментальной группы могут вести дневник, в котором они фиксируют свои иррациональные мысли и эмоции. На сессиях обсуждаются случаи из жизни участников, где они сталкиваются с иррациональными установками, и разрабатываются стратегии для их преодоления.

2. Ролевые игры. В рамках групповых сессий могут проводиться ролевые игры, в которых участники имитируют ситуации, вызывающие стресс и иррациональные установки.

3. Тренинг расслабления. Экспериментальная группа может получать обучение техникам расслабления и медитации как способу управления стрессом, связанным с иррациональными установками.

Таким образом, контрольная группа не получает специфического вмешательства, в то время как экспериментальная группа участвует в структурированной программе когнитивно-поведенческой терапии.

Поскольку у нас есть две группы и интересует сравнение средних значений (например, изменения в иррациональных установках до и после воздействия), одним из распространенных инструментов для этого может быть *t*-критерий Стьюдента.

Этот анализ поможет определить, есть ли статистически значимые различия в изменении иррациональных установок между группами в результате воздействия когнитивно-поведенческой терапии.

Объектом эмпирического исследования выступили 20 юношей и девушек от 16 до 25 лет (контрольная — 10 и экспериментальная — 10).

Проанализировав полученные в ходе исследования данные, можно сформулировать следующие выводы:

У 35% испытуемых ярко выражена «Катастрофизация». Это указывает на то, что этому проценту юношей свойственно оценивать каждое негативное событие в своей жизни, как ужасное, приводящее к катастрофе.

По иррациональной установке «Долженствование в отношении себя», так же, как и в первой установке, большинство юношей на уровне «средней выраженности иррациональности». У 30% респондентов по данной иррациональной установке ярко выражено «Долженствование в отношении себя», другими словами, эти люди считают, что должны другим людям практически всегда и за все, делать, что скажут другие и так далее.

У 66% по иррациональной установке «Долженствование в отношении себя» средняя выраженность, эти юноши испытывают чувство долга, но не во всех сферах деятельности, они понимают, что должны и кому они должны.

Иррациональная установка «Долженствование в отношении других», следующая она указывает на то, что ин-

дивид считает, что ему должны окружающие, у 92% эта установка средней выраженности и 2% (4 респондента) с яркой выраженностью данной установки.

Иррациональная установка «Самооценка и рациональность мышления» у 16% испытуемых мыслят рационально и самооценка их адекватна.

Иррациональная установка «Фрустрационная толерантность» указывает на стрессоустойчивость. По данной иррациональной установке 25% юношей стрессоустойчивы — устойчивые эмоционально, люди, умеющие контролировать себя в стрессовых ситуациях. 10% ярко подвержены стрессам.

Далее обратимся к анализу выраженности иррациональных установок у респондентов экспериментальной группы.

Иррациональная установка «Катастрофизация» ярко выражена у 28% респондентов, у 65% юношей и девушек средне выражена и только у 5% отсутствует.

Иррациональная установка «Долженствование в отношении себя»: 31% респондентов, которые оценивают себя, как людей должных другим, делают, что их просят, невзирая на свои потребности. 3% такой установки не имеют вовсе.

Остальной процент выборки (64%) расположились на уровне средней выраженности.

Иррациональная установка «Долженствование в отношении других» у 6% проявляется ярко, у них присутствует иррациональная установка «Окружающие должны мне».

Иррациональная установка «Самооценка и рациональность мышления» далеко не у всех ярко проявляется, но все же 17% имеют адекватную самооценку и мнения их не зависят от мнения окружающих людей. 8% имеют зависимость настроения и отношения к себе от чужого мнения.

Иррациональная установка «Фрустрационная толерантность» мы наблюдаем, что 16% не имеют яркой выраженности иррациональных установок.

Отсюда следует, что большинство юношей имеют среднюю выраженность иррациональных установок. Респондентов с рациональным мышлением намного меньше, чем с иррациональным, но все же они присутствуют. Самый большой процент ярко выраженных иррациональных установок по иррациональным установкам: «Катастрофизация» и «Долженствование в отношении себя».

В ходе проведенного анализа были установлены значимые различия между выборками юношей с иррациональными установками.

По результатам контрольного исследования по методике А. Эллиса, наиболее существенные изменения в показателях экспериментальной группы, по сравнению с контрольной группой.

Наибольший положительный эффект зафиксирован в отношении двух групп иррациональных установок: установки долженствования в отношении себя, установки долженствования в отношении других.

Таким образом, дальнейшее изучение возможностей использования техник когнитивной психотерапии

при работе с иррациональными установками юношей, является перспективным направлением в психокоррекционной, психотерапевтической и консультативной работе.

Из приведенных выше эмпирических данных, можем констатировать, что наше предположение о том, что име-

ется положительная динамика иррациональных установок у юношей и девушек в результате применения психокоррекционной программы, разработанной с опорой на когнитивно-поведенческий подход, а именно их выраженности, подтвердилось.

Литература:

1. Платонов, К. К. Структура и развитие личности/К. К. Платонов. — Москва: Наука, 1986. — 256 с.
2. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учеб. пособие/В. И. Слободчиков. — Москва: ПСТГУ, 2013. — 400 с.
3. Солсо, Л. Роберт Когнитивная психология/Л. Роберт Солсо. — Санкт-Петербург: Питер, 2006. — 589 с.
4. Узнадзе, Д. Н. Теория установки/Д. Н. Узнадзе. — Москва: Издательство «Воронеж», 1999. — 448 с.
5. Фридрих, Л. С. Исследования в области психологии установки/Л. С. Фридрих, — Москва: Просвещение, 2010. — 360 с.
6. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход/А. Эллис. — Санкт-Петербург: Сова, 2002. — 272 с.
7. Эллис, А. Практика рационально эмоциональной поведенческой терапии/А. Эллис, У. Драйден. — Санкт-Петербург: Речь, 2002. — с. 135-141.

Особенности эмоциональной сферы у лиц, склонных к алкогольной зависимости

Соколова Дарья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Меланьина Анна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент

Воронежский государственный университет

В статье раскрываются особенности эмоциональной сферы у лиц, склонных к алкогольной зависимости, а именно: чувство вины, стыда и тревожности. Понятие алкогольной зависимости рассматривается, принимая во внимание имеющиеся мнения и исследования отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: зависимость, алкогольная зависимость, аддиктивное поведение, эмоции, эмоциональная сфера, эмоциональная устойчивость, тревожность, вина, стыд, стресс, хронический алкоголизм, неуверенность в себе, эмоциональное напряжение, депрессия, алкогольное опьянение, эмоциональный дискомфорт, аффект.

Эмоциональная сфера пронизывает всю психическую жизнь человека, являясь одним из ведущих факторов, определяющих субъективное качество бытия личности, характеризуя как индивидуальные, так и социальные процессы. Современная социальная среда с ее информационными перегрузками, нестабильностью, интенсивным и напряженным ритмом жизни, множеством путей самоопределения, самореализации и конкуренции представляет новые требования к ресурсам эмоциональной сферы личности. Актуальными становятся такие характеристики эмоциональной сферы, как умение личности контролировать и управлять своим эмоциональным состоянием и сохранять эмоциональную устойчивость для достижения успеха и решения жизненных задач.

Эмоции выражают наше отношение к тому, что мы познаем, к нашим поступкам. Знания об эмоциях необходимы каждому для того, чтобы лучше понять других людей и самого себя. Не понимая себя, невозможно понять другого человека. Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений.

Эмоциональная сфера играет значимую, важную роль в развитии личности. Нарушения и сбой эмоциональной сферы вносят дисбаланс в развитие личности, особенно если человеку характерны химические зависимости, например, такие как алкоголь. Для зависимой личности от химических веществ характерна эмоциональная сфера, включающая в себя такие эмоции как: склонность к стрессам, обостренное чувство вины, повышенная эмоциональность, тревожность, стыд и т. д. Поэтому крайне важно изучать не только развитие эмоциональной сферы, но и факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на неё.

На современном этапе развития общества с точки зрения психологии рассматривается, обсуждается и исследуется проблема отклоняющегося поведения человека — зависимость. Одним из актуальных вопросов является: неудовлетворённость действительности и как итог желание уйти от проблем и из самой жизни [1].

Зависимостью в психологии обозначают привязанность, которая имеет определённую выраженность, не-

допустимую с точки зрения общественных норм, наносящую вред здоровью, причиняющую психологические страдания самой личности [7, с. 3].

Зависимости отстраняют человека от развития, наносят колоссальный вред здоровью, приводят к всевозможным психическим заболеваниям.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество способов и форм зависимостей. Зависимое поведение представляет собой одну из таких форм, где характерным является поведение человека, зависящего от разных факторов. Список зависимости можно продолжать бесконечно: еда, напитки, игры, вещества, работа и т.д. Но есть определенная категория зависимости, которая крайне опасна и может привести к увечью. Алкоголизм вызывает множество социальных проблем. Ущерб, наносимый алкоголем, касается широкого спектра медицинских, нравственных и психических проблем употребляющего человека.

Про зависимость можно говорить, как про форму адаптации к сложным реалиям жизни: бегство от проблем в мир иллюзий, где человек не меняет реальность, а меняется сам, создавая новые проблемы [7, с. 3].

Человек перестаёт контролировать свои мысли, своё поведение и свои эмоции. Его «жизнь» — превращается в существование, а зависимость в конечном итоге разрушает его полностью.

Процессу появления и развития аддиктивного поведения могут способствовать биологические, психологические и социальные влияния. Совокупность факторов в каждой конкретной ситуации определяет степень риска формирования предрасположенности к зависимому поведению. Под социальными факторами, влияющими на развитие аддиктивного поведения, понимаются дезинтеграция общества и нарастание изменений с невозможностью к ним своевременно адаптироваться, психологические травмы детства, насилие, отсутствие заботы. К психологическим факторам относятся личностные особенности: снижение переносимости трудностей в повседневной жизни, скрытый комплекс неполноценности, стремление обвинять других, попытки уйти от ответственности в принятии решений, стереотипность поведения, зависимость, тревожность [1, 6].

Рассматривая изменения, которые происходят в личности больного в зависимости от стадии алкоголизма, их характеризует следующее. На первой стадии формирования алкоголизма особых изменений личности не наблюдается, зависимый пытается уйти от чувств таких как, тревожность, чувство вины и стыда, и считает, что алкоголь ему в этом поможет. Во второй стадии происходят

изменения личности в форме заострения преморбидных черт. Вторая стадия дополняется расстройствами эмоциональной сферы в форме эмоциональной лабильности, огрубления, возбудимости. Третья стадия характеризуется формированием стойких изменений личности. Психопатоподобная деградация характеризуется изменением поведения, оно становится циничным, агрессивным, такие люди становятся назойливыми, стремятся оскорбить окружающих [4]. Чувство вины, стыда и тревожность взяли верх и перерастают в затяжную депрессию [8]. Если алкогольная деградация происходит с преобладанием эйфории, то такие личности отличаются беспечным настроением с выраженным снижением критики к своему состоянию и окружающим

Исследование таких психологических эмоций, как чувство тревожности, стыда и вины, позволяет вовремя обнаружить и устранить негативные влияния на эмоциональную сферу зависимых от алкоголя людей, создавая тем самым благоприятную среду для её развития и личности в целом. Поэтому данная тема исследования актуальна особенно в современных условиях.

Чувство вины, стыда и тревожность — распространенные эмоции при употреблении алкоголя, поэтому проблема сочетания алкогольной зависимости с обостренной эмоциональной сферой является актуальной и широко обсуждается на страницах современной литературы. Важность ранней диагностики играет важную роль в прогнозировании течения и, в частности, возможностей перехода в затяжные и обостренные эмоциональные состояния, а именно чувство вины, стыда и тревожности. Следовательно, существенным в данной работе является изучение особенностей эмоциональной сферы у зависимого от алкоголя человека [9].

Ситуативная тревожность, чувство вины и стыд — яркие эмоции при употреблении алкогольных напитков. Стрессовая ситуация приводит к проявлению состояния ситуационной тревожности и для нее характерно субъективный дискомфорт, напряженность, беспокойство и вегетативное возбуждение. Для такого состояния естественны неустойчивость во времени и различная интенсивность, что определяется силой воздействия самой стрессовой ситуации. Стыд и вина — необходимые качества человеческого существования, но иногда эти эмоции влияют разрушающе на человека, действуя негативно. Именно поэтому на раннем этапе развития проблемы, например, алкогольной зависимости, важно определить уровень чувства вины и стыда, чтобы правильно работать с данными эмоциями [9].

Литература:

1. Аграновский, М. Л. Новый способ лечения алкоголизма/М. Л. Аграновский // Вятский медицинский вестник. — 2003. — № 1. — с. 3-4.
2. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии/А. Адлер. — Москва: Директ-Медиа, 2008. — 406 с.
3. Александров, Ю.И. Психофизиология: учебник для ВУЗов/Ю.И. Александрова. — Санкт-Петербург, 2006. — 326 с.

4. Алкоголизм: понятие, вред и последствия от употребления/Понятие алкоголизма. — URL: <http://ланское.рф/?p=5907> (дата обращения: 29.09.2023).
5. Морозова, Г. В. Алкоголизм. Руководство для врачей/Г. В. Морозова, В. Е. Рожнова, Э. А. Бабаяна. — Москва: Медицина, 1983. — 432 с.
6. Андреева, Г. М. Социальная психология/Г. М. Андреева. — Москва, 1996. — 371 с.
7. Андреева, Т. В. Семейная психология/Т. В. Андреева. — Санкт-Петербург: Речь, 2004. — 332 с.
8. Алкоголизм, наркомании, токсикомании: учебное пособие/Л. М. Барденштейн [и др.]. — Москва: ГЭО-ТАР-Медиа, 2007. — с. 64.
9. Белик, И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореф. дисс. ... канд. псих. наук/И. А. Белик канд. псих. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 187 с.

Эмоциональное выгорание у сотрудников коммерческих и государственных организаций

Степанов Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Фещенко Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье автор исследует проблему эмоционального выгорания сотрудников коммерческих и государственных организаций, проводит сравнительный и статистический анализ полученных данных.

Ключевые слова. эмоциональное выгорание, резистенция, эмоционально-нравственная дезориентация, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональный дефицит, деперсонализация, психосоматические и психовегетативные нарушения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что состояние эмоционального выгорания оказывает существенное влияние на снижение качества выполняемой сотрудником профессиональной деятельности, что, с одной стороны, ведет к падению ее результативности в обществе, с другой — к ухудшению профессионального и личного благополучия самого специалиста.

Синдрому эмоционального выгорания подвержены представители разных национальностей, статусов, возрастов, профессий и т. п.

Психологами установлено, что на эмоциональное выгорание влияют многие факторы, например, условия и организация труда, отношения с руководством и обстановка внутри коллектива, соотношение представлений о профессии и реальная трудовая ситуация, индивидуальные психологические особенности специалиста и т. д. [6].

Исследование проблемы эмоционального выгорания проходило на базе коммерческих и государственных образовательных организаций г. Брянска: ЧСШ «Полиглот Академия», ЧОУ «Школа обучения в диалоге», МБОУ «Лицей 27 им. Героя Советского Союза И. Е. Кустова» г. Брянска. В исследовании участвовала 37 испытуемых, педагогические работники данных организаций.

Для изучения эмоционального выгорания сотрудников образовательных учреждений были использованы методики К. Маслач «Опросник выгорания» и В. В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания».

На рисунке 1 представлены результаты по методике К. Маслач.

Данные рисунка 1 указывают, что эмоциональное истощение у сотрудников государственных образовательных организаций имеет примерно равное распределение между средним и высоким уровнем, с небольшим преобладанием среднего (45% и 40% соответственно). В то время, как у сотрудников коммерческих образовательных организаций — доминирует средний уровень (64,7%).

Следовательно, ощущение эмоционального и физического утомления, истощенности жизненных ресурсов, переживание пониженного эмоционального тонуса и повышенной эмоциональной лабильности, раздражительность, агрессивность, тревожность, повышенная чувствительность к оценкам других, утрата интереса и положительных эмоций к окружающим, а нередко равнодушие и холодность по отношению к ним, чувство «пресыщенности» работой, нежелание ходить на работу или стремление быстрее окончить рабочий день, а также неудовлетворенность жизнью в целом, — более выражены у сотрудников государственных образовательных организаций.

Деперсонализация у сотрудников государственных образовательных организаций более всего выражена на среднем уровне (45%). При этом высокий и низкий уровень представлен примерно одинаково, при небольшом преобладании низкого (25% и 30% соответственно). У сотрудников коммерческих образовательных организаций — доминирует низкий уровень деперсонализации (52,9%),

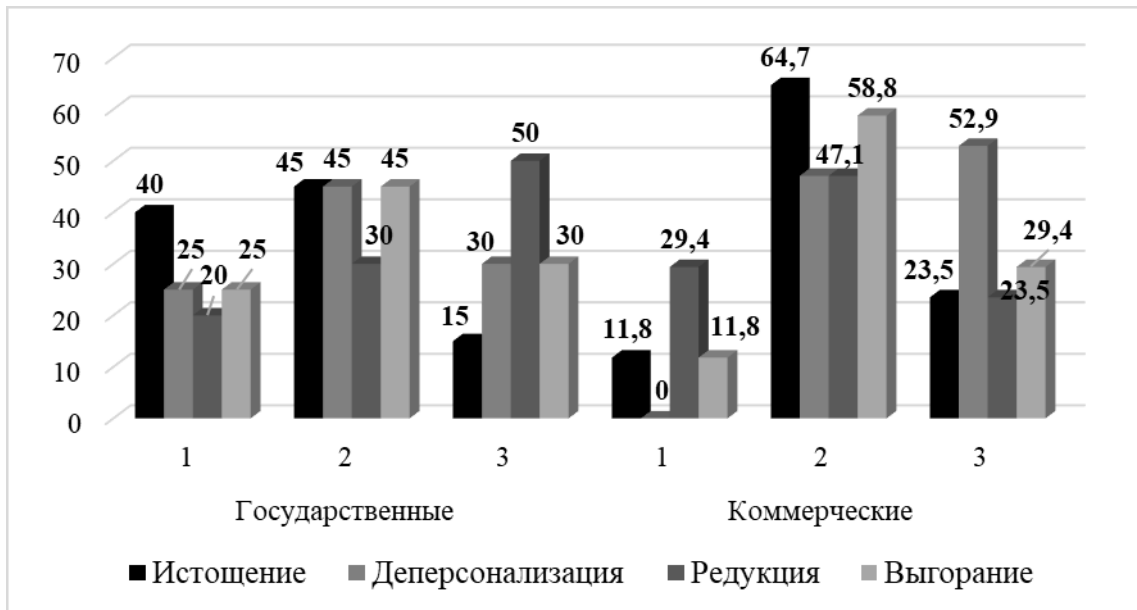

Рис. 1. Эмоциональное выгорание у сотрудников коммерческих и государственных организаций (результативная модель).

Примечание: 1 — Высокий уровень, 2 — Средний уровень, 3 — Низкий уровень

при значительной выраженности среднего (47,1%) и отсутствии высокого (0%).

То есть склонность к эмоциональной отстраненности от своей профессиональной деятельности, формальное выполнение профессиональных обязанностей без личностной включенности, критичное отношение к другим и некритичное относительно себя, стремление к уменьшению числа контактов с окружающими, эмоциональная нетолерантность в коммуникативных ситуациях, негативизм, а иногда и цинизм по отношению к окружающим, — более выражены у сотрудников государственных образовательных организаций.

Редукция личных достижений у сотрудников государственных образовательных организаций преимущественно представлена на низком уровне (50%), у сотрудников коммерческих образовательных организаций — на среднем (47,1%).

Можно отметить, что уровень удовлетворенности собой как человеком и как специалистом, позитивная оценка своей компетентности и эффективности, — более выражены у сотрудников государственных образовательных организаций. Сотрудники коммерческих образовательных организаций более склонны негативно оценивать свою осведомленность и продуктивность, что может либо вести к стремлению к самосовершенствованию, либо привести к снижению профессиональной мотивации и стремлению избегать работы вначале психологически, а потом физически.

Общий уровень эмоционального выгорания у большинства сотрудников государственных образовательных организаций выражен на среднем уровне (45%). При этом высокий и низкий уровень представлен примерно одинаково, при небольшом преобладании низкого (25% и 30%

соответственно). У сотрудников коммерческих образовательных организаций — доминирует средний уровень (58,8%). При этом низкий уровень представлен почти так же, как у сотрудников государственных образовательных организаций (29,4%), а высокий — в два раза ниже (11,8%).

Это указывает на то, что для большинства сотрудников, как государственных, так и коммерческих образовательных организаций удовлетворенность профессиональной деятельностью и собою как профессионалом, направленность на самореализацию в профессии, удовлетворенность межличностным профессиональным взаимодействием, а также возможности по восстановлению психофизиологических ресурсов, — выражены на среднем уровне. Однако, высокие результаты вышеперечисленных показателей более представлены у сотрудников коммерческих образовательных организаций.

Рассмотрев общую тенденцию эмоционального выгорания, обратимся к анализу количества сформированных симптомов в каждой из исследуемых групп (таблица 1).

Результаты, отраженные в таблице 1, указывают, что для большинства сотрудников коммерческих и государственных организаций, свойственно отсутствие высокого уровня сформированности по всем трем симптомам, при этом в коммерческих организациях таких сотрудников значительно больше (ни один симптом не сформирован — 50% и 70,6% соответственно).

Нами обнаружены сотрудники со сформированностью 1 симптома: в государственных учреждениях — истощение (20%) и деперсонализация (10%); в коммерческих учреждениях — редукция (17,6%).

Сформированность двух симптомов (деперсонализация и редукция) в коммерческих организациях пред-

Таблица 1. Сформированность симптомов выгорания у сотрудников коммерческих и государственных организаций

Критерий	Государственные		Коммерческие	
	Чел.	%	Чел.	%
Ни один симптом не сформирован	10	50	12	70,6
Сформирован один симптом: истощение	4	20	0	0
Сформирован один симптом: деперсонализация	2	10	0	0
Сформирован один симптом: редукция	0	0	3	17,6
Сформировано два симптома: истощение и деперсонализация	0	0	0	0
Сформировано два симптома: истощение и редукция	0	0	0	0
Сформировано два симптома: деперсонализация и редукция	1	5	2	11,8
Все три симптома сформированы	3	15	0	0

ставлена на уровне 5%, в государственных организациях — на уровне 11,8%.

Сформированность всех трех симптомов у сотрудников коммерческих организаций не выявлена, у сотрудников государственных организаций составляет 15%.

Данный анализ подтверждает описанную общую тенденцию выгорания у сотрудников коммерческих и государственных организаций, о том, что в своем большинстве обе группы имеют средний уровень выгорания, при этом в государственных образовательных организациях оно выражено выше. Симптом выгорания деперсонализация

и особо истощение больше выражен в государственных организациях, редукция — в коммерческих организациях.

Рассмотрение специфики эмоционального выгорания с точки зрения процессуальной модели, подразумевающей под выгоранием процесс, состоящий из ряда последовательно идущих фаз выгорания (в данном случае: напряжение, резистенция, истощение), мы предприняли с помощью методики В.В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания».

Сводные результаты индивидуального тестирования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Эмоциональное выгорание у сотрудников коммерческих и государственных организаций (процессуальная модель)

Критерий	Государственные						Коммерческие					
	1		2		3		1		2		3	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Напряжение	8	40	6	30	6	30	5	29,4	5	29,4	7	41,2
Резистенция	6	30	7	35	7	35	2	11,8	8	47,1	7	41,2
Истощение	4	20	7	35	9	45	2	11,8	5	29,4	10	58,8
Выгорание	5	25	7	35	8	40	2	11,8	7	41,2	8	47,1

Примечание: 1 — Сформирована, 2 — Формируется, 3 — Не сформирована.

Как видно из таблицы 2, наименее сформированной фазой эмоционального выгорания у сотрудников государственных организаций является истощение (сформировано 25%, не сформировано 45%), наиболее — напряжение (сформировано 40%, не сформировано 30%); у сотрудников коммерческих организаций наблюдаем такую же картину: наименее сформированной фазой эмоционального выгорания является истощение (сформировано 11,8%, не сформировано 58,8%), наиболее — напряжение (сформировано 29,4%, не сформировано 41,2%).

Общий уровень эмоционального выгорания в обеих группах для большинства испытуемых выражен на уровне «не сформировано» (40% и 47,1% соответственно). При этом в государственных учреждениях лиц с уровнем «сформировано» в два раза больше, чем в коммерческих учреждениях (25% и 11,8% соответственно).

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование выявляло, что эмоциональное выгорание, согласно результативной модели исследования, у большинства сотрудников государственных образовательных организаций (ГОО) и коммерческих образовательных организаций (КОО) выражено на среднем уровне. При этом в ГОО оно выражено выше. Более всего в ГОО выражен симптом эмоциональное истощение, в КОО — редукция личных достижений.

Эмоциональное выгорание, согласно процессуальной модели исследования, в обеих группах для основной части испытуемых выражено на уровне «не сформировано». При этом в ГОО лиц с уровнем «сформировано» в два раза больше, чем в КОО. Наиболее сформированной фазой эмоционального выгорания у сотрудников ГОО и КОО является напряжение, наименее — истощение.

Литература:

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика/Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — М.: Юрайт, 2009. — 251 с. — ISBN: 978-5-534-08627-0.
2. Деева, О. С. Причины профессионального стресса и методы профилактики/О. С. Деева // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. — 2019. — № 2. — с. 140-144. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-professionalnogo-stressa-i-metody-ego-profilaktiki>.
3. Молокоедов, А. В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности/А. В. Молокоедов, И. М. Слободчиков, С. В. Удовик. — М.: ООО «Левъ», 2018. — 252 с. — ISBN: 978-5-91914-040-5.
4. Психологические проблемы профессионального выгорания служебной деятельности/Сост. С. С. Новикова. — М.: Флинта, 2021. — 49 с. — ISBN: 978-5-9765-4769-8.
5. Фещенко, Е. М. Профессиональный стресс руководителей образовательных учреждений/Е. М. Фещенко // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Брянск, 22 апреля 2022 года. — Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2022. — с. 237-242. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49452688>.

Эмоциональное выгорание и способы борьбы с ним

Степанов Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье даётся общее представление о эмоциональном выгорании, как психологическом явлении, а также рассматриваются рекомендации по его профилактике и уменьшению негативных последствий от воздействия на человека.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, эмоциональный интеллект, профилактика.

Проблеме эмоционального выгорания посвящены многочисленные работы как зарубежных, так и отечественных авторов, которые изучали структуру, содержание данного феномена, определили пути его снижения. Последние события в стране и в мире, постоянные негативные процессы в жизни человека, делают изучение эмоционального выгорания как никогда, актуальным. Кроме этого, быстрая цифровизация общества, делает практически невозможным отключиться от работы и от необходимости быть постоянно на связи с теми людьми, кто управляет и определяет наше поведение в социуме. В этих условиях стресс и его форма, эмоциональное выгорание, становятся значимой проблемой современного общества, так как ведут к серьезным разрушительным последствиям для личности, из-за психических и поведенческих изменений [8].

Прошедшая 20-28 мая 2019 года в Женеве Всемирная ассамблея здравоохранения официально признала синдром эмоционального выгорания (СЭВ) болезнью и с 1 января 2022 года выгорание рассматривается в МКБ-11 (The International Classification of Diseases, ICD) под кодом QB85 (Burn-out, переутомление) как «проблема, связанная с занятостью или отсутствием занятости» и описывается как физическое и психическое истощение вследствие хронического стресса на рабочем месте, с которым не удается справиться [8].

Кристина Маслач одна из первых исследовала синдром выгорания. Вместе со Сьюзен Джексон она разра-

ботала многофакторную теорию выгорания. В 1981 году автор опубликовала методику для измерения этого синдрома [8]. Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) включает три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений.

Эмоциональное истощение проявляется в ощущении опустошения, эмоционального перенапряжения, истощения собственных ресурсов. Может возникать чувство приглушенности эмоций, эмоционального отупения. Деперсонализация проявляется в циничном, бездушном отношении к членам семьи, друзьям, сотрудникам, клиентам или другим субъектам деятельности. Межличностное общение становится формальным и обезличенным. Человек как бы пытается сэкономить свои чувства, не сопереживать, не проявлять эмпатию, а относится к собеседнику как к объекту, умышленно не замечая в нем живого человека с его проблемами и слабостями [8].

Редукция персональных достижений проявляется как обесценивание своей деятельности, в чувстве бессмысленности, неудовлетворенности работой, своими профессиональными успехами. Часто это приводит к снижению профессиональной самооценки, равнодушию к работе. [8].

СЭВ представляет собой многофакторный процесс, включающий взаимодействие стресса, особенностей ЦНС личности, производственной среды и др. В. В. Бойко выделяет внешние (организационные) факторы развития СЭВ

(условия работы и социально-психологические условия деятельности) и внутренние (индивидуально-психологические особенности). По мнению А. Pines и E. Aronson, главной причиной выгорания является неудачный поиск смысла жизни в профессиональной сфере. У лиц с высокой мотивацией к профессиональной деятельности, отождествляющих себя со своей работой и считающих ее высоко значимой и общественно полезной, в случае неудачи теряется смысл жизни и возникает «экзистенциальный вакуум» [7].

Исследование клинических проявлений СЭВ показывают, что:

— астенический синдром был выявлен у 75,6% пациентов с СЭВ, он характеризовался повышенной утомляемостью и истощаемостью, раздражительностью, снижением работоспособности, неустойчивостью настроения, нарушениями сна, а также снижением способности к длительному умственному и физическому напряжению;

— проявления психовегетативного синдрома были установлены у 52,6% пациентов. Основными симптомами заболевания были жалобы, указывающие на дисфункцию вегетативной нервной системы: липотимии (предобморочное состояние), головокружения несистемного характера, гипергидроз, ощущения приливов жара или холода;

— цефалгический синдром был выявлен у пациентов с СЭВ в 54,9% случаях. В структуре головных болей доминировала головная боль напряжения (ГБН) — у 52,6% пациентов. Такие боли не имели четкой локализации и носили давящий/сжимающий характер, возникали преимущественно во второй половине дня и не усиливались на фоне повседневной физической нагрузки;

— тревожно-фобический синдром был выявлен у 60,3% пациентов. Он проявлялся в виде чувства неосознанного беспокойства, внутреннего напряжения, переживаний из-за прошедших или предстоящих событий, периодического или постоянного чувства страха/тревоги, «что не получится».

Субъективные жалобы на снижение памяти предъявляли 80,9% пациентов. Однако достоверное снижение показателей долговременной памяти, согласно результатам теста «заучивание 10 слов» Лурия, было отмечено только у 37,4%. У остальных пациентов снижение памяти было расценено как синдром легких когнитивных нарушений [7].

После медикаментозного лечения отмечалось достоверное снижение показателей утомляемости, астении, а также таких показателей выгорания, как эмоциональное истощение и деперсонализация, а также достоверное снижение реактивной тревожности [7].

Рассмотрим с какими явлениями современные исследователи чаще всего связывают СЭВ. Прежде всего это — эмоциональный интеллект.

Понятие «эмоциональный интеллект» было предложено Дж. Мэйером, П. Сэловейем и Д. Карузо. В интерпретации данных авторов, эмоциональный интеллект включает в себя способность отслеживать и различать свои и чужие

эмоции, а также использовать эту информацию для управления своими мыслями и действиями. В дальнейшем была уточнена иерархическая схема эмоционального интеллекта путём включения четырёх компонентов: восприятие и выражение эмоций, усиление мышления через эмоции, понимание эмоций, управление эмоциями [4].

Д. В. Люсин предложил структуру эмоционального интеллекта как конструкта, имеющего двойственную природу и связанную, с одной стороны, с когнитивными способностями, с другой — с личностными характеристиками. В соответствии с этим подходом, эмоциональный интеллект трактуется как способность понимать и контролировать эмоции, подчеркиваются внутриличностные и межличностные аспекты эмоционального интеллекта [4].

Исследование, проведённое в Уральском государственном педагогическом университете, в котором приняло участие 30 студентов старших курсов показало, что в фазах эмоционального истощения и деперсонализации со всеми компонентами эмоционального интеллекта коэффициент Пирсона отрицательный, следовательно, при развитии эмоционального интеллекта будет снижаться уровень эмоционального истощения и деперсонализации, и, наоборот, при низком эмоциональном интеллекте студенты чувствуют себя опустошенными, теряют интерес к людям, проявляют меньше эмпатии и больше цинизма, что в данном возрастном периоде может усугубляться кризисом «ранней зрелости». Так же, была обнаружена прямая (положительная) связь редукации личных достижений — с компонентами эмоционального интеллекта. При развитии эмоционального интеллекта повышается и уровень редукации личных достижений. Это может быть вызвано завышенными требованиями студентов к себе, проявлениями чрезмерной экспрессивности, отрицательным отношением к своим достижениям, потерей стабильности во взаимоотношениях [3].

Анкетирование 120 студентов-медиков показало, что существуют гендерные отличия в зависимостях между эмоциональным интеллектом и эмоциональным выгоранием. У представителей обеих групп определяется обратная зависимость эмоциональной истощенности от самомотивации ($p < 0,05$) отсутствие зависимости деперсонализации от сфер эмоционального интеллекта. У студентов мужского пола отсутствует корреляционная связь между возрастом и эмоциональными сферами, но определяется отрицательная зависимость эмоциональной истощенности от эмоциональной осведомленности. Редукация их персональных качеств напрямую зависит от управления своими эмоциями, самомотивации и эмпатии. У студентов женского выявлено, что редукация их персональных качеств напрямую зависит от способности к распознаванию эмоций других людей. Развитие определенных сфер эмоционального интеллекта может стать профилактикой эмоционального выгорания [6].

Григорьева П. М. и Сапожникова Е. Е. описывают результаты эмпирического исследования эмоционального выгорания и эмоционального интеллекта у работ-

ников здравоохранения. Они обнаруживают достоверные различия в выраженности эмоционального выгорания в группах врачей с низким и высоким уровнем эмоционального интеллекта. Были выявлены статистически значимые факторы выгорания, связанные с ЭИ, алекситимическими чертами и рядом параметров эмоциональной креативности. Полученные факторы интерпретировались как ингибиторы и катализаторы СЭВ. К катализаторам относятся низкий внутриличностный ЭИ, трудности описания чувств и экстернальное мышление, низкая аутентичность, высокий контроль экспрессии. Факторы, выполняющие по отношению к синдрому эмоционального выгорания протективную функцию, связаны как с внутриличностным ЭИ (понимание эмоциональных переживаний на базе предшествующего эмоционального опыта), так и с межличностным (высокая аутентичность и понимание эмоций, их эффективность) [5].

А вот В.Е. Цибулькинова, А.Н. Богатикова выявили, что эмоциональное состояние педагогов и уровень сформированности эмоционального интеллекта находятся в прямой зависимости от величины двигательной активности, что подтверждено результатами исследования. Учителя с высокой двигательной активностью имеют более высокий процент сформированности уровня управления эмоциями как точки «акме» общего эмоционального интеллекта. У 12,00% учителей с низкой двигательной активностью сформирована фаза «истощения» как заключительная контрольная точка эмоционального выгорания, показывающая истощение физических и эмоциональных ресурсов. У этих педагогов выявлены самые низкие показатели сформированности внутриличност-

ного вида эмоционального интеллекта — понимают собственные эмоции лишь 44,00% педагогов с низкой двигательной активностью и 54,61% способны управлять собственными эмоциями [9].

Также положительную роль физической активности подтвердили в исследовании влияния скандинавской ходьбы на предотвращение развития синдрома эмоционального выгорания. Исследовались 60 студентов АГМУ. Студенты, которые регулярно занимаются скандинавской ходьбой, по большей мере не подвержены синдрому выгорания. Это говорит о том, что скандинавская ходьба и любая другая физическая нагрузка уменьшает риск развития синдрома эмоционального выгорания [2].

А вот пристрастие к негативным привычкам, в частности к употреблению алкоголя, может усугубить последствия СЭВ. Об этом пишут А.Г. Овчаренко и М.А. Богданова. Результаты исследования показали, что употребление алкоголя выше пределов, установленных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) у мужчин, влияет на степень тяжести эмоционального выгорания. Также после проведенного теоретического анализа, можно отметить, что люди используют алкоголь, чтобы справиться со своим стрессом, связанным с работой [1].

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы эмоционального выгорания личности в современных условиях показал серьезность влияния данного феномена на многие сферы жизни и деятельности человека. В целях профилактики выгорания необходимо вести здоровый образ жизни, уделять время физической активности, постоянно развивать свой эмоциональный интеллект, находить безопасные способы снятия напряжения.

Литература:

1. Богданова, М.А. Влияние алкоголя на синдром эмоционального выгорания и выбираемые стратегии поведения/М.А. Богданова, А.Г. Овчаренко // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 04-06 декабря 2019 года/Под редакцией А.В. Осинцевой. Том Часть 2. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. — с. 198-200. — EDN GXKDOQ.
2. Влияние скандинавской ходьбы на предотвращение развития синдрома эмоционального выгорания/Т.Г. Требушинина, А.Д. Суркова, А.Ю. Бардакова, Н.М. Лобыгина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). — с. 324-328. — EDN MTDQDO.
3. Воробьева, М.А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов/М.А. Воробьева // Образование и наука. — 2016. — № 4 (133). — с. 80-94. — DOI 10.17853/1994-5639-2016-4-80-94. — EDN VVUPQV.
4. Григорьева, П.М. Исследование связи эмоционального выгорания и эмоционального интеллекта у работников здравоохранения как актуальная проблема современной психологии/П.М. Григорьева // — 2020. — № 2. — с. 123. — EDN WYUESB.
5. Григорьева, П.М. Эмоциональное выгорание и эмоциональный интеллект у работников здравоохранения: эмпирическое исследование/П.М. Григорьева, Е.Е. Сапожникова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 7-2 (109). — с. 133-137. — DOI 10.23670/IRJ.2021.109.7.060. — EDN VKPBVJ.
6. Кешвединова, А.А. Развитие эмоционального интеллекта как способ профилактики эмоционального выгорания у студентов-медиков/А.А. Кешвединова // Forcipe. — 2020. — Т. 3, № S1. — с. 562-563. — EDN OEDIOB.
7. Клинические проявления синдрома эмоционального выгорания/Л.С. Чутко, А.В. Рожкова, С.Ю. Сурушкина [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2019. — Т. 119, № 1. — с. 14-16. — DOI 10.17116/jnevro201911901114. — EDN YWZVAD.

8. Синдром эмоционального выгорания. Психофизиологические аспекты/С.В. Тукаев, Б.И. Паламарь, Т.В. Ва-
шека, В.Д. Мишиев // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. — 2020. — Т. 11, № 4. — с. 791-801. —
DOI 10.34883/PI.2020.11.4.011. — EDN FYYQСХ.
9. Цибульникова, В.Е. Взаимосвязь величины двигательной активности, уровня эмоционального интеллекта
и эмоционального выгорания учителя/В.Е. Цибульникова, А.Н. Богатикова // Наука и спорт: современные тен-
денции. — 2019. — Т. 22, № 1 (22). — с. 41-46. — EDN DUCYIJ.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Деконструкция древнегреческой трагедии в романе «Тайная история» Д. Тартт

Аманкосова Шахноза Мырзагалиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ходжаниязова Айгуль Айтмуратовна, кандидат педагогических наук, доцент
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Узбекистан)

В статье исследуется влияние античной культуры на сюжет и композицию романа «Тайная история» Донны Тартт. Писательница активно использует античный код, переосмысляя сюжет древнегреческих трагедий. Восприятие античной культуры проявляется через повествование и интертекстуальность, выполняющую в романе сразу несколько функций: сюжетообразующую, композиционную и эскапистскую.

Ключевые слова: трагедия, «Тайная история», гамартия, дионисийское начало, аполлоновское начало

Роман «Тайная история» Д. Тартт был опубликован в 1992 году и стал предтечей нового для литературоведения явления как «dark academia». Дебютный роман писательницы представляет собой многогранное литературное произведение, новую интерпретацию идей из античных трагедий, концепции Ницше о «сверхчеловеке» и романов Достоевского.

Действие романа разворачивается в Хэмпденском колледже, где под руководством эксцентричного профессора Джулиана Морроу группа студентов изучает древнегреческий язык и культуру. Морроу, харизматичный и манипулятивный профессор, становится центральной фигурой, которая ведет своих учеников в исследование древних ритуалов и традиций. Под его влиянием студенты начинают экспериментировать с древними дионисийскими практиками, стремясь достичь состояния экстаза и трансцендентности. Эксперименты студентов в конечном итоге приводят к трагическому событию: во время ночной мистерии они непреднамеренно убивают местного фермера. Чтобы скрыть свое преступление, студенты, раздираемые чувством вины и страха, принимают решение убить своего одноклассника, Банни Коркорана, единственного, кто не участвовал в ритуале, но догадался о происшедшем.

По своей структуре «Тайная история» деконструирует жанр древнегреческой трагедии. Анцыферова О. Ю. в статье «Античный код в университетском романе Донны Тартт «Тайная история» отмечает, что композиция романа повторяет аналитическую композицию трагедии «Царь Эдип» Софокла, сюжет которой также начинается с убийства и ретроспекции. Главный герой Ричард, глазами которого читатель наблюдает за сюжетом, предстает перед нами в роли хора в античной трагедии [1, с. 23]. Он заранее знает, что произойдет с героями, по ходу сюжета

обращается к публике — читателям, объясняя происходящие события.

Немаловажную роль в романе также играет концепт гамартии — понятие, выведенное еще Аристотелем в своей «Поэтике». Гамартия — роковой изъян характера главного героя трагедии, либо его роковая ошибка, которая становится центром нравственных терзаний и чрезвычайно обостряет в нём сознание собственной вины: «Остается среднее между этими крайностями: такой человек, который не отличается ни добродетелью, ни праведностью, и в несчастье попадает не из-за порочности и подлости, а в силу какой-то ошибки, быв до этого в великой славе и счастья...» [2, с. 130-131]. Уже в прологе, Ричард задается одним из главных вопросов романа: «Существует ли такая вещь, как «трагический изъян» — зловещая темная трещина, пролегающая через всю жизнь, — вне литературы? Когда-то я полагал, что нет. Теперь же уверен, что существует» [4, с. 4]. Роковой недостаток Ричарда, по его мнению, заключается в его тяге к внешнему великолепию. Другие студенты также одержимы идеей красоты, сознательно избегая реальности и не пытаясь увидеть мир таким, какой он есть на самом деле. Для героев эллинистический образ жизни — это своего рода побег от реальности. Постоянные обращения к образам древнегреческих деятелей, идей и литературы свидетельствуют о выраженной привязанности к этому миру и сожалении о том, что реальный мир другой. Так же, как и герои древнегреческих трагедий не властны над своей судьбой, так и герои Тартт из-за фатального изъяна характера попадают в безвыходную ситуацию.

Первоначальное название романа «Бог иллюзий» отсылает нас к образу Диониса, центральному для античной философии. Культ этого бога в Древней Греции был тесно

связан с театром и жанром трагедии. Автор подчеркивает эту связь эпиграфом ко второй книге: «Дионис <...> был Владыкой иллюзий, по желанию которого из корабельной доски могла вырасти виноградная лоза и который, в целом, даровал своим почитателям способность видеть мир в его несуществующих обличьях» [4, с. 203]. Сюжет романа опирается на трагедию «Вакханки» Еврипида, в котором также основополагающую роль играет образ Диониса. Именно божественный экстаз Диониса, часто называемый «вакхическим безумием», становится движущей силой как пьесы, так и романа. Так же как Дионис своими речами и иллюзиями увлекал менад, побуждая их отбросить общественные нормы и принять свои внутренние желания и первобытные инстинкты, точно так же Джулиан побуждает студентов к проведению ритуала. Параллель между трагедией и романом можно провести и в моменте, когда студенты в вакхическом иступлении жестоко убивают местного фермера — подобно тому, как в трагедии Еврипида менады разрывают на куски царя Пенфея.

Дуализм и противопоставление дионисийского и аполлоновского начал является одним из важных элементов как в «Вакханках», так и в «Тайной истории». В своем трактате «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше утверждает, что Дионис является олицетворением хаоса и стихийности, а Аполлон — рациональности и порядка. Именно в столкновении этих двух начал: современного человека и первобытных инстинктов, рационального и бесконтрольного строится конфликт трагедии.

Аполлон, как представитель социально-иерархического и политического порядка, олицетворяет консерватизм, традиционность и смирение перед установленными нормами. С другой стороны, Дионис, персонаж хаотичной и дикой природы, выступает за полную противоположность: он мастер перевоплощений, бесконтрольных эмоций и экстатических состояний. В вакханалиях, посвященных ему, все участники лишены всяких иерархических границ и подчиняются лишь буйствующей энергии природы. Эта извечная дилемма порядка и хаоса характеризует нравственный выбор человека.

Чрезмерное увлечение литературой и постоянное обращение к античности символизируют отрешенность

героев от реальной действительности: «Никому из них не было абсолютно никакого дела до того, что происходит в мире; их невежество в области современной жизни и истории последних десятилетий поражало. Однажды за ужином Генри чуть не потерял дар речи, услышав от меня, что люди побывали на Луне» [4]. Это демонстрирует, насколько герои ограничены своим собственным микрокосмом. Мифологизированность их сознания проявляется во всех их поступках. Доходит до абсурда — в самый решающий момент, когда ФБР собиралось допросить Генри, тот в первую очередь решает, какая книга произведет лучшее впечатление на следователей: «Сказать тебе, какие вопросы одолевали Его Высочество по ходу пьесы? Например, с какой книгой появиться в их присутствии — дескать, что произведет лучшее впечатление, Гомер или Фома Аквинский? Вот, блин, дилемма!» [4].

Финал античной трагедии предreshен с самого начала. Так и в «Тайной истории» на героев обрушивается божественная кара. Все герои в конце несчастны, они отмечены неизбежностью рока: Генри кончает жизнь самоубийством, Фрэнсис вынужден жениться на той, которую не любит, Чарльз становится алкоголиком, Камилла и Ричард сознательно выбирают одиночество и неприкаянность. Идея того, что убийство разрушает мир человека и его душу пронизывает роман.

Культурно-семиотическая составляющая романа, связанная с древнегреческой трагедией, играет важную роль в произведении. Автор использует античный код, чтобы не только развивать сюжет, но и выразить философские идеи, заложенные в тексте. Экфрасические обращения и структура античной трагедии вписываются в поэтику произведения. Произведение также пронизано интертекстуальностью и аллюзиями на классическую литературу. Древнегреческая мифология играет важную роль в романе, становясь символической платформой для развития психологической драмы главных персонажей. Использование структурных элементов, характерных для античной трагедии, таких как хор или монологи персонажей усиливают драматический эффект. Они также создают атмосферу и контекст, в котором развивается история, и придают произведению особую глубину и значимость.

Литература:

1. Анцыферова, О. Ю. Античный код в университетском романе Донны Тартт «Тайная история». Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015, № 2 (2)
2. Аристотель. Поэтика. / Пер. М. Л. Гаспарова. — В кн.: Аристотель и античная литература. М., 1978
3. Ницше, Ф. В. Рождение трагедии из духа музыки. — М.: АСТ, 2022
4. Тартт, Д. Тайная история. — М.: Иностранка, 2008.

Роль реципиента и переводчика в кинопереводе

Паршина Софья Алексеевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена фигурам переводчика и реципиента, а также их роли в кинопереводе. В работе описаны характеристики переводчика и целевой аудитории, которые влияют на процесс и результат перевода. Значение реципиента и переводчика в кинопереводе рассмотрено в прагматическом аспекте.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, киноперевод, переводчик, реципиент, целевая аудитория.

Аудиовизуальный перевод — одно из относительно новых направлений перевода, так как кинематография является молодым жанром искусства. В связи с этим многие аспекты данного вида перевода ещё только предстоит изучить. В данной статье мы попытаемся определить роль переводчика и целевой аудитории в процессе аудиовизуального перевода с точки зрения прагматики.

По определению В.Н. Комиссарова, прагматика перевода, или прагматический аспект, — это необходимость воспроизвести прагматический потенциал оригинала и обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода. [5, с. 209-210]

В рамках данной работы мы будем придерживаться взглядов Р.А. Матасова, В.Е. Горшковой, Ю.Л. Оболенской и В.П. Гайдука — исследователей, которые считают киноперевод специфической разновидностью художественного перевода. Перевод художественных фильмов — особый вид художественного перевода, целью которого является «осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации исходного текста, реализованной в новом тексте на другом языке». [8, с. 108].

Здесь следует отдельно выделить трудности киноперевода, проистекающие из того, что он относится к художественному переводу. В контексте художественного перевода В.Н. Комиссаров говорит о так называемой «сверхзадаче» конкретного акта перевода, в рамках которой переводчик иногда может иногда отдавать предпочтение не максимальной эквивалентности, а неполному или выборочному переводу, для того чтобы добиться воздействия на реципиента перевода, не совпадающего с намерениями автора и прагматическим потенциалом оригинала. Переводчик может прибегнуть к прагматической адаптации, когда у целевой аудитории перевода нет необходимых фоновых знаний и опыта и ему требуется дополнительное разъяснение подразумеваемой информации: «в тех случаях, когда подобные расхождения могут воспрепятствовать полноценному пониманию исходного сообщения, переводчик устраняет эти препятствия, внося в текст перевода необходимые изменения». [5, с. 211-222]

Современные исследователи, как, например, А.С. Прокочук, также полагают, что случаи, когда для достижения необходимого коммуникативного эффекта, переводчик пользуется приемами, позволяющими ему разъяснить те моменты в оригинале, которые могут быть не поняты по-

лучателю перевода, являются составляющими так называемой прагматической адаптации перевода. Благодаря прагматической адаптации обеспечивается необходимая реакция со стороны получателя перевода. [9, с. 161]

В отличие от художественного перевода литературных произведений, художественный киноперевод имеет свои особенности, обусловленные тем, что объектом киноперевода является кинотекст (кинодиалог) как часть кинопроизведения. Фильм рассматривается исследователями как креолизованный текст, включающий как вербальные (лингвистические), так и невербальные (нелингвистические) компоненты. [6, 7]

Р.А. Матасов отмечает, что фильм является произведением коллективного автора. [6, с. 11] С этим положением согласна и В.Е. Горшкова, которая также выделяет в качестве особенностей кинотекста отсутствие непосредственного контакта создателей фильма со зрителем и значительной отсроченностью этого контакта во времени. Последнее приводит к тому, что зрители могут по-своему интерпретировать или не до конца понять происходящее на экране. [3, с. 139-140]

Как было сказано выше, особенность кинотекста заключается в полиавторской модальности. Коллективный автор фильма в рамках прагматики рассматривается как отправитель. В случае с переведенным кинотекстом, отправителем является уже не коллектив авторов во главе с режиссером, а переводчик.

Об этом пишет В.Е. Горшкова: «в случае показа фильма в иноязычной аудитории цепочка «отправитель — зритель» удлиняется за счет введения в нее фигуры переводчика». [3, с. 140]

Есть два взгляда на роль переводчика в статусе источника текста.

В.Н. Комиссаров считает, что несмотря на то, что у переводчика, как у любого другого реципиента оригинала, возникает свое отношение к произведению, он должен стремиться к тому, чтобы это отношение не отразилось в процессе межъязыковой передачи, то есть, по мнению ученого, переводчик должен оставаться «прагматически нейтрален». В то же время автор полагает, что в некоторых случаях переводчик не обязан оставаться нейтральным, если у него нет цели создать на языке перевода текст, коммуникативно равноценный оригиналу. [5, с. 211-222]

Иного взгляда придерживаются А.С. Прокочук и О.И. Уланович.

А. С. Прокопчук отмечает, что от вкуса и такта переводчика зависит естественность звучащего текста перевода. [9, с. 162]

О. И. Уланович называет работу над кинотекстом в некоторых случаях не переводом, а «переводческим диалогом» — сотворчеством автора кинотекста и переводчика. Переводчику отводится важная роль: его задача — создать «прагматически идентичные, функционально и коммуникативно тождественные речевые единицы на языке перевода». [10, с. 184]

В. Е. Горшкова подтверждает важность фигуры переводчика, от решений которого зависит восприятие кинофильма иностранной аудиторией: «Переводчик постоянно находится перед выбором в иерархии конфликтных дихотомий: дихотомии смысла и его выражения, формы и содержания, устной/письменной и вербальной форм представления текста, смысла и воздействия (коммуникативно-прагматического и эстетического эффекта)». [3, с. 140]

При подготовке к переводу специалист смотрит фильм в оригинале. В этот момент он выступает в качестве первичного реципиента фильма. На этом этапе переводчик извлекает из текста необходимую информацию, инвариант, который будет сохранен в переводе.

Важность фигуры переводчика в передаче прагматического потенциала фильма подтверждается тем, что для извлечения необходимой информации «он должен обладать теми же фоновыми знаниями, которыми располагают «носители» исходного языка. Успешное выполнение функций переводчика предполагает поэтому всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на исходном языке». [5, с. 210]

Реципиент перевода также играет важную роль при выборе средств передачи прагматики кинопроизведения, так как, по определению прагматического аспекта, именно на него переводчик ориентируется, определяя инвариант для сохранения в тексте перевода.

В. Н. Комиссаров, В. Е. Горшкова, М. В. Арсентьева и В. П. Гайдук сходятся во мнении, что переводчик определяет свою стратегию, опираясь на представления о потенциальном реципиенте.

В. Е. Горшкова обращает внимание на то, что кинопроизведение рассчитано на массового зрителя, а значит, реципиент текста отличается множественностью, социокультурной неоднородностью и неопределенной национальной принадлежностью.

Если говорить о восприятии кинофильма в переводе, то к перечисленным особенностям реципиента кинотекста необходимо прибавить и то, что реципиент перевода принадлежит к иному языковому коллективу, нежели реципиент оригинала. [5, с. 211]

Отсюда следуют еще большие расхождения в знаниях и опыте, а значит кинотекст, в частности, его прагматический аспект воспринимаются по-другому.

Более того, В. Н. Комиссаров отмечает, что прагматическое отношение реципиента к тексту перевода зависит

и от его личных характеристик: особенностей личности, фоновых знаний, психического состояния и так далее. Исследователь видит решение данной сложности в том, чтобы ориентироваться на усредненного реципиента для определения инварианта при передаче коммуникативного эффекта оригинала в тексте перевода. Однако автор делает оговорку, что, воспроизводя прагматический потенциал оригинала, переводчик может принимать во внимание не усредненного реципиента, а более узкую группу, которые имеют более специальные знания о той области, о которой идет речь в оригинале, и, как следствие, способных понять исходное сообщение без дополнительных разъяснений. В этом случае переводчику не нужно прибегать к прагматической адаптации. [5, с. 214-215]

Например, М. В. Арсентьева в статье «К проблеме создания субтитров» пишет о том, что сделать это можно с учетом жанровой специфики кино: «Боевики, детективы, авторское кино, мелодрамы и т. д. — каждый из жанров имеет своего зрителя. Огрубляя, можно разделить все фильмы на легкие и серьезные». По её мнению М. В. Арсентьевой, для более серьезных фильмов необходима ориентация на более требовательных и взыскательных зрителей, а для легких жанров, которые охватывают более широкую аудиторию, можно прибегнуть и к упрощенному подходу. В качестве решения этой непростой задачи автор предлагает предоставить зрителю выбор в виде нескольких вариантов субтитров: «Возможно, было бы полезно иметь на файле с субтитрами пометку с указанием установки переводчика на определенную целевую аудиторию». [1, с. 98]

Также при выборе стратегии перевода она предлагает, как вариант, ориентироваться на поклонников национального кино: итальянского, французского, польского и т. д. У фильмов определенной страны есть общие черты, которые делают их притягательными для определенной аудитории. Кроме того, при переводе можно ориентироваться на ценителей кино как искусства (кинокритиков, искусствоведов), то есть самую взыскательную публику.

Реципиент влияет на выбор не только содержания перевода, но и его формы: в зависимости от зрителя перевод может быть выполнен в формате дубляжа или субтитров. Так, в статье ««Тихий» перевод в кино» В. П. Гайдук упоминает социологические исследования в области кинематографа в России, которые показывают, что существует определенная категория зрителей, которая предпочитает субтитрованные фильмы дублированным. В. П. Гайдук называет эту категорию «думающими зрителями» с высоким культурным и образовательным цензом. Он говорит о тенденции роста неудовлетворенности дублированными фильмами по мере увеличения культурного уровня населения.

Несмотря на описанные выше возможные различия между реципиентами кинопроизведений, всех зрителей объединяет «стремление адекватного понимания фильма как специфического сообщения вообще и кинодиалога в рамках указанного целого в частности». [3, с. 139]

Таким образом, зрителя интересует кинотекст не сам по себе, а как элемент фильма, в то время как у перевод-

чика есть возможность работать только с кинотекстом. Задача переводчика состоит в том, чтобы облегчить восприятие зрителя кинокартины в целом, воздействуя лишь на лингвистическую составляющую фильма, принимая во внимание особенности аудитории.

Рассмотрим на примере случай, когда переводчики дубляжа и субтитров ориентировались на разных реципиентов, и проследим, как это повлияло на итоговый вариант перевода. Пример взят из сериала *Netflix* «Кафедра» (англ. *The Chair*).

Оригинал	Дубляж	Субтитры
– «And though she be but little, she is fierce».	– «Ростом мала, но нрав свиреп».	– «И хоть мала, она душой свирепа».
– «Merchant of Venice»?	– «Венецианский купец»?	– «Венецианский купец»?
– Hermione. From «Winter's tale».	– Гермиона из «Зимней сказки».	– Гермия из «Зимней сказки».

Переводчик субтитров взял цитату из перевода М. Лозинского. В оригинале приведена цитата из «Сна в летнюю ночь» У. Шекспира, в то время как персонажи ошибочно приписывают ее героине другой пьесы драматурга — «Зимняя сказка». В этой ситуации наиболее уместной является тактика, к которой прибег переводчик субтитров, потому что по точной цитате заинтересованному зрителю будет легче найти источник, а образованный реципиент сразу заметит несостыковку между цитатой и произведением, на которое ошибочно ссылаются персонажи. В данной сцене по сюжету сериала это необходимо для того, чтобы деликатно продемонстрировать показную начитанность мужчин-преподавателей, которые со скрытым презрением относятся к преподавателю-женщине, получившей премию. Они сомневаются, что она достаточно образованна, чтобы быть достойной этой премии, а сами используют неточные цитаты. Прагматика оригинала подразумевает, что начитанный зритель уловит это несоответствие, поэтому в переводе необходимо сохранить точную цитату из существующих переводов «Сна в летнюю ночь». Переводчик субтитров создал дополнительную отсылку на эту пьесу, используя имя Гермия несмотря на то, что в оригинале речь шла о персонаже «Зимней сказки», которая в русских переводах известна как Гермиона. Гермия — это персонаж из «Сна в летнюю

ночь» (в оригинале *Hermia*), а Гермиона (в оригинале *Hermione*) — из «Зимней сказки». Переводчик решил перестраховаться на случай, если цитата из произведения останется не узнаваемой, чтобы зрители обратили внимание на неправильно названного персонажа. В этом плане дубляж уступает субтитрам в прагматическом аспекте, так как ошибка, допущенная в разговоре преподавателями, не передана в переводе, и зритель иначе интерпретирует сцену. Такой результат обусловлен, во-первых, решением конкретных переводчиков, а во-вторых, их ориентацией на разную целевую аудиторию.

Таким образом, в процессе выбора эквивалентов для передачи прагматики большую роль играют переводчик и реципиент. От эрудиции, эмоционального интеллекта и других характеристик переводчика зависит то, насколько полно он или она поймут замысел создателей кинокартины и, как следствие, насколько полно передадут его в переводе. От особенностей зрителей переведенного фильма также зависит выбор переводческих решений, так как перевод должен оказывать на реципиентов такое же воздействие, как и на зрителей оригинала, а значит необходима определенная прагматическая адаптация с учетом особенностей целевой аудитории: принадлежность к иному языковому коллективу, национальные и социокультурные черты и так далее.

Литература:

1. Арсентьева, М.В. К проблеме создания субтитров // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — №. 4-2 (23). — с. 97-98.
2. Гайдук, В.П. «Тихий» перевод в кино // Тетради переводчика. № 15. М.: 1978. — с. 93-99
3. Горшкова, В.Е. Перевод в кино: дублирование vs. субтитры // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — Т. 5. — №. 1. — с. 133-140.
4. Кафедра (2021): [сериал] // Zetflix: [сайт]. — URL: <https://zetflix.club/novinki-2021/1413-the-chair-9.html> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
6. Матасов, Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты. — 2009. — 22 с.
7. Назарьева, Е.В. Характерные черты кинотекста как формы художественной реальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — №. 2-2 (56). — с. 121-124.
8. Оболенская, Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация/Ю.Л. Оболенская. — М.: URSS, 2013. — 264 с.
9. Прокопчук, А.С. Коммуникативно-прагматические характеристики перевода кинотекста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2015. — №. 13. — с. 161-165.

10. Уланович, О.И. Формы реализации прагматики кинематографического произведения в диалогах персонажей (лингвопереводческий аспект) // Германские, тюркские и славянские языки в поликультурном мире: Сб. материалов науч. конф с междунар. участием, 24 нояб. 2015 г.; под. ред Р.В. Вальвакова. — Бишкек: КРСУ, 2015. — с. 181-191.

Займствование в языке. Англицизм как вид займствования в современном русском языке

Титов Филипп Игоревич, студент

Научный руководитель: Мкртчян Тамара Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Статья рассматривает явление займствования в языке, сосредотачивая внимание на англицизмах как форме активного воздействия иностранного языка на современный русский язык.

Ключевые слова: русский язык, займствование, слово, английский язык, программное обеспечение, родной язык.

Borrowing in language. Anglicism as a type of borrowing in the modern Russian language

Titov Filipp Igorevich, student

Scientific advisor: Mkrтчian Tamara Iurevna, candidate of philological sciences, associate professor
South Federal University (Rostov-on-don)

The article examines the phenomenon of borrowing in language, focusing on Anglicisms as a form of active influence of a foreign language on the modern Russian language.

Keywords: Russian language, borrowing, word, English, software, native language.

Взаимодействие языков и культур становится все более постоянным и динамичным в современном информационном обществе. Проникновение иностранных слов в современный русский язык является одним из наиболее заметных проявлений данной трансформации.

Займствование является средством обогащения словарного состава языка. В эпоху глобализации важным свойством развития языка является умения носителя использовать нововведённую лексику, при этом сохраняя чистоту своего родного языка и избегая чрезмерное употребление ненужных слов на иностранном языке.

Займствование — элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Займствования приспосабливаются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. [1, с. 105].

Как утверждают Черноголовина и Худякова, существуют необходимые и лишние займствования.

Анализируя ситуации употребления англицизмов в средствах массовой информации, можно прийти к выводу, что новые займствования можно разделить на две категории — оправданные займствования, которые отвечают потребностям самого языка; и неоправданные займствования, которых можно было бы избежать при более бережном отношении к природному русскому слову. Необходимые займствования в русском языке представляют собой новые термины или понятия, для которых нет точного эквивалента в русском языке. Они обогащают лексикон, позволяя более точно и ясно выражать современные явления, технологии или идеи. Например, слово «селфи» отражает концепцию самостоятельного снимка себя, что было отсутствующим понятием в русском языке до появления социальных сетей. Лишние займствования, напротив, вводят слова или выражения, которые могли бы быть описаны существующими русскими терминами. Они могут считаться избыточными, так как русский язык уже обладает аналогами, способными передать тот же смысл. Их введение может считаться лишним, если оно не приносит дополнительной ясности или точности в выражении мысли. Например, слово «мониторинг» имеет полно-

стью идентичную семантику со словом «контроль» [2, с. 257-258].

В наши дни англоязычные заимствования продолжают активно проникать в русский язык. Одним из наиболее распространённых видов заимствования в русском языке является англицизм.

Англицизм — это слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения, дополняющий лексический состав языка [3, с. 46].

Хотя англицизмы начали появляться в русском языке с начала 1800-х годов, их влияние на лексику русского языка было незначительным до начала 2000-х годов.

Научно-технический прогресс, появление новых технологий, повлекли за собой расширение словарного состава языка новыми лексемами. Опираясь на популярные печатные издания, можно найти подтверждение тому, что заимствование новых слов было критически необходимо. В качестве подтверждения этому можно привести пример наиболее популярных заимствований по некоторым группам:

1. Информационные технологии. С развитием интернета, социальных сетей, программного обеспечения и других технологий в русском языке появились множество английских терминов, таких как: «софт» — программное обеспечение, «хард» — жёсткий диск, «интернет» — всемирная компьютерная сеть.

2. Бизнес и финансы. Глобальные финансовые и бизнес-процессы привнесли английские термины в русскую деловую лексику, такие как: «менеджмент» — управление бизнесом, «аутсорсинг» — передача определенной работы или функций компании, «маркетинг» — продвижение продаваемого продукта.

3. В области спорта англицизмы широко используются для обозначения терминов, связанных с видами спорта, тренировками, тактикой и организацией соревнований. Появились такие слова как: «матч» — проведение состязания между командами, «фол» — игра не по правилам, «рефери» — судья матча.

4. Медиа и развлечения: Кино, музыка, видеоигры и другие формы развлечений часто используют английские слова и фразы, такие как: «блокбастер» — жанр фильмов с большим бюджетом для широкой аудитории, «чарты» — лист наиболее релевантных или просматриваемых медиа-продуктов, «стриминг» — ведение поточной трансляции.

5. Социальные сети и коммуникация: Заимствования из английского языка активно присутствуют в сфере онлайн-коммуникации, включая термины, связанные с социальными сетями, чатами, блогами и электронной почтой. Появились такие слова как: «пост» — публикация контента в каком-либо социальном сервисе, «репост» — способ повторной публикации поста, «чат» — ведение переписки в онлайн-формате.

Заимствованные и образованные от заимствованных слова удачно ассимилируются в грамматической системе русского языка. Так, слова «лайк», «лайфхак», «фэйк» имеют свою парадигму склонения, род, изменяется по числам [4, с. 13].

Как можно увидеть, сферы употребления, в которых появились англицизмы, являются неотъемлемой частью современной жизни человека, что свидетельствует о важности англицизма как способа расширения лексического состава языка.

В заключение следует отметить, что процесс включения англицизмов в русский язык имеет как положительные, так и негативные стороны. Используя необходимые заимствования, можно более точно и ясно описывать современные технологии и явления. Но если русский язык уже обладает аналогами для передачи того же смысла, дополнительные заимствования могут считаться избыточными, или же лишними.

Сохранение равновесия между введением новых терминов и сохранением чистоты родного языка имеет решающее значение. Таким образом, англицизмы продолжают влиять на лексическую картину русского языка, отражая изменения, происходящие в современном обществе, и становясь важной частью его эволюции.

Литература:

1. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте; — Москва: Наука, 1982. — 149 с.
2. Черноголовина, Н. В. Худякова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — с. 255-258
3. Аристова, В. М. Морфологическая структура английских слов в русском языке // Англо-русские языковые контакты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. с. 44-47.
4. С. С. Буркова, А. И. Дергабузов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — с. 11-13.

Сравнительный анализ падежей в древнерусском и современном русском языке

Хамедихах Амир, студент

Башкирский государственный медицинский университет (г. Уфа)

Введение

Изучение эволюции языка предоставляет увлекательное погружение в лингвистическую историю различных культур. В этой статье мы исследуем и сравним падежи в двух этапах русского языка — Древнерусском (Древнерусский) и Современном русском. Оба эти лингвистические этапы сформировали способы общения русских, и понимание изменений в грамматических падежах предоставляет инсайты в культурное и историческое развитие языка.

Падежи в Древнерусском:

Древнерусский, также известный как Древнерусский язык, был славянским языком, используемым в Киевской Руси с IX по XV век.

Падежи:

1. Именительный:

— Есть кто? Что?

— Примеры: «человекъ» и «градъ» (город).

2. Родительный:

— Нет кого? Чего?

— Пример: «мати» (матери).

3. Дательный:

— Дать кому? Чему?

— Пример: «другу» (другу).

4. Винительный:

— Вижу кого? Что?

— Пример: «камень» и «платье».

5. Творительный:

— Творю кем? Чем?

— Пример: «рукою» (рукой).

6. Предложный:

— Думаю о ком? О чём?

— Пример: «въ градѣ» (в городе).

7. Звательный:

— Зовём кого?

— Пример: «боже» и «друзе» (друг).

Зовём кого? Боже, отче, друже, старче, княже, Амвросие.

Как ни странно, этот падеж мы используем и сейчас в новозвательной форме. Когда мы зовём: мам, пап, тётъ Дусь, Слав, Юль, Галь, дядь Борь! А также: девчат, ребят!

8. Местный (локатив):

— При чём? На чём? Где?

— Пример: «на полю» (на поле).

Отвечает на вопросы: при чём? на чём? где? Употребляется с предлогами В, НА, ПРИ.

Местный падеж схож с предложным. Однако есть особая группа существительных — например, лес, год, рай, снег, нос, — с которыми всё не так просто.

Мы говорим о носе, но выходные у нас на носу, думаем о годе, но день рождения только раз в году. Гулять в лесе нельзя, но можно сколько угодно гулять в лесу.

Мы говорим НА ШКАФУ, а не «на шкафе», на Святой Руси, на белом свете, при долине. И ткань выгорает НА СВЕТУ, а не на свете.

9. Количественно-отделительный (партитив):

— Обозначает часть от целого или неопределённое количество.

— Пример: «часть земли» и «сколько золота».

Похож на родительный падеж, но имеет отличия в окончании. Иногда его можно заменить родительным, но получается коряво.

Примеры: задать жару, прибавить ходу.

10. Счётный падеж:

— В словосочетаниях с числительными.

— Пример: «три дня» и «пять книг».

Встречается в словосочетаниях с числительным: шесть граммов, десять килобайт, тридцать минут.

Интересно, что с цифрами от двух до четырех используется не счётный падеж, а остатки двойственного числа и ударение переходит с корня на окончание. Эта разновидность счётного падежа называется паукальной.

Примеры: два часа (сравним: не прошло и часа)

11. Падеж существительных, образованных от прилагательных:

— Нет (кого? чего?) мастерской, но две (каких?) мастерских.

Использование множественного числа тут не оправдывается тем, что мастерских две, ведь когда у нас два стула, мы говорим «два стула», а не «два стульев», множественное число используем лишь начиная с пяти.

12. Отложительный падеж:

— Исходная точка передвижения.

— Пример: «из лесу» (из леса).

Определяет исходную точку передвижения: из лесу, из дому. Существительное становится безударным:

Я из лесу вышел, был сильный мороз.

Ты тут без году неделя.

13. Лишительный падеж:

— Используется с глаголами отрицания.

— Пример: «не имею права» (не имею права).

14. Ждательный падеж:

— Родительно-винительный падеж.

— Пример: «жду ответа» (жду ответ).

15. Превратительный падеж:

— Включительный падеж, производный от винительного.

— Пример: «превратился в камень» (превратился в камень).

Отвечает на вопросы в кого? во что?

Я бы в лётчики пошёл! Баллотируется в депутаты. Не берут в жены. Годятся в сыновья.

Современные русские падежи:

Современный русский, современная форма языка, претерпел существенные изменения в своей грамматической структуре по сравнению с Древнерусским. В то время как базовые падежи сохраняются, есть нюансы в их использовании и формах.

Заключение.

Сравнение падежей в древнерусском и современном русском подчеркивает не только изменения в грамматиче-

ской структуре языка, но и влияние культурного и исторического контекста на языковую эволюцию. Русский язык, будучи богатым историческим наследием, продолжает развиваться, а изучение этих изменений предоставляет уникальный взгляд на его разнообразие и гибкость. Понимание различий между Древнерусским и Современным русским не только обогащает наши знания о языке, но и позволяет глубже проникнуть в культурные корни русского общества.

Проблемы перевода метафоры с английского языка на русский

Храмова Наталина Евгеньевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Статья посвящена особенностям перевода англоязычных метафорических выражений на русский язык. В ней проводится анализ проблем возможных трудностей, возникающих при переводе метафор, и освещаются различные подходы и методы их передачи на другом языке.

Ключевые слова: метафоры, принципы художественного перевода, метафоры и читатель, признаки метафоры.

Понятие «метафора» существует уже более 2000 лет, впервые о метафоре стал говорить Аристотель, он же и дал характеристику этому термину. В настоящее время метафора вызывает всё больший интерес, однако еще такие лингвисты, как С. Ф. Бархударов, С. Ф. Гончаренко, отмечали, что в поэтических произведениях есть особая специфика, характерные черты, которые вызывают трудности при их переводе на другой язык. Постоянное обращение к метафорическому пониманию объясняется тем, что оно присуще всем языкам всех времен.

Метафору, как и любое языковое явление, можно рассматривать в двух плоскостях — метафора и действительность, метафора и читатель. Именно поэтому проблема перевода напрямую связана с решением проблемы соотношения познания, языка и культуры. В когнитивной лингвистике метафору характеризуют как базовый прием познания и номинации объектов реального мира, как инструмент порождения новых смыслов и создания художественных образов. Естественно, что в зависимости от преобладающего рода деятельности коллектива, географических и климатических условий его жизни какие-то стороны объективной действительности получают большее или меньшее отражение в языке. В то же время различия в материальной культуре и социальных обычаях никогда не приведут к различиям в когнитивном сознании человека.

Метафора часто определяется как «скрытое сравнение, сделанное путем применения названия одного объекта к другому и, таким образом, выявления какой-либо важной особенности второго». Это также отношение между основным логическим значением и контекстуальным значением, основанное на сходстве двух концептуальных признаков. Следовательно, метафора является средством визуализации действительности.

Метафоры создают или подразумевают определенное мнение о предмете, а не выражают его открыто. Например, Аристотель говорил, что метафоры помогают «замечать сходство». Также многие ученые считают, что метафора вызывает определенную реакцию, а именно ту, которая позволяет читателю выстроить некую систему после восприятия метафоры.

Метафоры, заставляющие людей видеть один объект как бы в свете другого, требуют инсайта. Поскольку в большинстве случаев их нельзя свести к знанию какой-то истины или факта, попытка описать, что буквально означает метафора, обречена на провал. Теоретики, пытающиеся объяснить метафоры, ссылаясь на лежащее в их основе содержание, и критики, пытающиеся артикулировать содержание метафор, идут по ложному пути, потому что такая задача невыполнима [1].

Многие лингвисты давали свои классификации метафор, но немногие пытались систематизировать принципы перевода метафор в зависимости от их типа. Для того чтобы более подробно изучить данный вопрос, необходимо обратиться к классификации, которую представил известный переводчик-практик Питер Ньюмарк в одной из своих работ по теории перевода «Paragraphs on Translation (1989)». Творчество этого человека популярно, потому что он старается абстрагироваться от теории и максимально приблизиться к практическому анализу [2].

Для того, чтобы классификация стала более понятна и обоснована Питер Ньюмарк выделяет у метафоры две функции: коннотативную и эстетическую.

Под коннотативной функцией понимается способность более подробно и детально описывать абстрактные и конкретные понятия, яснее выражать идеи и характери-

зовать качества описываемых предметов. При переводе переводчик должен правильно оценить, имеет ли смысловая область метафоры положительную или отрицательную коннотацию.

Эстетическая функция метафоры заключается в ее способности оказывать эстетическое воздействие, заинтересовывать и удивить читателя. Для наглядного примера стоит рассмотреть следующее предложение: «German bosses of the 1990s were Jack Welch's of Germany». Дословный перевод метафорической конструкции выглядит так: «Немецким руководителям присущ управленческий талант Джека Уелча». Но если читатель не имеет представление о человеке, который упомянут в данном примере, то метафору можно перевести, отказавшись от образа известного человека, и тогда она будет звучать так: «Во главе крупных немецких компаний стояли талантливые управленцы».

Перевод метафор также зависит от типа метафоры. Питер Ньюмарк выделяет 6 типов, которые имеют свои особенности.

1. Стёртая метафора. Такая метафора, как правило, стала общепринятой и лишилась своей фигуральной особенности. Она встречается при описании времени или пространства, а также географических объектов и при обозначении деятельности людей. Такие метафоры часто становятся обозначением для частей тела, природных явлений и астрономических абстракций. У переводчиков редко возникают трудности с переводом стёртых метафор, но такие метафоры не всегда переводятся буквально. Английскому выражению «field of human knowledge» соответствует русская метафора «область знаний», «the financial arm of a company» переводится как «финансовое подразделение компании», «government body» — «орган государственной власти». При переводе стёртых метафор следует руководствоваться принципами лексической сочетаемости в языке перевода, то есть стёртым метафорам языка оригинала стоит подбирать эквивалентные стёртые метафоры языка перевода. Образ, на котором основана метафора, может не совпадать в различных языках.

2. Метафоры-клише. В данном случае — это такие метафоры, которые утратили свой эстетический элемент и все чаще используются только для коннотативных функций, работающих на ассоциациях. В качестве примера можно рассмотреть следующее выражение: «Teach the dog to bark» — «Учёного учить — только портить».

3. Обычные метафоры. П. Ньюмарк отмечает, что обычные метафоры и метафоры-клише очень часто переплетаются. Под обычной метафорой понимается метафора, являющаяся эффективным способом описания конкретного или абстрактного понятия, оказывающая при этом эмоциональное воздействие на читателя и, в отличие от стёртой метафоры, обладающая эстетической функцией.

4. Адаптированные метафоры. П. Ньюмарк считает метафорические высказывания автора адаптиро-

ванными метафорами и при переводе таких конструкций рекомендует максимально «приспособить» метафоры иностранных языков к носителям языка перевода. Конечно, при переводе таких метафор переводчик должен стремиться как к форме, так и к содержанию. Однако в безвыходной ситуации выбор делается в пользу последнего.

5. Недавние метафоры. Под такими метафорами понимаются метафорические неологизмы, которые имеют широкое применение в языке оригинала. Примеры: «with it/in it» в значении «fashionable»; «headhunter», вошедшее в русский язык калькой с помощью транслитерации — «хедхантер» или буквального перевода — «охотник за головами». Но часто передаётся именно смысл данной метафоры — «специалист по подбору персонала» или «охотник за талантами».

6. Оригинальные метафоры. Под такими метафорами понимаются те, которые не имеют широкого распространения в обыденной речи. Такие метафоры используются автором индивидуально. Когда дело касается перевода такого рода метафор, то необходимо передавать их как можно ближе к тексту, чтобы не потерять общий смысл. Например: «He was both out of pocket and out of spirits by that catastrophe» — «Из-за этой катастрофы он остался без денег и без духа». Стоит отметить, что достаточно трудно переводить данные метафоры, потому как переводчик старается передать весь смысл и при этом сохранить все нормы русского языка, поскольку чрезмерное следование оригиналу может внести дисбаланс в общую картину [3].

Для того, чтобы такие проблемы при переводе метафор не возникали, необходимо использовать конкретные способы перевода. [3].

Рассмотрим классификацию, которую предлагает Т.А. Казакова [4].

1. Полный перевод. Данный перевод применяется для метафорических единиц в том случае, если в языке оригинала и перевода совпадают как правила совместности, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, которую несет в себе данная метафора. Пример использования: Just because men lose their heads about her a bit isn't to say that she loses hers — Тот факт, что мужчины теряют от нее голову, не означает, что она теряет голову от них.

2. Добавление/опущение используется в тех случаях, когда мера предположения сходства в языке оригинала и перевода отличная, и требует или экспликации содержания, который допускается в тексте оригинала (прием добавления), или наоборот, импликации выраженного словами в тексте оригинала (прием опущения). Пример использования: The arc of history shows that governments which serve their own people survive and thrive; governments which serve only their own power do not. — История показывает, что правительства, которые служат своему народу, живут и процветают, в отличие от правительств, приверженных только интересам укрепления собственной

власти (в переводе метафора *arc* опущена, так как в представлении русскоязычных носителей история не ассоциируется с дугой).

3. Замена применяется в случаях лексического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в языке оригинала и перевода; — структурная перестройка применяется при разногласиях традиций грамматического оформления метафоры. Пример: *I wear their opposition as a badge of honor. Because it means I am fighting for real change, not just partisan change.* — Их сопротивление играет мне на руку.

4. Традиционными метафорами называют метафоры, общепринятые в какой-либо период или в каком-либо литературном направлении. Так, английские поэты, описывая внешность красавиц, широко пользовались такими традиционными, постоянными метафорическими эпитетами, как *pearly teeth, coral lips, ivory neck, hair of golden wire*.

5. Параллельное наименование метафорической основы применяется при переводе текстов, построенных

на распространенной метафоре, когда согласно межъязыковым условиям требуется замена или структурная перестройка метафоры оригинала, а по характеру передаваемой информации исходный образ необходимо сохранить. Человек в хорошем настроении: «идет по воздуху», «чувствует себя на миллион» — *walking on air, in high spirits; feel like a million; tickled pink; thrilled to bits*. Счастливый, довольный человек: *like a cat that got the cream; as snug as a bug in a rug, be on the pig's back* («как кот, который съел сметану», «как блоха в коврике», «едет верхом на свинье»).

В общем и целом, можно сделать вывод о том, что каждый представленный способ подбирается переводчиком текста индивидуально. В соответствии с тенденциями перевода метафоры, в случае метафоризации используются иные средства для сохранения экспрессивности и семантики: при реметафоризации переводчики стремятся сохранить связь с оригинальным образом [5].

Литература:

1. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры // Теория метафоры/Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Изд-во «Прогресс», 1990. — 176 с.
2. Newmark, P. Approaches to translation. Oxford-N. Y.: Pergamon Press, 1981.
3. Deignan, A., Gabrys D., Solska A. Teaching English metaphors using crosslinguistic awareness activities, 1997. ELT Journal. No 51 (4). P. 352-361.
4. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты)/Т. А. Казакова. — СПб.: Союз, 2003. — 296 с.
5. Казакова, И. В. Проблемы перевода метафоры (на материале современной английской поэзии)/И. В. Казакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 14 (94).

Египет глазами Ивана Бунина

Щукина Вероника Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Воронежский областной литературный музей имени И. С. Никитина

В статье рассматриваются египетские мотивы в поэзии и прозе И. А. Бунина, анализируется влияние культуры африканской страны на творческое становление русского классика.

Ключевые слова: египтология, африканская цивилизация, древнеегипетская мифология, путевые очерки, мемуарная литература.

Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) был неутомимым путешественником. Поездки по России и миру служили для него неиссякаемым источником знаний, впечатлений, вдохновения. В интервью 1912 года И. А. Бунин отмечал: «Я хорошо знаю Турцию, не раз бывал в Софии, в Палестине, в Египте, в Нубии, в Сахаре, на Цейлоне, объехал северо-западное побережье Африки и, конечно, почти всюду бывал в Западной Европе. Путешествия играли в моей жизни огромную роль» [2, с. 541]. Свои поездки по миру Иван Алексеевич описал в дневниках, стихотворениях и книге путевых очерков «Тень птицы» (1907–1911), которую называл «прозаической поэмой своих странствований» [2, с. 541].

Одним из наиболее экзотических маршрутов И. А. Бунина стало посещение Египта весной 1907 года. В очерках «Дельта» (1907) и «Свет зодиака» (1907) Иван Алексеевич отразил свои впечатления: «Кругом пестрота людей и лодок, эти палевые кубики и пальмы, — и всё залито сухим, ослепительным светом... Африка!» [4, с. 344].

Выбор такого дальнего и сложного путешествия соответствовал веяниям эпохи: «В это время русская культура пережила настоящее «египетское возрождение». Несмотря на то, что русские не были первооткрывателями Египта, как французы, и не обладали старой школой египтологии, какие были в Англии, Германии, Франции,

русское общество в период с 1870-х по 1920-е гг. также переживало всплеск интереса к Египту на волне зарождения отечественной египтологии» [5, с. 275]. Эта древняя африканская цивилизация интересовала представителей Серебряного века в научно-историческом, культурном и религиозном аспектах. Широкою известность в тот период приобрели труды Владимира Семёновича Голенищева (1856–1947), который перевёл и изучил множество египетских манускриптов. На основе этих старинных сюжетов стали создаваться литературные¹, живописные², архитектурные³ и музыкальные⁴ произведения. Не стало исключением творчество И. А. Бунина, который также был прекрасно знаком с научными исследованиями известных французских египтологов Огюста Мариета (1821–1881)⁵ и Гастона Масперо (1846–1916)⁶.

В стихотворениях «Ра-Озирис» (1905) и «За гробом» (1906), написанных незадолго до посещения Египта, уже прослеживается интерес автора к истории и культуре этой страны. Обращение к сюжетам древнеегипетских мифов и легенд позволяет И. А. Бунину акцентировать внимание на вневременных истинах, найти ответы на вечные вопросы.

Один из ярких примеров — стихотворение «Ра-Озирис». Поэтический текст строится в форме монолога бога Сета — покровителя тьмы, олицетворяющего разрушительные силы бытия. Он обращается к «владыке дня и света» Ра и божеству природы Озирису, доказывая иллюзорность их победы над стихией мрака:

Ра-Озирис, владыка дня и света,
Хвала тебе! Я, бог пустыни, Сет,
Горжусь врагом: ты, побеждая Сета,
В его стране царил пять тысяч лет.
Ты славен был, твоя ладья воспета
Была стократ. Но за ладьёй вослед
Шёл бог пустынь, бог древнего завета —
И вот, о Ра, плоды твоих побед:
Безносый сфинкс среди полей Гизеха,
Ленивый Нил да глыбы пирамид,
Руины Фив, где гулко бродит эхо,
Да письмена в куски разбитых плит,
Да обелиск в блестящей политуре,
Да пыль песков на пламенной лазури.

Используя образы древнеегипетских богов, автор красочно иллюстрирует мысль о тлетворности всего сущего, обречённого на разрушение и исчезновение.

Источником вдохновения для И. А. Бунина стала и древнеегипетская «Книга мёртвых». Так, в стихотво-

рении «За гробом» он обращается к образам трёх главных богов потустороннего мира. В центре внимания автора сцена суда над умершим человеком, которого царь живых Гор приводит к царю мёртвых Осирису. Вынести приговор помогает бог мумификации Анубис, взвешивающий сердце покойного:

В подземный мир введёт на суд Отца
Сын, Ястреб-Гор. Шакал-Анубис будет
Класть на весы и взвешивать сердца:
Бог Озирис, бог мёртвых, строго судит.
Я погребён, как раб, в песке пустынь.
Пройдут века — и Сириус, над Нилом
Теперь огнём горящий, станет синь,
Да светит он спокойнее могилам.

И мир забудет, тёмного, меня.

И на весах потянет сердце мало.

Но я страдал. Я не тушил огня.

И я взгляну без страха в лик Шакала.

Обращаясь к ярким образам Осириса, Анубиса, Гора и Сета, И. А. Бунин подчёркивает хрупкость человека, указывает на мимолётность жизни, которая часто состоит из череды испытаний и страданий, ведущих к последующему очищению.

Такое увлечение древнеегипетской мифологией закономерно привело писателя к желанию увидеть воочию «каменные мощи древнего царства фараонов — пирамиды Гизе и Саккара» [4, с. 350], рядом с которыми «зодиакальный свет первобытной веры встаёт <...> во всём своём страшном величии» [4, с. 357].

Мечта И. А. Бунина осуществилась в 1907 году. Вместе с супругой Верой Николаевной Муромцевой (1881–1961) он побывал в Александрии, Каире, Гизе и Саккаре. Знакомство с Африкой супруги начали с Александрии. Они остановились в самом центре города, на площади Консулов (ныне площадь Ат-Тахрир). Большое впечатление на Буниных произвела также улица Шериф-Паша, гармонично сочетавшая черты европейского средиземноморья и арабского Востока. В. Н. Муромцева вспоминала, как приятно было бродить по ней, любясь «переливающимися серебром шальями, шарфами, кружевами, страусовыми перьями необыкновенной величины» [6, с. 355]. Бунины побывали и в национальном ресторане на улице Шериф-Паша, где лакомились морской рыбой и кебабом. В очерке «Дельта» Иван Алексеевич описал все эти места.

Удивило Буниных и местное население. Русскому человеку начала XX века оно представлялось весьма экзотичным. Иван Алексеевич создал яркие портреты не-

1 Книга очерков К. Д. Бальмонта «Край Озириса» (1914); поэма В. Я. Брюсова «Египетские ночи» (1916); романы Д. С. Мережковского «Рождение богов (Тутанкамон на Крите)» (1924), «Тайна трёх: Египет и Вавилон» (1925), «Мессия» (1926–1927).

2 Картины К. Е. Маковского «Улица в Каире» (1873), «Детская школа в Каире» (1873), «Перенесение священного ковра в Каире» (1876), «Араб на верблюде» (1877), «Каир» (1881); костюмы Л. С. Бакста к балету «Египетские ночи» («Клеопатра») (1906); цикл «Музыкальных картин» М. К. Чюрлёниса «Соната пирамид» (1908–1909): «Аданте», «Аллегро», «Скерцо».

3 Доходный дом А. М. Михайлова в Москве (1903, архитектор А. Э. Эрхсон); Доходный дом А. И. Нежинской (1911–1913, архитектор М. А. Сонгайло) и Доходный дом А. В. Виноградова (1912–1913, архитектор А. Ф. Барановский) в Санкт-Петербурге.

4 Балет А. С. Аренского «Египетские ночи» («Клеопатра»), 1908.

5 Упоминание об этом есть в рассказе «Скарабей» (1924): 3, с. 124.

6 Об этом упоминает В. Н. Муромцева-Бунина в мемуарах «Беседы с памятью»: 6, с. 357.

гров и арабов в книге «Тень птицы»: «Сидели два негра из Судана. Их чёрные скуластые лица и чёрные палки ног в огромных пыльных туфлях казались ещё чернее и страшнее от белых кидар; сверх рубашек на них были короткие халаты цвета полосатых гиен. С раздувающимися ноздрями раздавленных носов, с блестящими глазами, с нагло вывороченными губами негры радостно и удивлённо осматривали проходящих женщин» [4, с. 345]; «Идут бедуины — худые, огнеглазые, высокие, — и на их чугунных лицах — алый отблеск жаркого заката. Их тонкие, сухие, почти чёрные ноги голы от колен до больших жёстких башмаков. Лица грозны, головы женственны» [4, с. 348].

Однако более всего в Египте И. А. Бунина поразили величественные древние пирамиды Гизы, которые предстали в качестве символического мостика, объединяющего эпохи, цивилизации, поколения: «Вот я стою и касаюсь камней, может быть, самых древних из тех, что вытесали люди! С тех пор, как их клали в такое же знойное утро, как и нынче, тысячи раз изменилось лицо земли. Только через двадцать веков после этого утра родился Моисей. Через сорок — пришёл на берег Тивериадского моря Иисус... Но исчезают века, тысячелетия, — и вот, братски соединяется моя рука с сизой рукой аравийского пленника, клавшего эти камни» [4, с. 355]. Находясь на этой «последней ступени истории» [4, с. 356], Иван Алексеевич ощутил настоящий исследовательский интерес к уникальным историческим объектам. В. Н. Муромцева вспоминала курьёзный случай: «Доходим до какого-то могильника. Ян устремляется в него, но очень быстро с криком вылетает оттуда, и я вижу, что весь его светлый костюм — в коричневых точках: это блохи, которые уже немилосердно кусают его. Он быстро скидывает куртку, и я трясую её что есть мочи, а он то же самое делает с брюками, потом бросается на песок и катается на нём, — хорошо, что никого нет поблизости!» [6, с. 350].

Каир тоже вдохновил Буниных. Столицу Египта прекрасно описал не только Иван Алексеевич, но и Вера Николаевна в своих мемуарах «Беседы с памятью»: «На Цитадель мы поднялись как раз вовремя, за четверть часа до заката. <...> Нас тянет к себе западная стена, оттуда открывается вид на весь Каир; сначала мы видим Старый Каир с лесом минаретов, затем Новый, далее Нил, пирамиды, пустыню... Солнце уже по-летнему садится правее пирамид, надо всем — пыльный золотистый туман. Долго не могу оторвать взора от всей этой до грусти прекрасной картины, от розоватой тесьмы Нила, теряющейся в песках... Подле нас английские солдаты в шлемах смотрят на закат с унылыми лицами. О чём думают они? Тоскуют ли по своей столь отличной от этой страны родине? Считают ли дни до возвращения домой? Когда солнце потонуло в золотистой дымке и жёлто-красным запылал небосвод, с тонкого минарета раздался вечерний призыв муэдзина. И ему, как эхо, начали отвечать снизу, с других мечетей. И от этого восточного вопля, от африканского заката повеяло такой чуждой, невыразимо прекрасной

жизнью, что я почувствовала великую тоску...» [6, с. 353]. Тот же вечерний пейзаж воссоздан в стихотворении И. А. Бунина «Каир» (1907):

Английские солдаты с цитадели
Глядят на Нил, на запад. От Али
До пирамид, среди долин, в пыли,
Лежит Каир. Он сух и сер в апреле.
Бил барабан и плакал муэдзин.
В шафранно-сизой мути, за пустыней,
Померк закат. И душен мутно-синий
Вечерний воздух. Близится хамсин.

Весёлыми несметными огнями
Горит Каир. А сфинкс от пирамид
Глядит в ночную бездну — на Апит
И темь веков. Бог Ра в могиле. В яме.
Запомнился И. А. Бунину и зоологический парк Каира. Он показался писателю «жутким и пыльным» [4, с. 357]. С одной стороны, там Ивана Алексеевича восхитили своим великолепием огромные пальмы, роскошные мимозы и яркие клумбы. Эти экзотические растения превращали сад в настоящий «Эдем, заповедный приют блаженства и «незнания» [4, с. 358]. В то же время, И. А. Бунин увидел пугающих «свиноголазых крокодилов» [4, с. 357] и отвратительных «плетевидных гадов» [4, с. 357]. Однако он поборол свой вечный страх перед змеями, рассмотрел и впоследствии описал их всех в своём творчестве. Особое впечатление на Ивана Алексеевича произвели Гая, капская кобра, кошачья змея и ночные ужи.

Помимо достопримечательностей, внимание И. А. Бунина привлекали и многочисленные табачные лавки Каира. Супруга с трудом отрывала его от дегустации «разного рода папирос, сигар, табаку» [6, с. 334]. Впоследствии Иван Алексеевич хранил как сувенир одну из египетских сигаретных «зелёных железных коробок, на крышке которой изображены пирамиды, пальмы и красный закат» [6, с. 353].

Интересно, что именно эта первая краткая поездка в Египет нашла наибольшее отражение в творчестве И. А. Бунина. Возможно, решающую роль сыграла особая сила первого впечатления.

Более подробно супруги Бунины познакомились с Египтом в ходе путешествия 1910-1911 годов. Тогда они вторично побывали в Александрии, Каире и Гизе, а также впервые посетили Суэц, Хелуан, Луксор, Асуан, Фивы и Исмаилию.

И. А. Бунин хотел увидеть разные уголки страны, поскольку туристические центры не дают полного представления о ней. Свои впечатления Иван Алексеевич отразил в стихотворении 1915 года, где упомянул также о необычных сувенирах, приобретённых им в Египте:

В жарком золоте заката пирамиды,
Вдоль по Нилу, на утеху иностранцам,
Шёлком в воду светят парусные лодки
И бежит луксорский белый пароход.
Это час, когда за Нилом пальмы чётки,
И в Каире блещут стёкла алым глянецом,

И хедив в ландо катается, и гиды
 По кофейням отдыхают от господ.
 А сиреневые дали Нила к югу,
 К дикой Нубии, к Порогам, смутны, зыбки
 И всё так же миру чужды, заповедны,
 Как при Хуфу, при Камбизе... Я привёз
 Лук оттуда и колчан зелёно-медный,
 Щит из кожи бегемота, дротик гибкий,
 Мех пантеры и суданскую кольчугу,
 Но на что всё это мне — вопрос.

Экзотичные места и колоритное население египетской глубинки И. А. Бунин описал в стихотворении «На нубийском базаре» (1916):

Она черна, и блещет скат
 Её плечей, и блещут груди:
 Так два тугих плода лежат
 На крепко выкованном блюде.
 Пылит песок, дымит котёл,
 Кричат купцы, теснятся в давке
 Верблюды, нищие, ослы —
 Они с утра стоят у лавки.

Жуёт медлительно тростник,
 Косясь на груды пёстрых тканей,
 Зубами светит... А язык —
 Лилово-бледный, обезьяний.

Ещё одним ярким впечатлением И. А. Бунина от второй поездки в Египет стало посещение знаменитого Булакского музея (современный Египетский национальный музей) в Каире. Свой визит туда он описал в небольшом рассказе «Скарабеи» (1924). Богатая коллекция музея натолкнула Ивана Алексеевича на философские размыш-

ления о бренности жизни и значении веры: «Долго ходил и опять долго смотрел на маленькие чёрные мощи Рамзеса Великого в его стеклянном ящике. Да, да, подумать только: вот я возле самого Великого Рамзеса, его подлинного тела, пусть иссохшего, почерневшего, превратившегося в одни кости, но всё же его, его! А рядом — скарабеи <...> Да, пять тысяч лет жизни и славы, а в итоге — игрушечная коллекция камешков! И камешки эти — символ вечной жизни, символ воскресения! Горько усмехаться или радоваться? А всё-таки радоваться. Всё-таки быть в том веке неистребимом и самом дивном, что до сих пор кровно связывает моё сердце с сердцем, остывшем несколько тысячелетий тому назад, с сердцем, на коем тысячелетия покоился этот воистину божественный кусочек ляпис-лазури, — с человеческим сердцем, которое в те легендарные дни так же твёрдо, как и в наши, отказывалось верить в смерть, а верило только в жизнь. Всё пройдёт — не пройдёт только эта вера» [3, с. 124-125].

Поездки в Египет, изучение истории и культуры этой древнейшей цивилизации внесли бесценный вклад в творческое и личностное становление И. А. Бунина. Он ощущал особую, отчасти мистическую связь с этой африканской страной. Уже в детстве будущий писатель силой воображения представлял экзотические пейзажи, которые казались ему очень близкими и знакомыми. Впоследствии И. А. Бунин признавался: «С такой необыкновенной силой вспомнил я всё, что я видел, чем жил когда-то, в своих прежних, незапамятных существованиях, что впоследствии, в Египте, в Нубии, в тропиках мне оставалось только говорить себе: да, да, всё это именно так, как я впервые «вспомнил» тридцать лет тому назад!» [1, с. 37].

Литература:

1. Бунин, И. А. Жизнь Арсеньева // Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 6. — М.: Художественная литература, 1966. — 340 с.
2. Бунин, И. А. Интервью // Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 9. — М.: Художественная литература, 1967. — с. 532-551.
3. Бунин, И. А. Скарабеи // Солнечный удар: сборник. — М.: АСТ, 2019. — с. 123-125.
4. Бунин, И. А. Тень птицы // Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 3. — М.: Художественная литература, 1965. — с. 313-415.
5. Груздева, Е. Ю. Изучение культуры Древнего Египта в России на рубеже XIX-XX века // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2009. — № 4. — с. 275-278.
6. Муромцева-Бунина, В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. — М.: Советский писатель, 1989. — 512 с.

ТЕОЛОГИЯ

Отношение к миссии в первые века христианства

Дороговцев Арсений Артурович, студент магистратуры
Белгородская православная духовная семинария

В статье исследуется динамика прозелитизма в христианстве, начиная с иудейских корней и переходя к универсальной миссии для всех народов, обсуждается использование термина «варвар» в Новом Завете и эволюция его значения, подчеркивая уникальность христианской миссии в древности. Также анализируется термин «варвар» в посланиях апостола Павла, подчеркивая его эволюцию и политическое измерение. Помимо этого, рассматривается философское противостояние греков и варваров, а также изменения в концепции «варварства» под влиянием христианства. Также в статье изучается принятие христианами дискурса о варварстве и его влияние на восприятие римлянами варваров. Обращается внимание на использование имперского дискурса в христианской риторике и рассказывается об апокрифических рассказах о миссии апостолов среди варваров, подчеркивая раннюю христианскую гордость за распространение веры.

Ключевые слова: христианство, религия, миссия, миссиология, варвары, варварство, Византия, Римская Империя.

Attitudes toward mission in the first centuries of Christianity

Dorogavtsev Arseny Arturovich, student master's degree
Belgorod Orthodox Theological Seminary

The article explores the dynamics of proselytizing in Christianity, starting from its Jewish roots and moving to a universal mission for all peoples, discussing the use of the term «barbarian» in the New Testament and the evolution of its meaning, emphasizing the uniqueness of Christian mission in antiquity. The term «barbarian» in the letters of the Apostle Paul is also analyzed, emphasizing its evolution and political dimension. In addition, the philosophical confrontation between Greeks and barbarians is examined, as well as the changes in the concept of «barbarism» under the influence of Christianity. The paper also examines the Christian adoption of the discourse of barbarism and its impact on the Roman perception of barbarians. Attention is drawn to the use of imperial discourse in Christian rhetoric and the apocryphal accounts of the apostles' mission among the barbarians are recounted, emphasizing early Christian pride in spreading the faith.

Keywords: Christianity, religion, mission, missiology, barbarians, barbarism, Byzantium, Roman Empire.

В генезисе христианства, исходящем из его иудейских корней, традиция прозелитизма демонстрировала нюансы. В качестве примера можно привести случай, когда Иисус, утверждая: «Где Я, туда вы не можете прийти», вызвал размышления среди иудейского собрания: «Не хочет ли Он распространять мудрость среди эллинского рассеяния?» (Ин. 7.34-35). Тем не менее, во время Своего земного пребывания Христос не одобрял миссионерские начинания, направленные на язычников, порицая их: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, ходящие по морю и по суше, чтобы обратить хотя одного» (Мф 23.15). Его учение было ограничено иудейской аудиторией [11, с. 142], о чем свидетель-

ствует предписание, данное им апостолам: «Не ходите путями язычников и не избегайте пределов Самарии; а прилежно идите к погибшим овцам дома Израилева» (Мф 10.5-6).

Примечателен случай, когда ханаанейская женщина умоляла Христа о помощи для ее пораженного бесами отпрыска. В ответ Христос сказал: «Не добродетельно отдавать детей на съедение собачьим сущностям» (Мф 15.26, ср. Мк 7.27). Пророчество, предвещающее распространение Евангелия по всему космосу, имеет характер, более близкий к эсхатологическому гаданию, чем к прагматическому плану человеческого предприятия (ср. Матф. 8.11; 24.14; Марк 13.10; 14.9; Лука 13.29; 24.47). Его осуществ-

вление предполагается как божественное вмешательство, а не как результат человеческой деятельности.

Осознав, что новые доктрины не принимаются в Израиле, Иисус переключил свое внимание на язычников. Поворотный переход от иудейской по своей сути миссии к миссии, охватывающей «язычников», находит свое выражение в заключительных стихах Евангелия от Матфея: «Итак идите, научите все народы» (Мф 28.19). Лексическая точность директивы в греческом оригинале звучит так: «Идя, научите всех язычников — *πορευθέντες μαθητεύσατε πάντα τα ἔθνη*» (ср. Мк 16.15). Этот сдвиг в миссии приобретает огромное значение, составляя главную повествовательную нить в Деяниях апостолов (ср. Деян. 10.28-45; 11.3-21; 15.1-19 и т. д.).

Необходимо подчеркнуть, что понятие, обозначаемое *ἔθνη*, охватывает в первую очередь «язычников» или «не-евреев» [3, с. 277], а не просто географические границы «народов». Примечательно, что в русском переводе Нового Завета *ἔθνη* в большинстве случаев последовательно передается как «язычники» (Деян. 4.25; 27; 15.3-5; 7; 12; 14; 19; 18.6; 26.17; 23; Рим. 3.29; 15.18; Еф. 2.11; 1 Кор. 12.2; Гал. 3.8). Иногда в одном и том же контексте этот термин переводится как «народы» или «язычники» (Лк. 21.24; Деян. 15.11; Гал. 3.8). Следует проявлять осторожность, сталкиваясь со случаями, когда *ἔθνη* переводится в каноническом русском Евангелии как «народы» (Мф. 20.25; Деян. 9.15) или, что более выразительно, когда *πάντα τα ἔθνη* толкуется как «все народы» (Мф. 24.9, 14; Деян. 14.16; Рим. 1.5). Современный акцент на универсальности не должен заслонять отличительную черту Нового Завета, который выступает за наставление язычников, выходящее за рамки иудейской сферы [2, с. 29].

Возникает вопрос о характеристике «варваров» среди «язычников», к которым обращались апостолы в Новом Завете. На первый взгляд, такое включение может показаться правдоподобным. В рассказе о сошествии Святого Духа на апостолов упоминаются представители разных национальностей, присутствовавшие в Иерусалиме, которые выразили удивление, когда ученики «заговорили на языках». Эти зрители воскликнули: «Мы слышим всякий язык, на котором родились. Парфяне и Мидяне и Еламиды, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Фригии и Памфилии, Египта и части Ливии, прилегающей к Кирине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне» (Деян. 2.8-11). Однако это всеобъемлющее перечисление территорий и народов предваряется замечанием о том, что «в Иерусалиме были Иудеи, благочестивые мужи, из всех народов под небом» (Деян. 2.5). Это упоминание относится к представителям иудейских общин, рассеянных по упомянутым регионам, а не к их языческим обитателям. Аналогичное разъяснение относится и к вельможе, связанному с эфиопской (точнее, судя по всему, суданской) царицей Кандакией, обозначенной в Деяниях как «эфиоп», который принимает христианство под руководством апостола Филиппа (Деян. 8.27). Примечательно, что этот вельможа был из иу-

дейского рода, о чем свидетельствует встреча апостола с ним во время чтения пророческих писаний Исайи (Деян. 8.28-30).

Идентификация «настоящих» варваров, даже тех, кто якобы находится под властью Империи, встречается в повествовании Деяний лишь однажды. В этом необычном случае апостол Павел, направляясь в Рим для судебного разбирательства, сталкивается с кораблекрушением у берегов Мальты. Выражая чувства всех участников кораблекрушения, он замечает: «Иноземцы *βάρβαροι* — этот термин здесь переведен точно, хотя допустимо и «дикари» — проявили к нам глубокую доброту» (Деян. 28.2-4). Примечательно, что термин «варвары» используется только в этом конкретном случае в повествовании Деяний, и отношение к нему соответствует его этимологической коннотации; апостол, воздерживаясь от миссионерского рвения, не думает об обращении жителей острова в христианство, предпочитая вместо этого общаться с римским правителем Публием (Деян. 28.7).

Употребление термина «варвар» в посланиях Павла разворачивается интригующим образом. Изначально он принимает значение «тот, кто не понимает языка»: «Если я не понимаю значения слов, то я чужой для говорящего (*βάρβαρος*)» (1 Кор. 14.11). Однако более убедительный пример возникает, когда Павел, как «апостол язычников», утверждает: «Я обязан и грекам, и варварам» (Рим. 1.14). Хотя это выражение можно истолковать как общую ссылку на все человечество, его ключевое значение проявляется в третьем контексте. В послании к Колоссянам Павел решительно заявляет: «Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3.11). Сопоставление «скифа» и «варвара» усиливает и одновременно направляет внимание на политическое измерение культурной категоризации: «варвары» в Послании к Колоссянам выходят за рамки традиционного представления о бескультурных подданных империи, подобных обитателям Мальты в Деяниях; скорее, они олицетворяют настоящих «дикарей», живущих за имперскими границами [15, с. 12-15]. Термин «скиф» возникает как архетипическое представление варвара. Таким образом, вопрос о взаимодействии с внеимперским миром впервые проникает в христианскую литературу, хотя и в гиперболической и туманно-декларативной форме. Хотя теория и практика могут расходиться, знаковые слова Павла, обращенные к жителям азиатского города Колоссы, служат зародышем концепции всемирной миссии в христианском дискурсе.

Греческий термин, обозначающий «варвар», представляет собой этимологическую эволюцию, уходящую корнями в лингвистическое своеобразие. Изначально задуманная для характеристики человека, общающегося на невразумительном диалекте, сродни «тарбарщине», эта лексическая конструкция возникла в древнеэллинистическом дискурсе, восходящем к эпохе Гомера. Изначально лишенный оценочных коннотаций, этот термин быстро

приобрел нормативное измерение, примером чего может служить Фалес в седьмом веке до нашей эры, выражающий благодарность за то, что он эллин, а не «варвар». Обозначение «варвар» охватывало всех негреков, однако эллинская культура демонстрировала тонкое почтение к проницательности, присущей древним восточным цивилизациям, таким как Вавилон, Египет и Персия.

Это своеобразное почитание привело к парадоксальным последствиям. В частности, такие фигуры, как Пифагор, вызвали восхищение, а его предполагаемое приобщение к халдейской мудрости характеризовалось как «варварство». В то же время сам Пифагор утверждал, что зависимость от необоснованных чувств является чертой, присущей «варварским» душам. Антипатия к варварам усилилась в греческой среде после Персидских войн [9, с. 3]. Геродот, например, утверждал, что «в варварах нет ни верности, ни правды», а Фукидид проводил однозначную дихотомию между эллинами и варварами, приписывая каждому из них разные стадии развития.

Преобладающее убеждение греков заключалось в том, что обладание свободой обязывает их властвовать над варварами, и эта точка зрения сохранялась вплоть до римской эпохи. Дионисий Галикарнасский в качестве примера привел утверждение, что «эллинов следует называть людьми в той мере, в какой они противостоят варварам». Идеологическое разграничение распространялось на характеристику рациональных и доброжелательных мыслей и действий как эллинских, противопоставляя их варварским наклонностям, характеризующимся жестокостью и зверствами.

Несмотря на ярко выраженное негативное отношение, сохранялось постоянное философское благоговение перед восточной мудростью. Обозначение «магов», «халдеев», а после походов Александра Великого — «брахманов» и «гимнософистов» сохраняло почитаемый статус мудрецов до самых сумерек античности. Даже в византийские времена персы могли быть отнесены к варварам, но их упоминание сохраняло различие в этих категориальных рамках. Таким образом, сложное взаимодействие между языковой категоризацией и культурной оценкой пронизывает исторический и философский гобелен древнеэллинской мысли.

Римское наследие унаследовало от греческой античности как лингвистическую конструкцию «варвар», так и лежащую в ее основе концептуальную схему. Однако в отличие от греков, чье взаимодействие с соседними народами было ограниченным, Рим, движимый имперскими амбициями, постоянно контактировал с различными культурами. Парадоксально, но такое постоянное общение не способствовало более глубокому пониманию; напротив, укоренившиеся стереотипы сохранялись веками. По мере усиления угрозы со стороны варваров соотношение между этими стереотипами и реальностью уменьшалось. Римские победы трактовались как божественная благосклонность, а покорение варваров считалось религиозным долгом, придававшим империи,

по мнению языческих авторов, провиденциальное значение [8, с. 61].

И римляне, и греки безмерно гордились колоссальными просторами империи, приписывая ей якобы «всееленский» характер. Существование земель, еще не подчиненных Риму, рассматривалось как преходящая аномалия, досадная оплошность. В рамках римского мировоззрения *genus humanum*, или «человеческий род», охватывал исключительно население *Orbis Romanus*, «римского мира». Попытки некоторых позднеантичных философов выступить за равенство всех людей и всеобщий мир были отвергнуты как паллиатив, призванный смягчить остроту ощущаемого поражения.

Впоследствии византийцы унаследовали греко-римское понятие «варварство», борясь с присущей ему противоречивостью. Иногда к варварам причисляли даже «культурные» народы, что иллюстрирует изменчивость этой классификации. Особый интерес представляет изучение вопроса о том, претерпела ли эта концепция изменения под влиянием христианства.

Ранние христиане, противопоставляя себя римскому государству, стремились подчеркнуть универсальный характер своей веры и ее распространенность за пределами империи. Этот тематический сдвиг замечен уже во II веке в трудах Иустина Мученика, который утверждал, что молитвы во имя Распятого произносились среди всех народов, будь то варвары или эллины, кочевники или оседлые общины [12, с. 117]. Тертуллиан говорил о том, что христианство распространялось на различные племена и регионы, включая гетулов, мавров, испанцев, бриттов, сарматов, скифов и множество других далеких территорий, неизвестных римскому сознанию [14, с. 7].

Ирней Лионский во втором веке изобразил универсальность Церкви, подчеркнув ее распространение на самые дальние уголки земли, охватывая языки и традиции, различные по форме, но единые, по сути [10, с. 552]. Аналогичным образом Ипполит Римский в третьем веке нарисовал панорамную картину охвата христианством эллинов и варваров, халдеев и ассирийцев, египтян и ливийцев, индийцев и эфиопов, кельтов и победоносных латинян, охватывая всю Европу, Азию и Ливию [1, с. 415]. Эти богословские утверждения подчеркивали отход от раскольнических представлений, укоренившихся в греко-римском понимании «варварства», к более инклюзивному и универсальному взгляду на вещи, проповедуемому догматами христианства.

Предполагаемая универсальность христианства, хотя, к сожалению, и нереализованная в современном контексте, имела внутреннюю ценность, обусловленную признанием культурного паритета между варварами и подданными Римской империи. Раннехристианские богословы уделяли много внимания обоснованию утверждения о том, что другие народы обладают мудростью, превосходящей мудрость греков и римлян. Татиан, например, наставляет: «Не будьте чрезмерно враждебны к варварам, о мужи эллинские, и не презирайте их учения» [13, с. 54]. Ориген

вторит ему, утверждая: «Греки, которые сами использовали законы, считали все другие народы варварами, но... иудеи начали использовать законы раньше греков» [5, с. 64]. Это превознесение мудрости варварских культур нашло отклик даже среди некоторых языческих философов.

Несмотря на горячий пафос, лежащий в основе представления об изначальном равенстве народов в раннем христианстве, этот идеал по своей сути противоречил концептуальным рамкам языка, используемого апологетами. Апостол Павел в силу языковой необходимости использовал термин «варвар», изначально укорененный в языческой дихотомии мировоззрения «мы против них». Более того, дискурс в рамках «римской вселенной» — лингвистической конструкции, которую христиане неохотно приняли из-за отсутствия альтернатив, — был пропитан имперским этосом. Термин «вселенная» (οἰκουμένη) по своей сути обозначал территории, населенные цивилизованными обществами и находящиеся под властью Рима. Независимо от того, как ранние христиане относились к Риму, даже считая его «вавилонской блудницей», они преднамеренно усвоили его систему координат.

Языковая двойственность очевидна в раннехристианской литературе, где термин «весь мир» используется не только в провиденциально-мистическом контексте, но и в обыденно-бюрократическом смысле. Например, в Евангелии от Луки говорится о повелении кесаря Августа провести перепись всей вселенной (ἀπογραφῆσαι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην). Эта двойственность сохраняется, например, когда в апокрифических «Деяниях апостола Иоанна» говорится о том, что он послан во вселенную (ἀποστολήν ἐθνῶν), безошибочно указывая на первое значение. И наоборот, когда Иустин Мученик обращается к римским императорам, использование им слова «ваша вселенная» [12, с. 27] указывает на приверженность второму значению, причудливо переплетая церковную и имперскую лексику в рамках развивающегося богословского дискурса.

Концептуализация Римской империи как синонима «мира» неизбежно приводила к тому, что царства за пределами императорского лимеса считались «потусторонними», а их обитатели, соответственно, были приравнены к недочеловекам. Изначально раннее христианство сопротивлялось этой парадигме, примером чему может служить пронзительный пафос, пронизывающий «Жизнь Христофора». Начиная с заявления о том, что «Бог не только помогает христианам, но и становится благодетелем для тех, кто верует из язычников», повествование разворачивается с рассказа о варваре по имени Репревос, который происходил из расы собакоголовых людей, живущих в стране каннибалов и неспособных общаться на языке римского населения. Этот бывший варвар, служивший в римских вспомогательных отрядах в Африке, стал свидетелем мученической смерти христиан и, в свою очередь, претерпел глубокое обращение, приняв имя Христофор. Иллюстрируя духовную метаморфозу некогда варвара,

Бог наделил его даром речи и привел к мученическому венцу. Мораль, лежащая в основе жития, однозначна: даже тот, кого называют пожирателем собак, обладает потенциалом христианского обращения. Тем не менее, повествование оставляет неизученной судьбу самой отличительной черты «лисоголовости».

Принятие дискурса о варварстве ознаменовало собой первый шаг христиан к усвоению римских представлений о варварах. В апологетических сочинениях все чаще утверждался мотив, что христианство, якобы игнорируемое гонимыми христианами, было полезно для империи, поскольку умирало якобы варварские нравы. Ориген, например, утверждает: «С приходом Христа нравы во вселенной повсеместно изменились в сторону мягкости... Все варвары, обратившиеся к Слову Божьему, станут удивительно законопослушными и более кроткими» [7, с. 432]. Этот мотив, как ни странно, расходится с основным тезисом христианской апологетики, которая утверждала, что варвары более склонны к принятию новой религии, чем подданные империи. Значительная опора на имперский дискурс в христианской риторике имела существенные последствия для траектории развития имперского христианства.

Апологеты, горячо отстаивавшие универсальный характер своей веры, делали это не только для того, чтобы узаконить христианство, но и в связи с ежедневным напряженным ожиданием скорого конца света, распространенным среди ранних христиан. Сами Евангелия подчеркивают, что кульминация апокалиптического повествования зависит от провозглашения христианского Слова во всех уголках земли. Ориген, объясняя задержку наступления Второго пришествия, говорил: «Ибо есть еще много народов, не только варварских, но и тех, которые находятся в пределах наших собственных областей, которые еще не слышали христианского Слова... Евангелие не достигло всех эфиопов, особенно тех, кто живет за рекой Нил. Ни сирийцы (имеется в виду китайцы), ни ариацины не были подвержены христианской проповеди. Что можно сказать о бриттах или германцах, живущих у океана? Даже варвары даки, сарматы и скифы, в большинстве своем, остаются незнакомыми с Евангелием» [6, с. 76]. Следовательно, распространение христианства трактовалось как ускорение наступления Второго пришествия, что считалось делом, не подвластным обычному человеку. Поэтому христианское сознание приписывало обращение чужих земель не мирским усилиям, а необыкновенной работе апостолов.

Апокрифические «Апостольские отрывки», возникшие во II-III веках, посвящены рассказу о том, как ученики Христа, бросая жребий, распределяли «весь мир» для своих будущих миссионерских начинаний. Относительно позднее появление рассказов о миссионерской деятельности среди настоящих варваров очевидно из разнообразия источников, касающихся результатов апостольского распределения. В то время как Варфоломею, Фоме, Матфею, Симону и Андрею, как правило,

отводились самые дальние регионы, не существует единого мнения относительно того, кто из апостолов обратил Парфию, Индию или Эфиопию, которое сохранялось до самых сумерек византийского времени. Примечательно, что Никифор Каллистос Ксанфопулос, церковный историк XIII-XIV веков, добавил Цейлон (Тапробана) и «брахманский народ» к территориям, приписываемым апостолу Фоме. Примечательно, что даже в случае с самыми культурно далекими объектами апостольской проповеди — жителями «города каннибалов», обращенными Андреем и Матфеем, — первоначальная версия легенды воздерживалась от характеристики их как варваров в строгом смысле этого слова. Фантастическое царство, изображенное в этих апокрифических рассказах и напоминающее условный фон эллинистического романа, представляло апостолов скорее противостоящими языческим интригам и жестокости, чем нецивилизованными. Концептуализация культурного барьера между апостолами и «каннибалами» будет развиваться, как это будет показано в последующих работах.

Хотя в апокрифах нет прямых утверждений о миссии апостолов к сарматам или массагетам, ранние христиане сохраняли твердую уверенность в том, что посланники Христа действительно обратили «всю вселенную». Такая точка зрения подчеркивает форму миссионерской гордости в растущей христианской вере. Ориген, выражая это чувство, заявляет: «Было много, как эллинов, так и варваров, законодателей и учителей, которые проповедовали догмы, возвещали истину, но... никому не удалось внедрить то, что он считал истиной, в различные народы (ἐθνῶσι διαφόροις)» [7, с. 546]. Однако раннехристианская концепция миссии имеет свои особенности. В частности, количество миссионеров не считалось решающим фактором, и не существовало заметного акцента на подготовке миссионеров к их деятельности. Заметно отсутствие ясности в вопросе языкового общения во время проповеди. Хотя дар «говорения на языках», по-видимому, был дарован апостолам после Пятидесятницы, подразумевается, что проблемы перевода должны были возникнуть. Действительно, в сирийском апокрифе «Деяния Иуды Фомы» мотив языкового непонимания среди варваров появляется в самом начале, но по мере развития повествования эта проблема исчезает, так и не прояснившись [4, с. 130]. Конкретный диалект, которым Фома пользовался во время проповеди в Индии, остается неизвестным, что предполагает неявное упоминание на божественное вмешательство для разрешения проблемы.

В более широком контексте обращение варваров апостолами воспринималось как символическое и по своей сути пассивное мероприятие. Преобладало убеждение,

что варвары сами обратятся к Богу, а участие христиан в этом процессе рассматривалось как второстепенное и вспомогательное. Такой фаталистический взгляд на христианизацию не способствовал подлинному взаимодействию с варварским населением. Поддерживаемое отношение выражалось в том, что «истинное Слово о божественных вещах» призывало людей, будь то эллины или варвары, халдеи или ассирийцы, египтяне или ливийцы, индийцы или эфиопы, кельты или латиняне, искать наставления «у нас (προσδραχόντες διδάχθητε παρ' ἡμῶν)» [1, с. 415].

На этапе становления христианства его первые приверженцы столкнулись с недоуменной дилеммой: как реагировать на предполагаемую жестокость и разрушительные набеги варваров. Столкнувшись с критикой противника христианства Келье, который утверждал, что концепция братского союза всего человечества неизбежно приведет к господству «беззаконных и диких варваров» на всей земле, Ориген предложил ответную реакцию. Ориген утверждал, что если варвары примут Слово Божье, они превратятся в законопослушных и кротких людей. Когда Келье затронул вопрос о кажущейся непреодолимой задаче объединения различных регионов, включая Азию, Европу, Ливию, эллинов и варваров, под единым законом, Ориген остался непреклонен [7, с. 540]. Он признавал невозможность этого в физической сфере, но утверждал, что это вполне достижимо для тех, кто освободился от ограничений плоти.

Обмен мнениями между Келье и Оригеном подчеркнул фундаментальное различие в перспективах: Келье говорил о суровых реалиях римской государственности, в то время как Ориген излагал эсхатологические чаяния, присущие раннему христианству. Дискурс между этими двумя фигурами отражал столкновение парадигм, поскольку они говорили на разных языках — Келье, опирающийся на прагматичный опыт римского правления, и Ориген, опирающийся на провидческие сферы раннехристианской эсхатологии.

Таким образом, в предшествующую эпоху, лишенную устоявшихся государств, христиане сформулировали идеализированную концепцию миссионера — «апостола варваров». Однако этот идеал не имел конкретики и подвергся переосмыслению только в последующие эпохи, в итоге превратившись в более определенный и признанный миссионерский архетип. Богословские дискурсы того времени проливают свет на противоречие между практическими реалиями государственности и провидческими идеалами, присущими раннехристианскому мировоззрению, подчеркивая сложность примирения этих разрозненных перспектив в рамках развивающегося христианского повествования.

Литература:

1. Ипполит Римский, сщмч. Обличение всех ересей (пер. Евгения Холодова) // Τοῦ κατὰ πασῶν αἵρεσεων Ἐλεγγυοῦ (Refutatio omnium haeresium) Книга 10.

2. Каль Х.-Д. Первые века миссионерского Средневековья. // История Церкви как миссионерская история. Том II. — Мюнхен, 1978. — с. 11-76.
3. Кремер, Х. Библиотечно-теологический лексикон греческого языка Нового Завета — Эдинбург «T. & T. Clark», 1954-637 с.
4. Мещерская, Е. Н. Деяния Иуды Фомы (культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды). — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 243 с.
5. Ориген. Комментарии на Послание к Римлянам./Рус. пер.: Библейские комментарии отцов Церкви. Новый Завет. Т. 6. — М.:
6. Герменевтика, 2003. — 632 с.
7. Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея (Книги 10-11) // Богословские труды./2007./Сб. 41. — 20-84.
8. Ориген. О началах; Против Цельса. — СПб: Библиополис, 2008. — 790, [1] с. — (Религиозно-философская библиотека)/Против Цельса (Пер. с греч. Л. Писарев). — 404-790 с.
9. Палм, Й. Рим, романство и империя в греческой литературе имперского периода. — Лунд, «C. W. K. Gleerup», 1959. — 136 с.
10. Перлман, С. Панэллинизм, полис и империализм // Журнал древней истории. — Вып. 25. — № 1 (1976). — с. 1-30.
11. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди/Св. Ириной Лионский; Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. — 672 с. (Библиотека христианской мысли. Источники).
12. Саймон Д, Стулмюллер С. Библейские основы миссии — Мэрикнолл, «Orbis Books», 1983. — 388 с.
13. Св. Иустин-философ и мученик: Творения/ [Пер. предисл. А. И. Сидорова]. — Репринт. изд. — М.: Паломник: Благовест, 1995. — 484 с. (Библиотека отцов и учителей церкви)/Разговор с Трифоном иудеем. — 125-358 с.
14. Татиан // Антология: Ранние Отцы Церкви/Перевод П. Преображенского. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. — с. 369-404.
15. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века/Пер. [и предисл.] Е. Карнеева: в 4-х Ч. — 2-е изд. — СПб.:Ч. 3. 1850. — 234 с./Против иудеев. — 171-224 с.
16. Цваенпол, А. Религиозное вдохновение римского империализма // L»Antiquite» classique. — Вып. 8. — № 1 (1949). — с. 5-23.

ПРОЧЕЕ

Особенности социально-педагогического сопровождения молодой семьи в России

Абузова Людмила Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрена сущность и особенности социально-педагогического сопровождения молодой семьи, специфика работы с данной категорией населения, а также социально-педагогические компоненты сопровождения.

Ключевые слова: молодая семья, социально-педагогическое сопровождение, молодежь, демографическая политика, демография.

На сегодняшний день социальная и государственная политика направлена на комплексную поддержку молодежи, в том числе поддержку незащищенной новой ячейки общества — молодой семьи. В Российской Федерации 2024 год официально объявлен Годом семьи главой государства, для популяризации политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, а также для поддержки молодых семей как демографического потенциала государства.

Молодая семья — семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения ребенка — без ограничения продолжительности брака), в котором оба супруга не достигли возраста 30 лет, а также семья, которая состоит из одного родителя до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка [4].

Сама молодая семья относится к особым фундаментальным группам общества, так как одновременно является социальной группой и общественным институтом. Также стоит отметить, что молодую семью можно охарактеризовать своеобразной моделью общества и его социальных связей и взаимоотношений. Сама молодежь является незащищенным слоем населения в общественной жизни государства и находится в сложных взаимоотношениях с обществом, зачастую подвергаясь влиянию со стороны различных систем (экономической, политической, правовой и т.д.). В то же время молодая семья оказывает воздействие на общество как социальная микро-группа [6].

Среди функций молодой семьи (жизнедеятельность семьи, которая связана с удовлетворением определенных потребностей ее членов) стоит выделить традиционные функции: экономическая, репродуктивная, защитная. Однако при развитии человеческого общества к традиционным функциям присоединились новые функции, которые связанные с различными материальными, соци-

альными, духовными процессами, происходящими в современном обществе.

Вступая в брак, молодые люди зачастую испытывают сложности в адаптации к изменившимся условиям жизни и новой социальной роли, появляются множество разногласий и вопросов, которые молодые люди не могут решить в виду малого уровня социального опыта [1]. Также растет и процент разводов среди молодых людей, которые не смогли пройти адаптационный период, периоды кризиса семьи, не смогли реализовать все функции семьи и т.д. Именно поэтому встает необходимость в социально-педагогическом сопровождении молодых семей для помощи молодым людям в возникших вопросах и сложностях.

Социально-педагогическое сопровождение — процесс оказания квалифицированной и своевременной социально-педагогической помощи членам молодой семьи через организацию системы коррекционных воздействий на основе периодического анализа изменений, которые происходят в семье.

Данный процесс направлен на оказание помощи в становлении молодой семьи, помощь в адаптации молодых людей при изменении социальной роли, формирования новой социальной группы института семьи, формирование высокоразвитой социально-психологической группы. Само социально-педагогическое сопровождение представляет собой целостный комплекс, фактором которой является цель социального воспитания. Современное социально-педагогическое сопровождение — взаимодействие социального педагога, психолога или иного социального сотрудника с семьей или одним из членов семьи.

В состав данной динамической системы, которая образует сущность социально-педагогического сопровождения входят субъекты социализации, разнообразные

социальные связи, которые проявляются между ними, условия, которые создают возможность развития процесса взаимодействия социальных связей.

Основными компонентами социально-педагогического сопровождения являются:

1. Целевой компонент. Данный компонент предполагает определение цели регулирования отношений внутри семьи или отношений молодой семьи с социумом, сама цель формируется членами молодой семьи. Формирование цели возможно на основе анализа интересов семьи, а также тенденций развития общества и общественных требований, которые предъявляются к молодой семье.

2. Содержательный компонент. Данный компонент включает в себя основные направления социально-педагогического сопровождения молодой семьи, которые реализуются комплексно и целостно. Содержание социально-педагогического сопровождения отражает ранее сформированные цели и задачи сопровождения, гарантирует включение социальных ролей в различных сферах социальных отношений. Данный компонент ориентирован на развитие внутреннего потенциала молодой семьи, формирование и развитие социальных навыков через реализацию комплекса социальных проб, составляющие основу взаимоотношений с социумом.

3. Операционно-деятельностный компонент. Данный компонент определяет комплекс педагогических средств, которые реализуются специалистами. Этот компонент представляет собой конкретную работу по реали-

зации поставленных целей и задач, которые направлены на социализацию членов молодой семьи. Операционно-деятельностный компонент включает в себя этапы работы специалистов: диагностический, консультационный, тренинговый, прогностический [5].

Основными целями социально-педагогического сопровождения молодой семьи являются определение уровня развития семейных отношений, ведущих задач, определение возникших проблем и сложностей. На основании диагностики делается выбор наиболее эффективной формы педагогической работы и эффективного алгоритма психологической помощи для решения имеющихся проблем. Таким образом, работа специалистов направлена на комплексную помощь и решения проблем молодой семьи, помощь в социализации молодых людей в обществе.

Социально-педагогическое сопровождение — неотъемлемая часть социальной работы, которая направлена на закрепление и поддержание развития молодых семей как незащищенной и особой демографической группы. Профессиональная помощь специалистов позволит молодым людям влиться в общественный строй с меньшим риском воздействия на молодую семью различных негативных факторов, а также снизит уровень тревожности у молодых людей, поможет с преодолением трудностей и периодов кризисных ситуаций, что благоприятно скажется на развитии семейных отношений, развитии семьи и становлении их в современном обществе.

Литература:

1. Василькова, Ю. В. Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. — М.: Издат. Центр «Академия», 2017. — 448 с.
2. Карнаухова, Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение семьи: теоретический аспект / Т. А. Карнаухова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — с. 401-403. — URL: <https://moluch.ru/archive/442/96830/> (дата обращения: 11.01.2024)
3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2024)
4. Коряковцева, О. А. Комплексная поддержка молодой семьи [Текст]: Учеб. — метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью» / О. А. Коряковцева, М. И. Рожков. — М.: ВЛАДОС, 2018. — 204 с.
5. Мануйлова, Л. М. Социально-педагогическое сопровождение процесса социальной адаптации воспитанников детского дома к жизни / Л. М. Мануйлова, Е. Б. Комарницкая. — Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — с. 267-270. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/147/7210/> (дата обращения: 14.01.2024)
6. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства: Учебное пособие. Москва: Издательство Института Психотерапии, 2003. с. 173-178.
7. Соломатова, В. В. Особенности работы с молодой семьей в условиях ДОУ / В. В. Соломатова, В. В. Белкина. — Текст: непосредственный // Образование и воспитание. — 2018. — № 3 (18). — с. 67-70. — URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/94/3302/> (дата обращения: 14.01.2024)

Продвижение молодых талантов в современном шоу-бизнесе

Аманжол Серик Тимурулы, студент магистратуры
Казахская национальная академия хореографии (г. Астана, Казахстан)

В этой статье исследуются стратегии и проблемы, связанные с продвижением молодых талантов в современном динамичном мире шоу-бизнеса. В ней рассматривается роль агентств по поиску талантов, цифровых платформ и конкурсов талантов в воспитании начинающих артистов. Кроме того, в ней рассматриваются сложности развития артиста, охватывающие такие вопросы, как художественная целостность, психическое здоровье и этические соображения в индустрии. Углубляясь в эти проблемы, эта работа направлена на то, чтобы дать представление о создании благоприятной и справедливой среды для следующего поколения артистов эстрады.

Ключевые слова: шоу-бизнес, молодые таланты, индустрия развлечений, продвижение талантов, начинающие артисты, поиск талантов, цифровые платформы, предпочтения аудитории, технологические достижения, влияние социальных сетей.

Введение
В постоянно меняющемся ландшафте современного шоу-бизнеса стремление выявлять и продвигать молодые таланты является определяющей чертой. В условиях стремительных преобразований индустрии развлечений, вызванных технологическим прогрессом и меняющимися предпочтениями аудитории, воспитание и продвижение начинающих артистов заняли центральное место.

Появление агентств по поиску талантов, цифровых платформ и распространение конкурсов талантов значительно изменили пути привлечения внимания молодых талантов. Этот сдвиг был подчеркнут новаторским влиянием социальных сетей, которые изменили способы общения артистов с аудиторией и восхождения к славе [1, с. 211].

Исследования в этой области подчеркивают ключевую роль, которую играют эти механизмы в продвижении молодых талантов в центр внимания. Как подчеркивают Smith (2020), конвергенция традиционных медиаканалов и демократизация известности через онлайн-платформы изменили динамику продвижения талантов, обеспечив беспрецедентный доступ и видимость для начинающих артистов.

Однако на фоне этого преобразующего ландшафта перед растущими талантами встает множество серьезных проблем. Вопросы, касающиеся сохранения художественной целостности, последствий для психического здоровья и этических соображений при коммерциализации талантов, приобрели особое значение. Этическая ответственность заинтересованных сторон отрасли за воспитание молодых талантов при одновременном обеспечении их целостного благополучия остается важнейшей задачей (Jones & Brown, 2019) [1, с. 211].

В этой статье предпринята попытка разобраться в этих сложностях, проливая свет на многогранные аспекты продвижения молодых талантов в современном шоу-бизнесе. Объединяя эмпирические данные с наблюдениями отрасли, он стремится обеспечить всестороннее понимание стратегий, проблем и этических соображений, присущих созданию среды, способствующей росту и устойчивости начинающих художников [2, с. 104].

Качественный анализ выявил многогранную картину продвижения молодых талантов в современном шоу-бизнесе. Исторические тенденции продемонстрировали сдвиг в механизмах выявления талантов, подчеркнув растущее влияние цифровых платформ (Smith et al., 2020). Отраслевые отчеты подчеркивают ключевую роль агентств по поиску талантов в использовании онлайн-возможностей для выявления талантов (Jones, 2018). Кроме того, этот анализ выявил растущую тенденцию культивирования талантов, ориентированных на конкретные ниши, с учетом разнообразных предпочтений аудитории во все более фрагментированном медиа-ландшафте (Brown, 2019).

1. Уроки из тематических исследований

Тематические исследования позволили получить представление об успешных стратегиях продвижения талантов в различных жанрах развлечений. Они подчеркнули важность аутентичного рассказывания историй и вовлечения аудитории в развитие артиста (Johnson, 2021) [3, с. 45]. Более того, эти исследования подчеркнули усиливающееся влияние социальных сетей как демократизирующей силы, обеспечивающей прямые связи между артистами и аудиторией и способствующей созданию организационной базы поклонников.

2. Интервью с заинтересованными сторонами

Информация, полученная в ходе интервью с заинтересованными сторонами, раскрыла нюансы проблем и возможностей в продвижении талантов. Отраслевые эксперты подчеркнули необходимость баланса между цифровой видимостью и традиционной поддержкой отрасли для обеспечения устойчивых карьерных траекторий для молодых талантов (White, 2022). Более того, этические соображения стали постоянной темой, подчеркивающей важность справедливой компенсации, поддержки психического здоровья и создания благоприятной среды для творческого роста.

Пример одного из интервью, которое проходило в процессе исследования

Интервьюер: Спасибо, что присоединились к нам сегодня, мистер Мартинес. Как опытный агент по подбору

талантов, известный поиском начинающих артистов, какие изменения вы заметили в продвижении молодых талантов в индустрии развлечений?

Специалист: Приятно быть здесь. За прошедшие годы я стал свидетелем значительного сдвига в сторону цифровых платформ как основного средства поиска талантов. Социальные сети, потоковые сервисы и создание онлайн-контента произвели революцию в том, как молодые таланты выявляются и попадают в центр внимания отрасли.

Интервьюер: Насколько социальные сети влияют на формирование траектории карьеры начинающих артистов?

Специалист: Социальные сети меняют правила игры. Они обеспечивают прямую связь между художниками и их аудиторией. Речь идет не просто о демонстрации таланта; речь идет о создании подлинной связи, которая находит отклик у поклонников на личном уровне. Способность создавать преданную базу поклонников онлайн стала решающим фактором успеха артиста.

Интервьюер: С какими проблемами сталкиваются начинающие художники в эту цифровую эпоху?

Специалист: Выделиться в насыщенном цифровом ландшафте — серьезная задача. Сохранение аутентичности при навигации по тенденциям и алгоритмам имеет решающее значение. Кроме того, баланс между требованиями постоянного присутствия в Сети и потребностью в художественном росте и развитии представляет собой уникальную задачу для многих молодых талантов.

Интервьюер: Насколько важно для отрасли учитывать этические соображения при продвижении этих молодых талантов?

Специалист: Этические соображения имеют первостепенное значение. Справедливая компенсация, поддержка психического здоровья и создание благоприятной среды для художественного самовыражения не подлежат обсуждению. Как индустрия, мы должны обеспечить, чтобы молодые таланты рассматривались не просто как товар, а как личности с уникальными потребностями и стремлениями.

Интервьюер: Какие стратегии вы бы порекомендовали агентам по подбору талантов, чтобы успешно ориентироваться в этом меняющемся ландшафте?

Специалист: Аутентичность остается ключевым фактором. Агенты по подбору талантов должны сосредоточиться на налаживании подлинных связей с аудиторией. Кроме того, решающее значение имеет обеспечение благоприятной среды, включающей наставничество, руководство и доступ к ресурсам. Баланс между цифровым воз-

действием и развитием артиста также жизненно важен для долгосрочного успеха.

Исследование продвижения молодых талантов в современном шоу-бизнесе раскрывает ландшафт, претерпевающий трансформационные изменения, катализируемые цифровыми достижениями и меняющейся динамикой аудитории. Синтез качественного анализа, тематических исследований и мнений заинтересованных сторон подчеркивает ключевую роль цифровых платформ в переосмыслении поиска талантов и вовлечения аудитории в индустрию развлечений [4, с 301].

Ключевые выводы подчеркивают важность аутентичного рассказывания историй, прямых связей с аудиторией через социальные сети и развития ниши для содействия успешной карьере начинающих художников. Кроме того, мнения заинтересованных сторон подчеркивают важность баланса между цифровым воздействием и традиционной поддержкой отрасли для устойчивого развития художников [5, 6].

Этические соображения приобретают первостепенное значение, побуждая заинтересованные стороны отрасли уделять приоритетное внимание целостному благополучию, равноправному обращению и справедливой компенсации молодых талантов. Это исследование выступает за сбалансированный подход, использование технологических инноваций при сохранении целостности и благополучия начинающих артистов.

Исследование продвижения молодых талантов в динамичном ландшафте современного шоу-бизнеса раскрывает панораму, определяемую технологическими инновациями, меняющимся поведением аудитории и этическими императивами. Благодаря целостному исследованию, объединяющему качественный анализ, тематические исследования и информацию заинтересованных сторон, это исследование освещает ключевые аспекты, изменяющие траекторию начинающих артистов в индустрии развлечений.

В заключение, продвижение молодых талантов в современном шоу-бизнесе требует пересмотра отраслевых практик. Это требует синергетического сочетания технологических инноваций с этическими нормами для создания устойчивой и инклюзивной среды. Как хранители этого преобразующего пространства, заинтересованные стороны отрасли несут ответственность за то, чтобы проложить путь к будущему, в котором энергия таланта гармонично сочетается с этическими принципами, обеспечивая эволюцию и поддержку процветающего ландшафта для следующего поколения художников.

Литература:

1. Brown, A. (2019). Развитие талантов, ориентированных на конкретную нишу, в современном шоу-бизнесе. Тенденции в сфере развлечений, 7 (3), 211-225.
2. Brown, L., & Green, K. (2017). Методологическая триангуляция в качественных исследованиях. Журнал методологий исследований, 15 (2), 87-104.

- Johnson, R. (2021). Аутентичное рассказывание историй в развитии художника. Журнал исследований развлечений, 5 (1), 45-58.
- Jones, M. (2018). Преобразующая роль цифровых платформ в продвижении талантов. Динамика СМИ, 12 (4), 301-315.
- Smith, T., Wilson, E., & Parker, S. (2020). Эволюция механизмов выявления талантов в шоу-бизнесе. Журнал Entertainment Evolution, 25 (2), 143-159.
- White, J. (2022). Баланс между цифровым воздействием и традиционной поддержкой отрасли: мнения заинтересованных сторон отрасли. Show Business Insights, 18 (3), 275-289.

Спорт и мода: идеальное сочетание стиля и здоровья

Баканова Виктория Алексеевна, студент;

Матвейчук Ирина Александровна, студент

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

В статье автор исследует развитие спортивной моды и появление спортивного стиля в одежде.

Ключевые слова: спорт, мода, спортивный стиль, индустрия, коллаборации, модели, спортсмены, здоровый образ жизни, культура, социальный статус, здоровье.

Спорт и мода — две области, которые кажутся на первый взгляд несовместимыми. Однако современные тенденции показывают, что спорт и мода могут быть идеально сочетаемыми, создавая гармоничный образ и способствуя здоровому образу жизни.

В последние годы наблюдается явный тренд к интеграции спортивных элементов в повседневную моду. Спортивные кроссовки, леггинсы, футболки с логотипами спортивных брендов стали неотъемлемой частью гардероба многих людей, даже тех, кто не занимается активными видами спорта. Этот тренд получил название «спортивный стиль» или «спортивная мода».

Одним из ключевых факторов, способствующих популяризации спортивной моды, является растущий интерес к здоровому образу жизни. Всё больше людей осознают важность физической активности и заботы о своём здоровье. Спортивная мода подчёркивает этот образ жизни и делает его более привлекательным и стильным.

Кроме того, мировые бренды активно внедряют спортивные элементы в свои коллекции. Это создаёт дополнительный стимул для поклонников моды приобщиться к спортивному стилю. К тому же, комфорт и удобство спортивной одежды играют важную роль в повседневной жизни современного человека.

Важно отметить, что сочетание спортивной моды с повседневной одеждой позволяет создавать универсальные образы для различных ситуаций — от прогулки по городу до деловой встречи. Это подчёркивает универсальность и практичность спортивной моды.

Таким образом, спорт и мода — это не просто две отдельные сферы, а взаимосвязанные области, которые могут дополнять друг друга. Спортивная мода не только

делает наш образ стильным и современным, но также подчёркивает важность здорового образа жизни. И это отличный тренд, который способствует развитию культуры заботы о своём теле и душе.

В современном мире спорт и мода кажутся неотъемлемыми частями нашей повседневной жизни. Однако интересно заметить, что эти две области были взаимосвязаны и в древние времена. Древние цивилизации не только занимались физическими упражнениями, но также уделяли внимание своему внешнему виду и стилю.

В древности спорт играл важную роль в жизни людей. В различных культурах существовали различные виды спорта — от греческих олимпийских игр до римских гладиаторских поединков. Интересно, что древние спортсмены также обращали внимание на свой внешний вид и выбор одежды.

В Греции, например, спортсмены участвовали в олимпийских играх, но при этом также следили за своим стилем. Одежда для упражнений была сшита из легких и удобных тканей, чтобы обеспечить комфорт при физических упражнениях. Также важным элементом стиля были лавровые венки, которые носили победители олимпийских игр — это можно считать первым примером «модной» атрибутики спортсмена. [1]

В Древнем Риме гладиаторы также имели свою специфическую одежду, которая была не только удобной для боя, но и служила для создания впечатляющего образа. Гладиаторы носили тяжелые доспехи, которые были не только защитой, но и символом их статуса и мужества.

Так, можно увидеть, что спорт и мода были тесно связаны уже в древности. Одежда для занятий спортом не просто выполняла функциональные задачи, но также

служила для создания образа и выражения индивидуальности. Это показывает, что интерес к моде и стилю был присущ не только современному обществу, но и древним цивилизациям.

Таким образом, спорт и мода — это не новое явление, а тесно связанные аспекты человеческой культуры на протяжении многих веков. В древности люди не только занимались физической активностью, но также обращали внимание на свой стиль и выбор одежды для спортивных мероприятий. Это показывает, что интерес к моде и забота о своем внешнем виде имеют древние корни и являются неотъемлемой частью человеческой истории.

В средние века спорт и мода играли значительную роль в обществе, отражая социальные статусы, культурные традиции и даже религиозные убеждения. В то время спорт был неотъемлемой частью жизни аристократии, а мода служила не только средством самовыражения, но и символом богатства и власти.

Спорт в средние века был тесно связан с рыцарскими турнирами, охотой и боевыми искусствами. Рыцарские турниры, такие как турниры на мечах, копьях и конных скачках, были не только спортивными мероприятиями, но и социальными событиями, где аристократия могла продемонстрировать свое мастерство, храбрость и физическую выносливость. Эти соревнования также вдохновляли моду того времени, создавая потрясающие рыцарские доспехи, украшенные гербами, драгоценными камнями и вышивкой. [2]

Охота была еще одним популярным видом спорта в средние века, особенно среди аристократии. Охотничьи экспедиции были не только способом развлечения, но и демонстрацией мужественности и силы. Мода охотников также отражала их статус: они носили роскошные одежды из драгоценных тканей, украшенные мехом и золотом.

Средневековая мода была насыщена роскошью и элегантною, отражая социальные различия и статус. Аристократия носила одежду из дорогих материалов, таких как шелк, бархат, бродат и золотая вышивка. Роскошные платья, мантии и дворцовые наряды были не только символом богатства, но и способом подчеркнуть свое социальное положение.

Вместе спорт и мода в средние века создавали уникальную культуру, отражавшую ценности и образ жизни аристократии. Они служили не только средством развлечения, но и способом выражения индивидуальности и статуса. Спортивные события и модные тенденции того времени отражали богатство и разнообразие средневековой жизни, создавая уникальную эстетику и стиль, который остается вдохновением для современной моды и спортивной культуры.

В XIX и XX веках спорт и мода стали неотъемлемыми частями повседневной жизни людей. Это было время индустриальной революции, когда технологии и производство одежды претерпели значительные изменения. Это также был период, когда спорт начал играть все более

важную роль в жизни общества, и это повлияло на то, как люди одевались для занятий физическими упражнениями.

В XIX веке спорт стал более доступным для широких масс благодаря развитию общественных спортивных мероприятий, таких как скачки, теннис, гольф и крикет. Это привело к появлению специализированной спортивной одежды, которая отличалась от повседневной одежды. Например, женщины начали носить специальные костюмы для игры в теннис, которые были более удобными и позволяли свободно двигаться по корте. [3]

Одновременно с развитием спорта в мире начала меняться и мода. В начале XX века мода стала более функциональной и практичной. Вместо тяжелых корсетов и объемных платьев женщины начали предпочитать более простые и удобные наряды, которые позволяли им быть более активными. Одежда стала легче, свободнее и позволяла больше двигаться — это отражало новый образ жизни, связанный с физической активностью. [4]

С развитием спортивной одежды и физической активности появилась идея «спортивного стиля» — моды, которая сочетала в себе элементы спортивной одежды с повседневным гардеробом. Это был период, когда появились такие элементы, как поло, спортивные костюмы, кеды и другие атрибуты спортивного образа жизни, которые стали частью повседневной моды.

В целом, XIX–XX века были периодом значительных изменений в области моды и спорта. Развитие спорта привело к появлению специализированной спортивной одежды, а изменения в моде отразили новый образ жизни, связанный с физической активностью. Это время также подготовило почву для развития «спортивного стиля», который до сих пор остается актуальным и востребованным.

На сегодняшний день спорт и мода стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Они переплетаются, влияют друг на друга и создают новые тенденции, отражая изменяющийся образ жизни и ценности общества. Сегодня спортивная одежда и аксессуары стали не только символом физической активности, но и выражением индивидуального стиля.

Одним из ключевых трендов в современной моде является спортивный стиль — сочетание элементов спортивной одежды с повседневным гардеробом. Спортивные костюмы, кроссовки, худи, бейсболки и другие атрибуты спортивного образа жизни стали неотъемлемой частью уличной моды. Это отражает растущий интерес к здоровому образу жизни и физической активности, а также стремление к комфорту и практичности в повседневной одежде.

Современная спортивная мода также подвержена влиянию технологий. Технологические инновации позволяют создавать спортивную одежду, которая обеспечивает оптимальную вентиляцию, защиту от влаги, улучшенную поддержку мышц и свободу движения. Материалы с высокой воздухопроницаемостью, ультра-легкие ткани и терморегулирующие свойства делают современную

спортивную одежду не только стильной, но и функциональной.

Кроме того, спортивные бренды играют все более важную роль в мире моды. Коллаборации между спортивными брендами и дизайнерами стали обычным явлением, приводя к созданию эксклюзивных коллекций, которые сочетают в себе лучшие технологии и инновации с выдающимися дизайнерскими решениями. [5]

Спорт также оказывает влияние на модельное агентство и мир моделирования. Сегодня модели-спортсмены становятся все более популярными на подиумах и стра-

ницах глянцевого журналов, демонстрируя здоровый и активный образ жизни как часть своего имиджа.

Таким образом, современная спортивная мода не только отражает изменения в образе жизни и ценностях общества, но и становится символом индивидуального стиля и самовыражения. Она сочетает в себе функциональность, комфорт и стиль, отражая новые тенденции в мире моды и физической активности. В результате спорт и мода продолжают эволюционировать вместе, создавая уникальные возможности для самовыражения и выражения своей личности через одежду.

Литература:

1. Габуня, А. Э., Иванова Ю. В. Олимпийские игры в античности // БМИК. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiyskie-igry-v-antichnosti> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Сидоров, Н. В. Значение турниров и турнирных поединков в формировании европейского рыцарского сословия // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2016. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-turniro-i-turnirnyh-poedinkov-v-formirovanii-evropeyskogo-rytsarskogo-sosloviya> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Ансоков, Х. К., Чипов А. Х., Раков Ф. И., Ансокова М. Г. Физическая культура и спорт сквозь призму веков // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2014. № 4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-skvoz-prizmu-vekov> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Семенова, А. Р. Физкультура и спорт в жизни молодежи XX и XXI веков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkultura-i-sport-v-zhizni-molodezhi-xx-i-xxi-vekov> (дата обращения: 15.01.2024).
5. Даев, А. Н., Терновая Л. О. Социальные взаимодействия моды и спорта // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-vzaimodeystviya-mody-i-sporta> (дата обращения: 15.01.2024).

Национальные туристические маршруты: опыт Норвегии

Горохцева Елена Валерьевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В исследовании рассматривается опыт, основная идея и цели создания программы «Национальные туристические маршруты Норвегии». Акцентируется внимание на объединении пейзажа и современной архитектуры маршрутов, каждый из которых является частью мозаики, составленной из восемнадцати разделов, являющимся мощными драйверами роста турпотоков и развития туристического бизнеса Норвегии.

Ключевые слова: национальные туристические маршруты, Норвегия, современная архитектура, маршрут, ландшафт, дороги.

National tourist routes: the experience of Norway

The study examines the experience, the main idea and goals of the creation of the program «National Tourist Routes of Norway». Attention is focused on combining the landscape and modern architecture of routes, each of which is part of a mosaic made up of eighteen sections, which are powerful drivers of the growth of tourist flows and the development of the tourism business in Norway.

Keywords: national tourist routes, Norway, modern architecture, route, landscape, roads.

Норвежский туризм является третьим по величине источником дохода, после продажи нефти и рыболовства. Великолепная природа Норвегии привлекает

многих туристов, особенно жителей стран Средиземноморья, которые видят в ней своеобразную северную экзотику. Однако не все могут себе позволить поездку в Нор-

вегию из-за высокой стоимости проживания и посещения страны.

Программа «Национальные туристические маршруты» разработана для привлечения большего числа туристов и стимулирования норвежцев к исследованию своей страны, а не к проведению отпуска исключительно в теплых странах. Норвегия активно развивает туристическую инфраструктуру, делая упор на улучшение дорожной сети. Именно на это обстоятельство и сделало акцент норвежское правительство, поручив в 1993 году подготовку программы развития туризма администрации общественных дорог. В результате была создана концепция Национальных туристических маршрутов основанная на второстепенных дорогах, проходящих через живописные места. Туристической достопримечательностью должны стать сами дороги, не автомагистрали, для быстрого перемещения между точками А и Б, а именно второстепенные дороги, проходящие через живописные места.

Вождение по этим дорогам не такое интенсивное, что позволяет водителям расслабиться и насладиться красотой пейзажей за окном. Йон Андресен, главный менеджер проекта, и его ассистент, Пер Ритцлер, провели два года в поездках по всей стране, выбирая наиболее красивые и комфортные отрезки дорог Норвегии. В результате был составлен список из восемнадцати отрезков пути, которым предстояло стать Национальными туристическими маршрутами [2].

В рамках реализации программы дороги подлежали благоустройству: улучшалось качество дорожного покрытия, устанавливались парковки, туалеты, обустраивались зоны отдыха. Устанавливались информационные табло, содержащие сведения о истории, геологии, флоре и фауне местности. Кроме того, создавались условия для пеших прогулок туристов, которые облегчают передвижение туристов и снижают негативное воздействие их присутствия на природу. В районах с высокой вероятностью скопления туристов оборудовались площадки для пикника и рыбалки с контейнерами для мусора.

Интересно, что каждый элемент должен быть выполнен на высоком архитектурном уровне и не выделяться из общего ландшафта. Перед архитекторами стоит задача гармонично вписать свои строения в окружающую среду. Они должны объединять архитектуру с природой и существующими инженерными сетями. Чтобы достигнуть этого, правительство обратилось к известным дизайнерам и архитекторам, таким как Маргрет Фриз, Питер Цумтор, Код Аркитект, Мантей Кул, Снохэтта и Йенсен и Скодвин.

Каждому архитектору или бюро было предложено создать уникальные и гармонирующие с природой архитектурные объекты, такие как зоны отдыха, обзорные площадки и небольшие архитектурные украшения. Разумеется, все инженерные вопросы решаются Администрацией общественных дорог. [1]

Программа была запущена в 2005 году и в полном объеме все 18 маршрутов начали функционировать к 2020 году. Проект не преследует коммерческих целей,

и его основная цель — способствовать развитию туризма в сельской местности, через которую пролегают маршруты.

Каждый маршрут обладает своей уникальностью, но все они вместе составляют единое целое из восемнадцати отдельных частей. Горы, фьорды, водопады, побережья — все это объединяет маршруты. Архитектура лишь добавляет новые оттенки в ландшафт, создает новый контекст для восприятия. Она выделяется, но не нарушает общую гармонию, вызывая бесконечные ассоциации и толкования, вовлекает зрителя в процесс созерцания, заставляя вглядываться в постоянно меняющуюся живую природу. Но самое важное требование к зданиям и сооружениям — это их расположение. Все объекты должны стать частью ландшафта, повторяя изгибы фьордов и неровности горных вершин, не нарушая гармонию, которую создала природа в этих местах.

Уникальность норвежских подходов заключается в объединении природных пейзажей, архитектуры и дизайна, создавая симбиоз этих элементов. Это создает структуру, которая является переходом от взаимодействия между элементами к их слиянию в единое целое. Финансирование этой деятельности осуществляется из различных источников.

Основное финансирование осуществляется государством за счет строительства и благоустройства, с привлечением средств из местных бюджетов. Частный бизнес, в свою очередь, финансирует создание гостиниц, кафе и магазинов, которые привязаны к туристическим маршрутам. Качество всех этих элементов строго контролируется, и программа предусматривает не только создание маршрутов, но и их поддержание в хорошем состоянии. [3]

Каждый национальный туристический маршрут проходит сертификацию каждые пять лет. Важно не только заботиться об инфраструктуре, но и сохранять местные ландшафты. В окрестностях выбранных маршрутов запрещено строительство коммерческих и промышленных объектов, которые могут испортить вид. [5]

Одной из основных частей программы является ее продвижение. Особое внимание уделяется экологическим вопросам, особенно в отношении природы, не тронутой человеком. В норвежском законодательстве требуется от новых проектов «устойчивость», то есть использование прочных материалов, минимальное потребление энергии и отсутствие вредного воздействия на окружающую среду. Характерной чертой большинства объектов является возможность их простой замены. Благодаря этому происходит обновление архитектурных объектов на туристических маршрутах.

Самые масштабные изменения национальных туристических маршрутов были проведены на горном серпантине Тролльстиген. Это, пожалуй, самый опасный дорожный проект в истории Норвегии. У смотровой площадки был построен новый съезд, который облегчает инвалидам в колясках возможность насладиться видом. Было также

построено новое служебное здание вместо старого, которое включает в себя кафе. Русло реки было изменено, что привело к появлению новых водных путей. Планируются масштабные изменения у озера Йендеватнет и водопада Верингфоссен.

Ландшафт вдоль трассы Рюфюльке очень разнообразен. Богатые земли и идиллические зеленые острова внезапно сменяются скалистыми осыпями, водопадами и мощными утесами. Юг Норвегии имеет относительно высокую плотность населения, и по пути встречаются ухоженные деревни и уютные города. Соответственно, характер вмешательств в рамках программы «Национальные туристические маршруты» здесь разный: одна из троп представляет собой лестницу, которая облегчает прогулку по склону горы. Другая тропа является благоустроенным причалом для парома.

Уже более ста лет путешественники со всего мира приезжают в Норвегию, чтобы любоваться пейзажами с фьордами, ледниками и водопадами, а также наслаждаться прекрасной рыбалкой. Климат юго-западной части Норвегии способствует бурному росту растительности, что особенно заметно по пышной зелени. Недалеко от 145-метрового Вёрингсфоссена сооружается комплекс мощных тропинок, обзорных платформ и мостов, цель которых —

предотвратить беспорядочное перемещение посетителей по территории и помочь им легче ориентироваться.

С 2008 г. фотовыставка под названием Detour путешествует по свету, постепенно пополняясь новыми экспонатами. В 2010 г. эта выставка стала базой для экспозиции павильона Норвегии на Шанхайском ЭКСПО. В 2012 г. архитектурный журнал Торос удостоил этот проект особой награды за использование архитектуры, подчеркнув, что особенное внимание уделялось эстетической стороне дизайна. [4]

Каждый туристический маршрут Норвегии уникален по-своему, но все они гармонично сочетаются друг с другом, образуя единую картину. Осевыми элементами, связывающими все маршруты воедино, являются горы, фьорды, водопады и прибрежные зоны.

Архитектура не нарушает общий ландшафт, а лишь придает ему новое звучание, вызывая разнообразные ассоциации и интерпретации. Она вовлекает туристов в диалог с окружающей природой, заставляя их всматриваться в ее бесконечные изменения и наблюдать за живой природой. Таким образом, современная архитектура Норвегии удивительным образом сочетается с природным ландшафтом, акцентируя внимание на его красоте и уникальности.

Литература:

1. Ключевые показатели туристической отрасли Норвегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.innovasjon Norge.no/contentassets/0d32e3231c0a4367a96838ee3bb5b294/key-figures-2016.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
2. «Национальные туристические дороги» в Норвегии: новые объекты Code arkitektur и Петера Цумтора [Электронный ресурс]/Журнал «Speech»/М., 2016 URL: <https://archspeech.com/article/nacional-nye-turisticheskie-dorogi-v-norvegii-novye-ob-ekty-code-arkitektur-i-peter-cumtor> (дата обращения 20.04.2023)
3. Официальный сайт правительства Норвегии, Арктическая стратегия Норвегии на 2014 год и последующий период [Электронный ресурс]. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/report_summary/id2076191/?q=TOURISM (дата обращения: 20.04.2023).
4. Официальный сайт правительства Норвегии, туристическая отрасль [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/en/topics/business-and-industry/travel-industry/travel-industry/id44922> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Отчет «Путешествия и туризм в 2017 году, Норвегия» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wttc.org/media/files/reports/economic-impact-research/countries-2017/norway2017.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Туризм: цели в области устойчивого развития до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419401> (дата обращения: 20.04.2023).

Оперативно-тактические требования к системе выявления радиационной, химической и биологической обстановки

Козлов Александр Владимирович, инженер

Военная академия РВСН имени Петра Великого, филиал в г. Серпухове Московской области

Развитие системы выявления радиационной, химической и биологической (РХБ) обстановки выдвигает необходимость выработки оперативно-тактических

требований к этой системе, позволяющих провести качественную и количественную оценку эффективности существующей системы, наметить направления даль-

нейшего совершенствования ее организационной структуры при использовании имеющихся и на основе перспективных средств.

Основополагающий принцип непрерывности управления, в том числе и при ведении боевых действий требует постоянного выявления и уточнения складывающейся РХБ обстановки.

Применительно к рассматриваемой нами системе требование непрерывности означает, что выявление РХБ обстановки должно вестись во всех видах боевой деятельности, в любых метеорологических и топогеодезических условиях, а информация должна поступать в соответствующие органы управления в требуемом объеме и в установленные сроки. Однако, на наш взгляд, следует четко разграничить непрерывность ведения разведки и дискретность получения информации в различных органах управления.

Для отдельных элементов системы требование непрерывности ведения РХБ разведки и дискретности выдачи информации органам управления следует рассматривать в каждом случае особо. Если рассматривать период первого ядерного удара противника, то потребность непрерывности обнаружения ядерных взрывов обуславливается необходимостью получения в короткие сроки данных о последствиях воздействия ядерного оружия. В случае, когда непрерывность обнаружения ядерных взрывов не будет соблюдаться, данные о параметрах части взрывов в интересующих командование районах могут быть не получены.

Обязательным является и непрерывный контроль загрязненности атмосферы в районах и других объектах в целях оповещения личного состава об опасности поражения радиоактивными, отравляющими веществами и биологическими аэрозолями. При несоблюдении этого требования неизбежно поражение войск, так как при попадании в организм радиоактивных веществ активностью 5-10 мкюри развивается лучевая болезнь второй степени, более 10 мкюри — третьей степени, токсические дозы отравляющих веществ при экспозиции 5 минут могут быть получены при концентрациях $0,7 \cdot 10^{-4}$ мг/л (для Vx) и $0,5 \cdot 10^{-3}$ мг/л (для зарина), а минимально инфицирующая доза БС равна всего 10-15 микробных тел.

В определении возможности пребывания личного состава без средств защиты, контролем за изменением уровней радиации, концентрацией ОВ и БС, разведкой очагов поражения допустима периодичность, поскольку известны законы изменения загрязненности местности и воздуха.

Вместе с этим требование непрерывности не означает также необходимости непрерывной выдачи всей собираемой информации в вышестоящие инстанции. При огромных масштабах применения ОМП и разрушений РХБ опасных объектах непрерывное поступление данных загрузило бы каналы связи ненужной информацией.

Поэтому следует разграничить информацию о РХБ обстановке, которую необходимо передавать сразу же после получения от первичных источников (назовем ее срочной

информацией) и периодической, представляемой по мере необходимости (по запросу) или в итоговых донесениях. К срочной информации можно отнести те данные, которые могут повлиять на решение командира на действие войск в условиях РХБ заражения. Это информация о ядерных взрывах, потерях войск и боеспособности частей и соединений, радиоактивном заражении объектов, на которых максимальное ограничение боеспособности менее установленного времени. К информации, которую можно передавать в ракетную армию по запросу относятся: информация о текущих уровнях заражения на пунктах управления, данные о химическом и биологическом заражении, так как по этой информации не требуется принимать незамедлительных решений.

Информация о дозах облучения личного состава, количестве техники, нуждающейся в полной специальной обработке и другие сведения следует передавать в итоговых донесениях, так как они будут учитываться при подведении итогов боевых действий.

В качестве критерия непрерывности функционирования системы и отдельных ее элементов можно использовать показатель максимального перерыва в информационном обеспечении. Определяя данный показатель, следует учитывать, что при выполнении информационных задач существенным является общая продолжительность операции (T_0) и длительность полного цикла выполнения мероприятий, соответствующих информационному обеспечению (T_{ii}).

Период выполнения объема всех информационных задач может определяться по соотношению:

$$T_{\Sigma}^n = \sum_{i=1}^n T_{ii} \quad (1)$$

где T_{ii} — длительность выполнения полного цикла задач типа i в типа n ;

n — количество задач различных типов, выполняемых в течение конкретного периода.

В конечном виде показатель цикличности решения информационных задач на протяжении всей операции математически может быть выражен зависимостью:

$$m = \frac{T_0 - T_{\Sigma}^n}{N} \quad (2)$$

где N — количество налетов (РХБ ударов).

При высокой динамичности и скоротечности боевых действий войск и быстром изменении РХБ обстановки, информация о ней со временем теряет свою ценность. Необходимое и возможное время получения и использования данных о последствиях применения ОМП, разрушений РХБ опасных объектах зависит от целого ряда связанных между собой порой противоречивых факторов. Главными из них являются потребности управления в информации о параметрах ядерных взрывов и о последствиях применения ОМП, разрушений РХБ опасных объектов, скорость формирования обстановки, возможности системы разведки по добыванию данных и передаче их заинтересованным командным инстанциям.

В качестве критерия быстродействия системы может быть принято отношение времени цикла управления подразделениями и частями рд ($T_{\text{ц}}^{\text{р}})$ к времени, расходуемому на решение задач информационного обеспечения органов управления о РХБ обстановке ($T_{\text{ин}}$):

$$K_{\text{сб}} = \frac{T_{\text{ц}}^{\text{р}}}{T_{\text{ин}}} \quad (3)$$

Требуемое время цикла управления, затрачиваемое на сбор и обработку общей информации, принятие командиром решения на ведение боевых действий в условиях РХБ заражения, определяется исходя из возможностей противника по нанесению РХБ ударов. Время информационного обеспечения складывается из времени добывания информации о РХБ обстановке ($t_{\text{р}}$), времени сбора информации ($t_{\text{с}}$), времени обработки информации ($t_{\text{о}}$) и времени подготовки расчетных данных для принятия решения ($t_{\text{пд}}$):

$$T_{\text{ин}} = t_{\text{р}} + t_{\text{с}} + t_{\text{о}} + t_{\text{пд}} \quad (4)$$

Признаком своевременности функционирования системы при этом является неравенство $K_{\text{сб}} < 1$, так как в этом случае необходимая командирам информация будет поступать к моменту принятия ими решения.

Потребности в информации о РХБ обстановке определенного качества обуславливаются действиями противника, масштабами и характером возникающих последствий ОМП, разрушений РХБ опасных объектов, действиями войск и решаемыми на основе этой информации задачами.

По информации о параметрах ядерных взрывов определяется степень поражения войск и объектов ядерным оружием и на этой основе при соответствующей точности исходных данных и используемого метода прогноза, могут приниматься решения на смену полевых позиций с наименьшими уровнями радиации. Кроме того, на основе этой информации прогнозируется наземная и воздушная радиационная обстановка. Естественно, в качестве точности информации принять ту точность, которая необходима при решении задач, где, во-первых, требование к точности выше, а во-вторых, решаемая задача является наиболее важной.

В данном случае такой задачей является определение степени поражения войск и объектов ядерным оружием. Для прогнозирования радиационной обстановки в очагах поражения суммарные ошибки определения параметров ядерных взрывов не должны превышать 12-14%, а время не более 3-4 минут.

Литература:

1. Методические и справочные материалы по инженерному обеспечению боевых действий войск. ВА имени Петра Великого, 1999 год.
2. Справочник офицера инженерных войск. Воениздат, 1989 год.
3. Наставление по военно-инженерному для Советской Армии. Воениздат, 1984 год.

Что касается определения влияния радиоактивного заражения, то для этого необходимы: прежде всего, данные об уровнях радиации, времени их измерения астрономическом и после ядерного удара. При этом объективность если характеристики радиоактивного заражения с максимальной ошибкой, не превышающей 20%, поскольку в эти пределы укладывается биологическая неопределенность организма человека.

Итак, достоверность информации определяется степенью соответствия выдаваемых системой данных реальной радиационной, химической и биологической обстановке в позиционном р. В качестве критерия оценки степени соответствия информации фактической РХБ обстановки целесообразно использовать показатели, отражающие точность ее добывания, сбора, обработки и выдачи.

Для обобщенной оценки достоверности информации можно взять суммарный коэффициент ее искажения ($K_{\text{иск}}$), определяемый погрешностью средств разведки, плотностью точек контроля, дискретностью измерений, искажением при передаче по каналам связи, временем ее старения, влиянием метеоусловий. Тогда, количественное значение достоверности информации о РХБ обстановке может быть рассчитано по формуле:

$$D = 1 - K_{\text{иск}}$$

А истинное значение информации ($J_{\text{и}}$) может быть найдено из соотношения:

$$J_{\text{в}} = \frac{J_{\text{д}}}{D} = \frac{J_{\text{д}}}{1 - K_{\text{иск}}}$$

где $J_{\text{д}}$ — значение добываемой информации.

Информационная система о РХБ обстановке рассматривается как система, предназначенная для выполнения свойственных ей задач и состоящая из определенного числа элементов, в связи с чем неотъемлемым ее качеством является надежность и живучесть в условиях ее функционирования.

Из проведенного выше исследования можно сделать вывод о том, что основными оперативно-тактическими требованиями, предъявляемыми к системе являются: комплексность и непрерывность решения задач информационного обеспечения о РХБ обстановке; высокая оперативность (быстродействие); степень соответствия выдаваемой системой данных о реальной РХБ обстановке (достоверность); надежность и живучесть системы в условиях ее функционирования; достаточная техническая оснащенность на всех уровнях.

Экспресс-оценка пожарных рисков в помещениях выставочных залов

Куплинов Артем Александрович, слушатель
Академия государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

В настоящее время одной из основных проблем по обеспечению деятельности пожарной безопасности, в том числе при проведении контрольно-надзорных мероприятий, является прямое применение требования пожарной безопасности, не учитывающее степень риска причинения вреда.

Для оценки степени риска причинения вреда необходимо проводить расчетные обоснования для подтверждения наличия угрозы людям, одним из таких расчетных обоснований является определение расчетных величин индивидуального пожарного риска, для выполнения которого необходимо обладать определенной квалификацией и иметь достаточное время. В силу ограниченного времени и при отсутствии квалификации у лица, осуществляющего контрольно-надзорные мероприятия оперативно провести расчетные обоснования не представляется возможным, так как:

— в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 N 248-ФЗ, срок проведения выездной проверки не может превышать десять рабочих дней, а для проведения расчета пожарного риска на одном объекте может потребоваться от 6 часов до 3 недель;

— для проведения расчетов в условиях ограниченного времени необходимы персональные компьютеры с более мощным оборудованием и программным обеспечением, в связи с этим провести расчет пожарного риска на объекте невозможно;

— изучение расчетных методик требует дополнительного обучения, применение специализированной литературы, а также приобретение программных комплексов с возможностью проводить расчеты, требует дополнительных финансовых затрат.

Для решения данной проблемы необходимо разработка более упрощенных методик оценок пожарных рисков, такими являются экспресс-методики оценки пожарных рисков. Результаты разработки в данном направлении уже проводились и показали эффективность и возможность таких информационных эквивалентов. Результаты таких работ, выведены экспресс формулы, позволяющие определить необходимое время эвакуации из помещения, безопасное расстояние от горючей нагрузки до эвакуационного выхода, требуемую ширину эвакуационных выходов, расчетное время эвакуации людей из помещений со свободной планировкой, а также безопасные по тепловому потоку расстояния до соседних объектов.

Применение экспресс-методик позволит сократить время на проведения расчетов по оценке пожарных рисков для одного помещения с 6 часов до 2 минут, при этом погрешность при проведении расчетов по экспресс-методикам относительно результатов расчетов, выполненных

по базовым (полным) версиям методик, не превышает 2,87%.

Такие расчеты ранее уже проводились, на основании которых были разработаны гипер-формулы для различных диапазонов геометрических характеристик помещений:

1. Площадь от 1 до 100 м², высота от 2 до 6 м:

— $l_{пр}$ от 1 до 20 м

$$\tau^{нб} = 0,166 \cdot l_{пр}^{-0,323} \cdot h^{0,9528 \cdot \ln l_{пр} - 0,018} \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 2,21%);

— $l_{пр} = 20$ м

$$\tau^{нб} = 0,0628 \cdot h^{0,9096} \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 2,2%);

$$\tau^{нб} = (-0,0023 \cdot h^2 + 0,0684 \cdot h - 0,0111) \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 0,8%);

2. Площадь от 100 до 1000 м², высота от 3 до 10 м,

$l_{пр} = 20$ м:

$$\tau^{нб} = 0,0717 \cdot h^{0,8204} \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 2,0%);

$$\tau^{нб} = (-0,0012 \cdot h^2 + 0,0578 \cdot h + 0,0125) \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 1,7%);

3. Площадь от 1000 до 10000 м², высота от 6 до 15 м,

$l_{пр} = 20$ м:

$$\tau^{нб} = 0,0814 \cdot h^{0,7584} \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 4,4%);

$$\tau^{нб} = (-0,0006 \cdot h^2 + 0,0477 \cdot h + 0,0514) \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 4,9%);

4. Площадь от 1 до 10000 м², высота от 2 до 15 м,

$l_{пр} = 20$ м:

$$\tau^{нб} = (-0,0009 \cdot h^2 + 0,0548 \cdot h + 0,017) \cdot S^{0,3333} \cdot K_{НАГР}$$

(относительная погрешность не более 1,5%).

Также для получения базовой экспресс-формулы определения времени наступления ОФП были проведены расчеты для помещений от 100 до 1000 м², высотой от 3 до 5 м с горючей нагрузкой «мебель + линолеум» (табл. 1).

Результаты расчетов позволили построить зависимости времени наступления опасного фактора пожара «температура газов» от геометрических характеристик помещения (рис. 1). Влияние высоты при полученных значениях (рис. 2,3). При этом, в целях упрощения процесса сбора информации для экспресс-оценки, в качестве макропоказателя принята площадь помещения (S, м²), что исключает необходимость проведения дополнительных расчетов для определения объема помещения.

По полученным зависимостям была разработана экспресс-формула определения времени (с) наступления опасного фактора пожара «температура газов» при горении горючей нагрузки «мебель + линолеум» в помещениях площадью от 100 до 1000 м², высотой от 3 до 5 м:

$$\tau^{нб} = (4,8241 \cdot h - 4,5455) \cdot S^{(0,0175 \cdot h + 0,8868)},$$

Таблица 1

№	Площадь помещения, м	Вид нагрузки	Время наступления ОФП (температура газов), с (с учетом коэффициента безопасности)		
			При высоте 3 м	При высоте 4 м	При высоте 5 м
1	100	Мебель + линолеум	59,96	72,32	81,92
2	200	Мебель + линолеум	61,52	77,44	83,84
3	300	Мебель + линолеум	71,04	88,96	107,2
4	400	Мебель + линолеум	86,48	99,84	112,64
5	500	Мебель + линолеум	95,04	110,24	121,6
6	600	Мебель + линолеум	104	112,64	128
7	700	Мебель + линолеум	112	122,88	136,32
8	800	Мебель + линолеум	120,8	132	144,56
9	900	Мебель + линолеум	122,4	135,68	147,84
10	1000	Мебель + линолеум	123,2	142,16	153,6

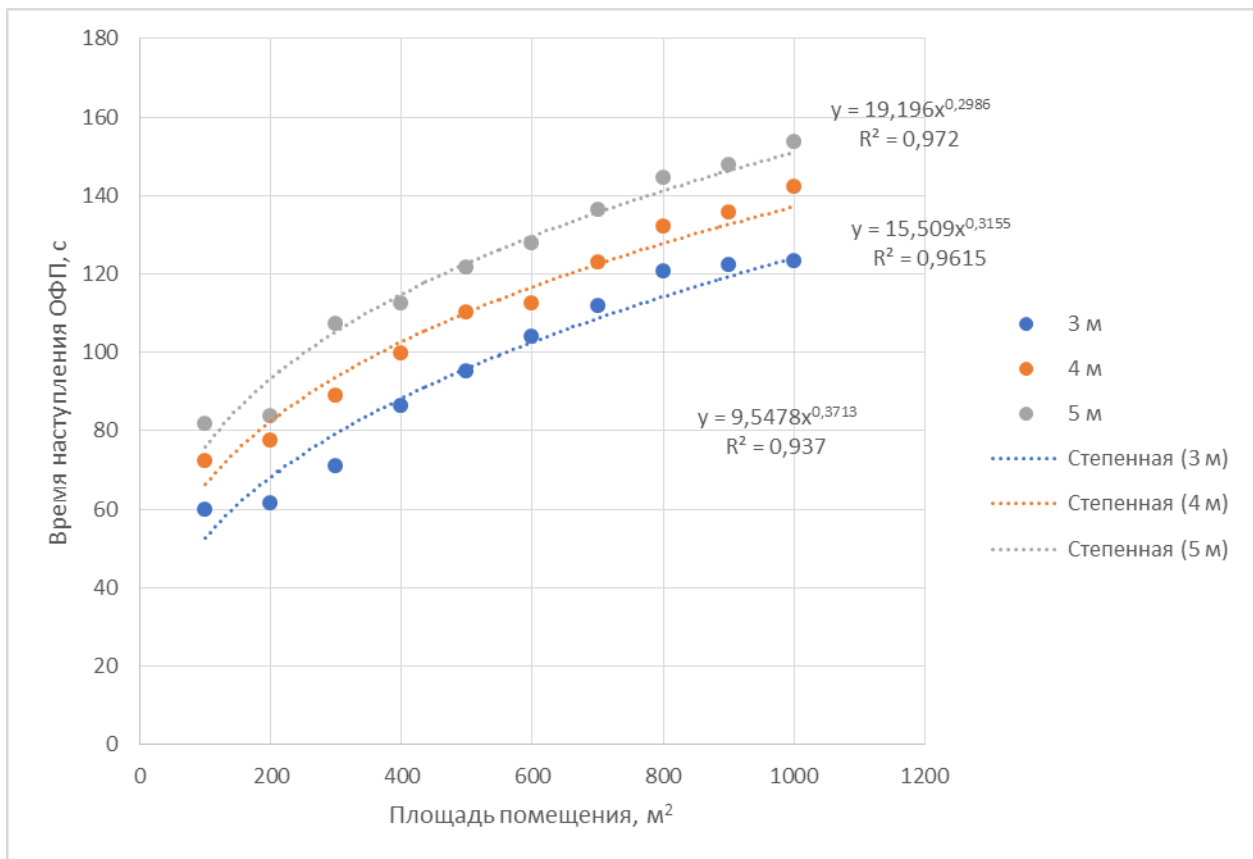

Рис. 1. Зависимость времени наступления опасного фактора пожара «температура газов» от площади помещения

где h — высота помещения, м;
 S — площадь помещения, м².
 При разработке экспресс-формулы использовались следующие исходные данные, определяющие область эффективного применения экспресс-формулы:
 — люди в помещениях находятся на нулевой отметке;
 — начальная температура воздуха в помещении $t_0 = 37$ °С;
 — удельная изобарная теплоёмкость дымовых газов: $C_p = 0,001068$ МДж/(кг·К).
 — коэффициент теплопотерь: $\omega = 0,6$;

— коэффициент полноты горения: $\eta = 0,95$;
 — коэффициент отражения предметов на путях эвакуации: $\alpha = 0,3$;
 — начальная освещённость: $E = 50$ лк;
 — предельно допустимое содержание токсичного газа в помещениях: $X_{CO_2} = 0,11$ кг/м³, $X_{CO} = 1,16 \cdot 10^{-3}$ кг/м³, $X_{HCl} = 23 \cdot 10^{-6}$ кг/м³.
 — высота площадки, на которой находятся люди, над полом помещений: $h_{пл} = 0$ м.
 — разность высот пола: $\delta = 0$ м.

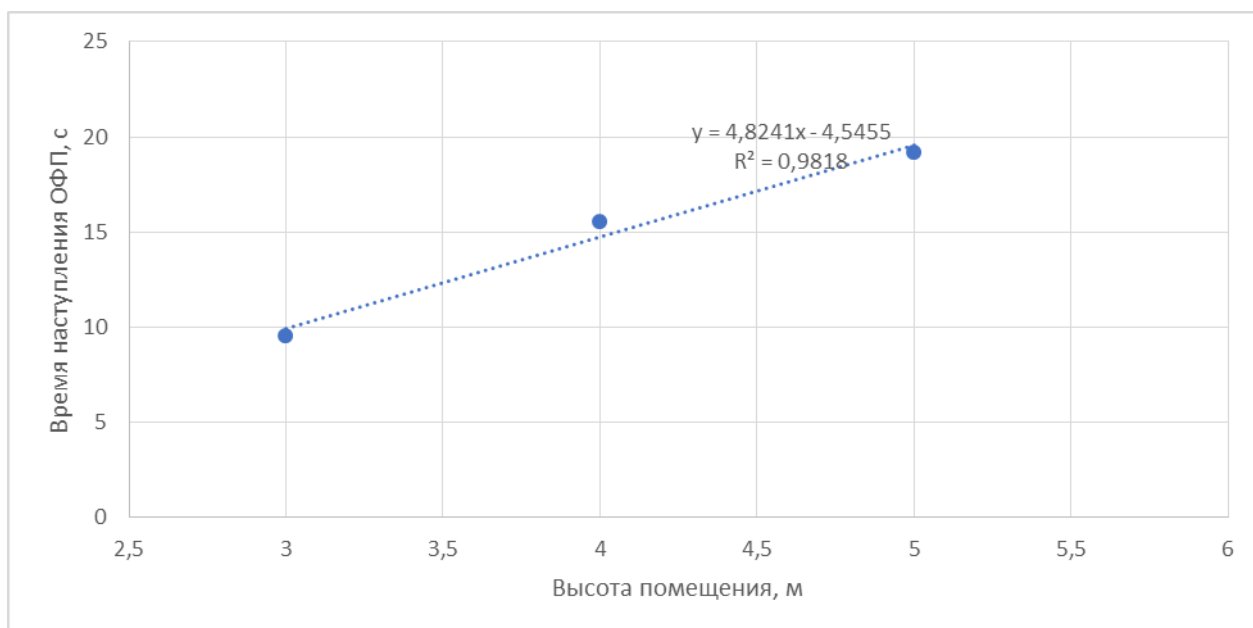

Рис. 2. Построение зависимости времени наступления опасного фактора пожара «температура газов» от высоты

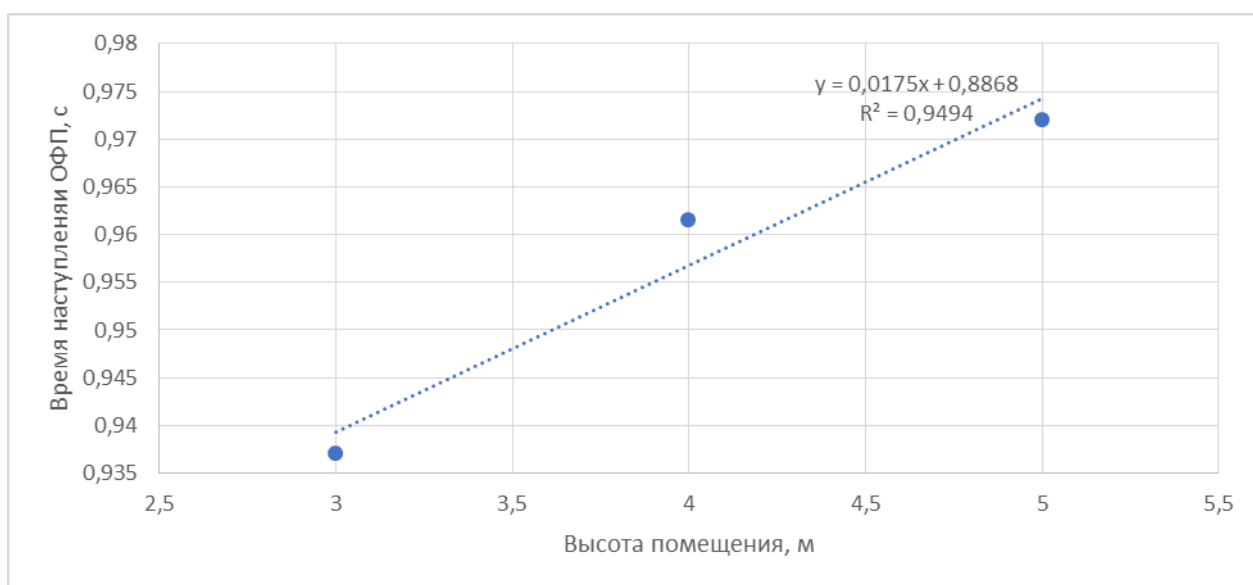

Рис. 3. Построение зависимости времени наступления опасного фактора пожара «температура газов» от высоты

Данная работа проводится с целью разработки экспресс-оценки, позволяющая государственному инспектору по пожарному надзору в практической деятельности применять риск-ориентированный подход, позволяющий оценить безопасную эвакуацию людей в помещениях выставочных залов.

Результаты работ позволят государственным инспекторам по пожарному надзору, при осуществлении обследований зданий, обоснованно принимать решения о наличии нарушений обязательных требований пожарной безопасности, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, и применять меры административного воздействия к собственникам зданий.

Повышение качества оценки ситуации путем применения разработанной экспресс-оценки позволит:

- исключить возникновение административных барьеров при реализации полномочий сотрудников Отделов надзорной деятельности и профилактической работы, выполняющих задачи по обеспечению пожарной безопасности на всей территории Российской Федерации;
- сократить время для качественного и оптимального принятия решения при управлении пожарной безопасностью в практической деятельности, с высокой степенью надёжности на основе экспресс-оценки;
- определить необходимость выполнения дополнительных мероприятий по обеспечению безопасной эвакуации людей;
- принять обоснованное решение о наличии нарушений обязательных требований пожарной безопасности;

— оценивать эффективность мер по обеспечению пожарной безопасности, реализованных на объекте;

— выбирать наиболее экономически приемлемые способы и средства обеспечения безопасности людей при пожаре.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/
3. Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/
4. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/
5. Козлачков, В.И., Ягодка Е.А. Информационная поддержка оценки соответствия объектов защиты при реализации риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности. Статья. Академия ГПС МЧС России, 2017.
6. Козлачков, В.И. Типовая и риск-ориентированная модели надзорной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности. Сравнительный анализ. М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. Деп. в ВИНТИ РАН, № 31-В2016 от 10.02.2016.
7. Ягодка, Е.А., Добродицкий Н.А. Проблема оценки пожарных рисков при проверках объектов защиты // Материалы 25-й междунар. науч.-практ. конф. «Системы безопасности — 2016». М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. с. 439-441.

Ложная медицина в печатных изданиях на примере газеты «Про здоровье»

Солодун Валерия Игоревна, студент

Научный руководитель: Агапов Вадим Львович, доктор исторических наук, преподаватель
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматривается бесплатная газета «Про здоровье», которая распространяет информацию о здоровье, методах лечения и профилактики заболеваний. Проводится анализ содержания газеты, сайта организации, интервью экспертов, выявляются ошибки и заблуждения, связанные с информацией о здоровье.

Предложены рекомендации по чтению и использованию газеты с точки зрения медицины.

Ключевые слова: лжемедицинская газета, «Про здоровье», ложная информация, анализ содержания, медицина, исследование.

False medicine in printed publications by example newspapers «Pro health»

The article discusses the free newspaper «About Health», which disseminates information about health, methods of treatment and prevention of diseases. The content of the newspaper, the organization's website, interviews with experts are analyzed, errors and misconceptions related to health information are identified.

Recommendations for reading and using the newspaper from a medical point of view are offered.

Keywords: false medical newspaper, «About Health», false information, content analysis, medicine, investigation.

В современном мире информация играет ключевую роль в повседневной жизни и профессиональной деятельности человечества. Основная ее ценность определяется качеством. Однако в условиях постоянного роста объёма информации и доступности различных источ-

ников, возникает проблема ее достоверности и надёжности. Ложная информация и псевдонаучные теории могут оказывать значительное влияние на общественное мнение, приводить к неправильным решениям и даже представлять угрозу для здоровья людей [1, с. 56]. В этой

связи исследование проблемы ложной медицины становится особенно актуальным.

Здоровье — это крайне важный аспект жизни каждого человека, который невозможно купить или обменять. Оно дается один раз, и только нам решать, что с ним делать: улучшать и поддерживать или же загубить окончательно. Не секрет, что в наше время вопросами здоровья занимается не только отечественная медицина, в кругу этой волнующей темы существует большое количество мошенников и лженауки [4, с. 49].

Медицина удобна для псевдоученых по множеству причин: больной человек уязвим, мало кто поистине разбирается в медицине, а потребность в ней всегда высока. Часто лечение требует усилий, дисциплины, времени и готовности терпеть неприятные ощущения. Псевдонаука в медицине тоже предлагает неприятные или опасные процедуры или, напротив, обещает быстрый результат без усилий, а иногда — излечение в безнадёжной ситуации. В этом и заключается опасность лженауки [5].

Цель статьи — осветить проблему выбора безрезультативного лечения, что может привести к летальному исходу, на примере продукции интернет-магазина «Здравомед», которая не обладает лечебными свойствами.

Бесплатная газета «Про здоровье» распространяется по почтовым ящикам. Этим занимается организация «Здравомед». Их логотип и слоган «просто быть здоровым» размещается на 1 странице каждой газеты.

Как отмечает сама организация, «Здравомед» — торговая марка, которая всего за несколько лет работы сумела достичь признания высочайшего качества и эффективности выпускаемой продукции среди потребителей России, стран СНГ, стран Восточной и Западной Европы [6]. На сайте отмечается, что основным направлением организации является разработка и выпуск биологически активных добавок к пище в форме бальзамов, сиропов, масел, мазей, капель, капсул и др.

Стоит отметить, что БАДы не предназначены для лечения каких-либо заболеваний, и по закону их реклама не должна создавать впечатления о том, что они являются лекарственными средствами и/или обладают лечебными свойствами [3, с. 1071].

Организация находится в городе Москве по адресу Марксистская улица 3, тц. Планета и на данный момент закрыта [7].

Сайт магазина zdravomedru.com выполнен в бело-зеленых оттенках и насчитывает несколько рубрик (для здоровья глаз, кожи, нервной системы, почек и т.д.), в каждой из них находятся свои препараты. Также на сайте есть информация о компании, адреса, актуальные новости, отзывы и статьи, посвященные оздоровлению. Помимо этого, представляется перечень производителей: ООО Спецмазь, Алтай-Селигор, Алтайский Букет, Алфит, ООО «Солнце», Здравомед и др. Организация утверждает, что владеет всеми сертификатами и лицензиями на свою продукцию и готовы их предоставить.

Сама газета небольшая, состоит из 4 страниц, на которых можно встретить кричащие заголовки, описание препаратов, которые обещают вернуть зрение, восстановить слух и вылечить несколько заболеваний. В этой газете нет привычных исходных данных, вы не встретите информацию о редакции или тираже. Стоит отметить, что ни один из препаратов невозможно найти в аптеках и клиниках, поэтому приобрести их можно лично у производителя. В самом конце каждого печатного издания представлена таблица, в которой размещаются даты и локации проведения самоорганизованных мероприятий по продаже препаратов.

Редакторы уделяют значимую роль рекламе собственных эликсиров — большие фотографии, на которых изображен сам препарат и его, обязательно, пониженная стоимость. Сама по себе цена не такая уж и маленькая, например, средство от грибка микарол стоит 690 рублей, но эксперты советуют покупать препараты курсами — от 4 до 8 штук, таким образом, стоимость составляет уже более 5000 рублей.

Каждый препарат сопровождается интервью экспертов и отзывами покупателей. Мы решили проверить личности на подлинность. Для этого достаточно было загрузить фото врачей в онлайн-сервис FaceCheck. ID [12], который позволяет определить личность на загруженном снимке. Выяснилось, что все фотографии принадлежат умершим людям, давно пропавшим, взяты с открытой базы фотографий и/или прошли фотобработку. Кроме того, регалии многих экспертов не называются, даты проведения научных конференций тоже нет, а все учебные заведения не названы [8].

Для отзывов также взяты фейковые личности и фотографии, это было подтверждено аналогичным способом поиска личности на фото с помощью сервиса FaceCheck. ID. Примечательно, что содержание отзывов схоже с остальными: обязательно отмечается безрезультативность медицины и разочарование в ней, поэтому было решено опробовать эликсиры от «Здравомед», которые решили все проблемы.

Рассмотрим несколько из них (рис. 1 и рис. 2).

В каждом отзыве отмечается, что больные столкнулись с одинаковой проблемой — безрезультативность медицины. Помимо этого, присутствует описание повседневных ситуаций, где больные делятся своими недугами и рассказывают, как это мешает в жизни. Такой прием обеспечивает доверие со стороны читателя, поскольку описываемые случаи могли произойти в жизни каждого. Также стоит отметить, что в каждом отзыве идет речь о покупке нескольких препаратов, своего рода курсе лечения. Этот ход рассчитан на то, что читатель уже проникся историями покупателей, доверился и в результате купит от 6 и более упаковок препарата.

Здесь также можно заметить жалобы на безрезультативность медицины, несмотря на то, что больные обращались к дерматологам. Отмечается давление на жалость в отзывах, особенно где больная рассказывает об утрате мужа после драки с хулиганами. На самом деле смерть вы-

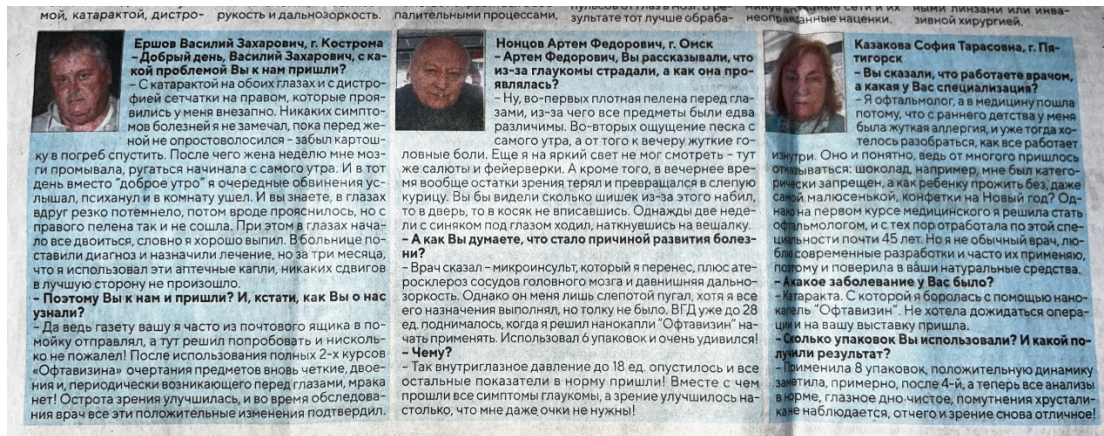

Рис. 1. Отзывы покупателей о препарате для восстановления зрения «Офтавизин»

Рис. 2. Отзывы покупателей о препаратах против грибка «Микарол» и «Чистомикол»

глядит весьма подозрительно, поскольку драка произошла на улице, после этого мужчина пришел домой и скончался. Но кто станет сомневаться в горе женщины при чтении подобных отзывов. В некоторых из них больные рассказывают, что перешли на препараты «Здравомед», потому что «химии вокруг много» и «устали пить лекарства», поэтому заказали препараты себе и своим близким. В целом, упоминание близких можно заметить в каждом отзыве: «боялся близких заразить», «для дочери приобрела ваше средство». Это также направлено на получение доверия со стороны читателя, поскольку близкие есть у каждого. Помимо этого, абсолютно в каждом отзыве говорится, что препараты рабочие и помогли избавиться от заболеваний в кратчайшие сроки, в то время как сами врачи не имели понятия, чем можно лечить.

Рассмотрим один из популярных эликсиров — «Офтавизин». Препарат предназначен для улучшения четкости зрения и обеспечения полноценного ухода за глазами.

По приведенной в газете статистике, процент людей, вернувших зрение, равен 100, что уже вызывает подозрения. Ни в одном исследовании или тесте показатели никогда не равняются 100. Даже в генетических тестах максимальный показатель достигает 99,9%.

На сайте «Здравомед» стоимость препарата составляет 860 рублей за штуку, однако при покупке 6 или более цена опускается до 650 рублей. Ниже представлен перечень из 24 разных заболеваний, при которых рекомендуется применение офтавизина [9]. Также представлена информация о декларации соответствия препарата (ЕАЭС N RU Д-РУ.РА03. В. 69155/23). По указанному номеру, препарат относится к группе «прочие косметические продукции или средства для макияжа и ухода за кожей (кроме лекарственных), включая средства против загара или для загара» [10]. Напомним, что офтавизин заявлен как глазные капли, что говорит о несоответствии декларации. Также на сайте указано, что препарат не является лекарством или БАДом.

Рассмотрим состав офтавизина: молекулы калия, эмблика лекарственная, диметилэтаноламин, гиалуронат натрия, коллоидное серебро и цианокобаламин. Офтальмолог медицинского центра «Новое зрение» Евдокимова Анна Валерьевна объяснила, что максимальный эффект от заявленного состава — увлажнение, а сами капли не проникают дальше поверхности глаз.

В интервью, которое объясняет работу офтавизина, нет информации о том, кто создал этот препарат. Отмечается, что это прорыв медицины, который позволяет вернуть зрение без хирургического вмешательства. Подобные подлинные открытия обычно объявляются по всему миру, а в этом случае только «Здравомед» о нем слышал. Офтальмолог Анна Валерьевна также отметила, что интервью несет манипуляционный характер, поскольку использует страх людей перед операцией (используются слова «разрез», «любое неверное движение, и вы ослепнете», «сложная процедура»). Также Анна добавила, что невозможно вылечить катаракту, глаукому, дальновзоркость с помощью одного средства, поскольку каждое заболевание вызывается своими собственными причинами и способы лечения для них абсолютно разные.

Профессор, врач-офтальмолог Эскина Эрика Наумовна объяснила, что такое катаракта, и как она проявляется: катаракта — это изменение в структуре белка. Наглядным примером является куриное яйцо, если его сварить, то белок перестает быть прозрачным, он становится белым и мутным, то есть меняет структуру. Примерный процесс происходит и при катаракте [11], поэтому ни одни капли не смогут вылечить от этого заболевания.

Тем не менее, «Здравомед» не указывает, что их препараты являются лекарственным средством. Об этом свидетельствует присутствие в газете надписи «Не является лекарственным средством. Перед применением проконсультироваться с врачом» под таблицей, анонсирующей мероприятие для покупки препаратов. Подобный дисклеймер применяется для защиты самой организации от судебных исков, к тому же он сильно расходится с текстовым содержанием газеты, которое, напротив, обещает полное исцеление.

Не остается сомнений, что организация является мошеннической, а вся их продукция в лучшем случае бесполезна, а в худшем губительна. Как правило, основной клиентской базой таких компаний являются пенсионеры, которым в силу разных причин тяжело обнаружить ложную информацию [2, с. 81]. К тому же для некоторых газеты выступают достоверным источником.

Онколог, хирург со стажем более 20 лет работы, главный врач КГБУЗ Пластунской районной больницы Солодун Игорь Валерьевич рассказал, чем опасен выбор лечения подобными препаратами:

«В моей практике были такие случаи, один из них я очень хорошо помню. Ко мне обращался пациент с определенными характерными жалобами, по результатам обследования ему был выставлен диагноз «Злокачественное новообразование прямой кишки». Больной был направлен на лечение в Приморский краевой онкологический диспансер и якобы туда поехал, но не вернулся. Мы пытались разыскать этого больного, но он не выходил на связь. Позже я увидел его только через год, он вновь обратился. Естественно, никуда он не поехал, при повторном обследовании у больного была уже развернутая последняя стадия онкологического заболевания с явлениями частичной кишечной непроходимости, которая в последующем развилась в полную кишечную непроходимость. Больной был ослаблен, и жить ему оставалось совсем недолго. Тогда я стал спрашивать его, где он был. Тот ответил, что пошел на поводу советчиков и начал лечиться БАДами и подобными препаратами, в результате чего он потерял год лечения. Время было упущено, больной погиб».

К сожалению, подобные случаи не редкость. Делая выбор в пользу лечения подобными препаратами, больные теряют драгоценное время, которое могло быть потрачено на действенное лечение.

Исходя из содержания бесплатной газеты «Про здоровье» можно сказать, что она выполняет роль исключительно рекламного характера и направлена на то, чтобы об интернет-магазине «Здравомед» узнало как можно больше людей. Не стоит относиться к ней серьезно, поскольку она не имеет даже выходных данных, а все ее содержание не доказано научно. Как уже было отмечено, все личности экспертов и покупателей выдуманы, а препараты не обладают лечебным свойством.

Итак, мы пришли к следующим выводам:

1. Интернет-магазин «Здравомед» является мошеннической организацией, но умело защищается от возможных исков;
2. Организация ведет агрессивную рекламу и обещает вылечить абсолютно все, что противоречит закону РФ о рекламе БАДов согласно п. 1 ч. 1 ст. 25;
3. Газета «Про здоровье» выполняет роль рекламы;
4. Все личности экспертов, врачей и покупателей в газете — фейки, а содержание интервью и отзывов написано самой организацией;
5. Рекламируемые препараты не подходят для лечения, и их декларации не соответствуют для заявленного применения;
6. Продукцию от «Здравомед» невозможно найти в аптеках и клиниках;
7. Выбор лечения подобной продукцией может обернуться летальным исходом.

Литература:

1. Карданов, Р.Р. Специфика первоначального этапа расследования обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий/Р.Р. Карданов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 4. — с. 55-60.

2. Грязина, А. С. Мошенничество в отношении пенсионеров/А. С. Грязина, В. С. Тимохина // Вестник Пензенского государственного университета. — 2022. — № 3. — с. 81-84.
3. Препьялов, А. В. Лекарственное средство как объект гражданских прав: понятие, признаки, сравнение с зарубежным подходом/А. В. Препьялов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2022. — № 4. — с. 1058-1077.
4. Смирнов, А. М. Противодействие теневому фармацевтическому рынку в России в части привлечения к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок/А. М. Смирнов // Журнал прикладных исследований. — 2021. — № 2. — с. 48-51.
5. Вся правда о лженауке в медицине — что это и чем она опасна // RATENGER — интернет-журнал [Электронный ресурс] <https://ratenger.com/science/lzhenauka/vsya-pravda-o-lzhenauke-v-meditsine/> (Дата обращения 27.12.2023)
6. О нас // Здравомед — интернет-магазин [Электронный ресурс] https://zdravomedru.com/about_us.html (Дата обращения: 27.12.2023)
7. Здравомед // Яндекс Карты — поисково-информационная картографическая служба Яндекса [Электронный ресурс] <https://yandex.ru/maps/org/zdravomed/195601714133/?ll=37.661748%2C55.738259&z=19> (Дата обращения: 27.12.2023)
8. «Офтавизин»: разоблачение сомнительного продукта для глаз // От лукавого — интернет-портал [Электронный ресурс] <https://ot-lukavogo.ru/oftavizin-razoblachenie-somnitelnogo-produkta-dlya-glaz/> (Дата обращения: 27.12.2023)
9. Офтавизин // Здравомед — интернет-магазин [Электронный ресурс] https://zdravomedru.com/index.php?route=product/product&path=89_75&product_id=527 (Дата обращения: 02.12.2023)
10. Декларации // Федеральная служба по аккредитации — электронный сервис [Электронный ресурс] <https://pub.fsa.gov.ru/rds/declaration/view/17672575/common> (Дата обращения: 02.12.2023)
11. Глазные капли от катаракты. Могут ли капли вылечить катаракту без операции? // YouTube — видеохостинг [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=omQJo9nEYXo> (Дата обращения: 03.12.2023)
12. Поиск людей в Интернете по фотографии // FaceCheck. ID — онлайн-сервис [Электронный ресурс] <https://facecheck.id/ru> (Дата обращения: 27.12.2023)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (502) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 31.01.2024. Дата выхода в свет: 07.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.